

Мошенницы

Швейцария - шоколадная мечта жизни за рубежом! На что готовы женщины ради денег? Из украинского города до миллионерши Швейцарии! Через что пришлось пройти двум красавицам для достижения цели и к чему их привела погоня за сырными толстосумами.

Внимание! В тексте встречаются оскорбления этнического характера, которые не отражают отношение автора, но исключительно передают речевые особенности героинь.

Содержит нецензурную брань.

-
- [От автора](#)
  - [Рандеву бабочки](#)
  - [Жизненный поворот аферисток](#)
  - [Крах империи из-за «трах тебедох»!](#)
  - [Прощайте, самураи!](#)
  - [У-ху-у-у! Я лечу в Швейцарию!!!](#)
  - [Пополнение в «дружном» семействе...](#)
  - [Пиранья возвращается в рабочий режим!](#)
  - [29 февраля. Свадьба-печалька](#)
  - [«Настоящая» невеста влюблена...](#)
  - [Студентка-нимфоманка, всегда готова!](#)
  - [Родила, не родила? Мать или не мать?](#)
  - [Весёлые похороны](#)
  - [У кого есть три крёстных родителя?](#)
  - [Развод разводчицы...](#)
  - [Неожиданный поворот событий, начало конца...](#)
  - [Свадьба Стеллы...](#)
  - [Долгожданная поездка на «Батькивщину»!](#)
  - [Новый Год лучше бы не наступал...](#)
  - [– Вокзал, встреча яркая! «Картина маслом»](#)
  - [Сына своего она больше не видела никогда...](#)
  - [Предсмертные записки Стеллы](#)
  - [Красив как Бог, мой Водолея вздох!](#)
-

От автора

Здравствуйтесь, дорогие читатели!

Меня зовут Яна Деноль, проживаю в Швейцарии, в городе Цюрихе. Именно здесь происходят события, описанные в моей книге. Может, вас удивит то, что я скажу:

Я единственный на свете человек, который гордится тем, что сидел в тюрьме! За три месяца пребывания в страшных местах заключения я повстречала невероятных людей, поразивших меня настолько, что это не оставило мне иного выбора, как стать писателем.

Уверена, моя писанина не оставит вас равнодушными!

«Мошенницы» – не выдуманный криминальный роман, это признание девушки, судьба которой доведёт вас до смеха и слёз. Из крайности в крайность. Чего стоят деньги, и к чему могут привести пути их добывания? Что в жизни наказуемо, и что означает быть помилованным или проклятым...

Именно так могу охарактеризовать мою первую книгу.

Читайте с удовольствием!

Рандеву бабочки

В одном городе под Киевом – столицей Украины, родилась девочка, назвали её Наталья. Казалось, в ту ночь все жители слышали душераздирающие стоны матери и первый тонкий визг голубоглазой блондинки. В таких местах обычно все знают, кто когда рождается и умирает. Город Белая Церковь был довольно-таки не маленьким, можно сказать, вместительным. Славится это место совсем не белой красавицей-церковью на берегу с высокими ивами, спускающимися величаво в воду у подножия реки. Напротив, это место украинцы знают как холодящую душу исправительную колонию строгого режима, сопровождающую себя разными историями о заключенных. Тюрма обеспечила людям рабочие места, тем самым сделав их, свободных жителей, такими же прикованными к страшному месту. На самом деле люди, работающие годами в тюрьме, ничем не отличаются от заключенных.

Белокурая девочка Наталья росла в доме с большой усадьбой и хозяйством: куры, свиньи, бараны. Детей было трое – старший брат Иван и младшая сестра Олечка. В семье царил порядок, церковное воспитание и любовь. Родители были прилежными служителями церкви, желающими своим детям такого же семейного счастья, к которому сами

проделали нелегкий путь, пройдя через множество жизненных неурядиц. Отец души не чаял в сыне Иване, готовя его продолжить семейную традицию – служение Богу. Но тот упирался воле отца, мечтал быть полицейским. Младшая дочь Олечка, милый человечек с огромными карими глазами, мечтала обрести своё место в церковной обители, помогая людям стать на путь истинный. В то время как маме абсолютно не хотелось, чтобы кто-либо из детей лишал себя мирских развлечений, следуя семейным традициям. Когда Наталье исполнилось 13 лет, она нашла в себе безумное влечение к мужчинам старшего возраста. В школе её не любили одноклассницы, даже сторонились. По мнению блондинки, ей просто завидовали. Она скрывала свою тайную жизнь ото всех, ей вовсе не хотелось осрамить образцовую семью своими странными наклонностями, поэтому первой её жертвой стал женатый красавчик, школьный учитель физкультуры, жена которого, ничего не подозревая, спокойно вынашивала первенца, дожидаясь любимого мужа с работы. Он был красив, как Бог! Высокий, подтянутый, светловолосый мачо с белоснежной улыбкой, покоровивший совсем ненадолго сердце бестии. Она умела добиваться любым путем желаемого, в данном случае именно его...

Он панически боялся огласки их отношений, периодически обвиняя себя за свою опрометчивость до тех пор, пока не оказывался в объятиях ангела во плоти. От нее пахло парным молоком, изгибы её тела сводили его с ума. Он знал, что попал в капкан обмана, ведь она сказала, что учится в девятом классе, и ей уже исполнилось 16 лет. Когда правда открылась, было поздно о чем-либо переживать: что сделано – то сделано. Для него это было потрясением, но устоять перед таким соблазном вряд ли кому-либо из мужчин по плечу. У девушки он был первым мужчиной, поэтому ей казалось, что он должен молиться на нее, потакая всем капризам. В противном случае она грозила ему неожиданным визитом к супруге. Со временем он начал опасаться её, уговаривал жену уехать в столицу, объясняя причину переезда высокими зарплатами в Киеве. Через несколько месяцев жителей района удивило странное исчезновение учителя с недавно родившимся младенцем на руках. Наталью новость не расстроила, даже позабавила немного.

– Трус! – подумала она. – Ну ничего, у меня все впереди! На свете полно мужчин, готовых и на большее! Мое тело, выращенное на парном молоке, принесет мне миллионы! Я в этом уверена!

Шло время, постепенно у девушки росла шикарная грудь и волосы. Блестящие пряди спускались по спине к тонкой талии. Широкие бедра, именно тот силуэт гитары, который манит и притягивает к себе мужчин, и она об этом знала, становилась отчетливей. Детская улыбка на пухлых алых губах и голубые, как прибой Балтийского моря, глаза не давали отвести от себя взгляд. После окончания школы ей пришлось покинуть

родной город, так как о её репутации знали практически все, кроме матери и отца, по той простой причине, что судачить с батюшкой – служителем церкви – о доченьке никто просто не решался. Брат, который выбрал профессию полицейского, не верил слухам, запросто арестовывая оговорщиков и некоторых даже избивая в СИЗО. Сестра переспала почти со всеми обеспеченными, женатыми мужчинами города. Жеребцы-ровесники её вовсе не интересовали, она обращала внимание лишь на зрелых и состоятельных. Вытаскивая из каждого с помощью шантажа деньги, Наталья хорошо одевалась, ездила гулять в Киев в поисках новых спонсоров, всерьез намереваясь в будущем переехать в столицу. Слишком маленькая аудитория для такой звезды, как она! Да и мужчины не того масштаба!

Получив аттестат об окончании школы, она отправилась покорять новые вершины...

Киев встречал её яркими огнями.

– Какой размах! – наслаждаясь видами из окна автомобиля, думала про себя, направляясь в университет с целью подачи документов.

После встречи с деканом она не только поступила в вуз на экономический факультет на бюджетную форму обучения а также получила комнату в общежитии. Старый лопух был в восторге от певчего голоса Натальи. Проказник не спускал не на секунду глаз с выреза её декольте.

Аккуратно поправив его волосы, скатившиеся с плечи под слоем геля, державшиеся на лысине, зачесанной набок, она невольно провела рукой по его шее, мило улыбаясь. Савелий Родионович осоловел на месте, задерживая ненароком взгляд на дышащей груди ангела. Два холмика идеальной формы невольно рвались наружу при каждом её дыхании.

Как вулкан, взрыв розовой кожи! Он почувствовал себя на секунду молодым, ему захотелось окунуться с ней в безумство страсти и пошлости. Наталья уловила этот момент. Внезапно её папка с документами упала, как будто нечаянно, на пол. Мягкими телодвижениями, плавно опускаясь вниз, прикусив невинно нижнюю губу, принялась собирать бумаги. Ему показалось, что капля холодного пота покатила по его спине, он был настолько не уверен как в себе, так и в том, что вообще с ним происходит, что решил не сходить с места, пока его бывалый, до этого момента, закаленный холодом рассудок не подскажет, что ему делать. Несколько минут он стоял, как вкопанный, уставившись на колышущиеся холмики девушки, собирающей белые, как ему в тот момент показалось, пустые листы бумаги. Резко качнув головой, он принялся тут же помогать, наклонившись над ней. И вот тот самый решающий момент, которого она ждала, настал!

«Теперь попался!» – мелькнуло в голове у Натальи.

Поблагодарив за помощь, по-детски чмокнула его в щечку. Покраснев от счастья, тот не слышал, что говорила эта прекрасная русалка, его ответ на любой заданный ему вопрос сформировался на однозначном: «Да!»

Этот день стал не только праздником в жизни Натальи. Ведь теперь она студентка престижного вуза столицы! Позвонив домой, обрадовав домочадцев ошеломляющей новостью, она навсегда развеяла все сомнения о превратных слухах. Не может такая умница быть дешёвкой, как судачили злые недоброжелатели!

– Это же надо такое придумать, – причитал брат! – Как люди вообще живут с таким лукавым языком! В тюрьму им всем пора!

Девушка смеялась, защищая злодеев.

– Да не трогай ты их, пускай болтают, что хотят. Жизнь рассудит и покажет, кто чего стоит.

– Ты очень добрая для этого мира, – отвечал любимый брат.

Наталья ликовала в душе, отмечая победу!

Вовремя уехала, слава Богу, из этой дыры...

Савелий Родионович Рудков порхал, как жаворонок, по центру города после окончания вечерних лекций, не желая возвращаться домой. Зашёл в кафе выпить кружку чая, ведь кофе ему давно запретили по состоянию здоровья.

– Ах! Как хочется наплевать на предписания врачей и выпить коньячку! – пробормотал злобно себе в усы. – Сами вы больные! Я здоров! И чувствую себя на 30! – и, не раздумывая, заказал кофе с коньяком.

В тот же самый день Ната получила ключи от лучшей комнатухи в общежитии.

Комната её располагалась в самом конце коридора. Старый извращенец позаботился о том, чтобы никто не видел, как тот пробирается к ней из деканата, подметила девушка. В студенческой берлоге было два окна, что очень порадовало. Отправилась на рынок за занавесками и настольной лампой ярко-зеленого цвета, вприпрыжку спешила обживать своё новое жильё. Вечером ей необходимо было навестить пару «Стрип-клубов» по объявлению: «Трудоустройство с обучением танцам», чтобы как можно ближе быть к своей мечте – богатым толстосумам.

Она знала, что все мужчины развратны, ходят по борделям в свободное от работы и семейных забот время.

Чёртова rutina! Обрюзгшие домохозяйки надоедают им! И конечно, что может сравниться с молодым, пахнущим свежестью телом! От этих мыслей ей самой захотелось заняться с собой сексом...

Она любила своё упругое тело, нежную розовую кожу. Во время «спаривания», так она это часто называла, в основном смотрела на себя,

на тело, извивающееся в судорогах... Порою думая, как ему повезло с «хозяйкой», используя его именно по назначению, наслаждаясь при этом в полной мере манящей волной безумства горячих изгибов. Любви ей хотелось всегда и везде! Чем больше, тем лучше. При этом поставив самой себе верный диагноз – «нимфоманка».

Облегающее платье с открытой спиной подчеркивало все её прелести. Без особых усилий устроилась в ночной клуб танцовщицей на мизерную оплату, но ей было совсем невесело. Окинув взглядом гостей заведения, она отметила, что те далеко не из того слоя общества, в который ей так хотелось попасть. Она жаждала депутатов, послов, шейхов в конце концов. Но эта публика – без слез не взглянешь!

В трусики ей засовывали лишь по 20, максимум 30 долларов. Увольняться она не спешила, ведь её обучали «pole dance» абсолютно бесплатно, вернее сказать, вычитали из той нарисованной на листе бумаги, виртуальной зарплаты.

Выйдя с работы, она решила пройти несколько станций метро пешком, наслаждаясь рассветом и утренней суетой людей, спешащих на работу, тянущих в детские сады за шиворот детей. В какой-то момент в её голове мелькнула мысль о нормальной жизни, детях. Представляла мужа-миллионера, сидящего на террасе огромного дома где-нибудь в Швейцарии, с чашкой кофе, читающего утреннюю газету.

Оторвавшись от этих мыслей, она подошла к только что открывшемуся киоску, в котором копошилась злая, не выспавшаяся бабуля, раскладывая товар на полки прилавка. Взглянула на свежую прессу, и в её огромные глаза врезалось объявление: «Элитный эскорт-сервис». Она почувствовала, как медленно начало тянуть вниз живота, набухли соски, ощущение тёплой влажности в мягкой полости маленького рая, пульсирующего так сильно, как будто сердце переместилось в благоприятную уютную зону части её пышного тела. Она получила оргазм от того, что нашла именно то, что ей так необходимо!

Секс и деньги! Как она раньше не поняла, что рождена именно для одного – быть «Жрицей Любви».

Это та комбинация, которую она так долго не могла разгадать в себе самой. Девушка спешно зашагала в сторону общаги. Ей необходимо было всё обдумать, ведь времени было совсем немного для столь неожиданного хобби. Учёба и работа в ночном клубе три раза в неделю отнимали уйму времени. Да и слухи в универе расходились быстро, она практически не появлялась на лекциях или просто спала прямо за партой. В зачётке, естественно, всегда стоял «зачет» благодаря её покорному слуге Рудкову.

Наталью это особо не волновало, ведь она абсолютно ни с кем из однокурсников не общалась, вела тихий, можно сказать затворнический,

образ жизни. Её не интересовали студенческие застолья, «бутылка водки на толпу» перед входом на дискотеку.

* * *

Она стремилась к настоящим вершинам и миллионам. Предчувствовала, что станет богатой дамой! Когда она произносила слово «судьба», всегда имела в виду что-то величественное! От этих мыслей она получала наслаждение, как от близости с мужчинами. Походка её становилась плавнее, спинка выравнивалась, бёдра открывались, розовые соски становились упругими и морщинились.

Савелий, влюбленный или заколдованный, также не переживал по поводу огласки отношений, ведь он помолодел и покрасил волосы. Чувствуя себя на тридцать пять, позволял себе даже бокал шампанского в романтические вечера с любимой, рассказывая о своей бурной молодости. Ему нравилось, как та с немного приподнятой по-детски губой, слушала с интересом в глазах его истории, привизгивая в конце от удовольствия. Она очень любила клубнику. Во время долгих бесед то и дело уплетала одну за одной. Казалось, что румянец на её пухловатых щёчках именно от этого райского фрукта. Из этих соображений, объезжая весь город, он в любое время года готов был платить за килограмм клубники любые деньги, представляя, как вместо клубники его член входит в её ротик, который всасывает в себя все соки его атомного заряда. Он был на вершине блаженства. В этот раз, как ни странно, его не интересовало мнение окружающих, ведь тянуло к ней неистово.

У Савелия была тайная история, о которой он старался не вспоминать, с одной из студенток вуза в Виннице.

Бедному поставили условие: покинуть стены университета или историю придется предать огласке.

Оповестив жену о том, что его переводят в Киев, покинул свой родной город навсегда. Но с Натальей невозможно было сравнить ту неотесанную дуру, которая развеяла всему городу о том, какая она крутая, что спит с преподавателем.

Наталья – классика жанра!

Героиня пошлого и самого сладостного романа его жизни, муза развратного воображения. Получая от неё всё сполна, его желания были удовлетворены на все пять баллов. Савелий не был щедрым человеком, скорее жадным, самовлюбленным эгоистом-фетишистом. Он не привык в своей жизни к отдаче. Не ценил и не уважал людей, которых не мог использовать в своих целях.

Он любил нюхать женские трусики, забирая бельё у проституток, которых снимал раз в неделю, в основном по пятницам, после тяжёлых рабочих дней. Торгуясь с девушкой за каждую гривну, сходились на том, что её бельё он оставит себе в подарок. Многие уличные шлюхи знали

декана в лицо и имели при себе приготовленные заранее дешёвые вонючие трусы.

В такой незаурядный вечер, возвращаясь домой к жене и детям, Савелий вынюхивал трусики с такой силой, что однажды у него из носа потекла кровь. После чего выбрасывал их в мусор под подъездом. Утром же выбегал, как пуля, на улицу, изображая идеального семьянина, первым вынося ведро, для того, чтобы хоть одним глазком взглянуть на дно контейнера, вдохнуть свежий, утренний воздух, с возбуждением вспоминая вчерашние проказы.

Жена встречала его всегда с улыбкой, не надоедая с вопросами. Марии было лет пятьдесят на вид, волосы она не красила, в отличие от супруга, зачёсывая классическую седину в гордый хохолок, покрытый лаком для волос. В лице её царило спокойствие и уверенность в завтрашнем дне, ведь она была убеждена в том, что её муж – самый лучший на свете, подаривший ей в жизни уютное место домохозяйки и матери троих детей.

Перед сном Савелий отправлял Наталье пару шуточных СМС с картинками танцующих енотов, представляя, как она закатывается звонким, пронизывающим общагу, громким смехом. С этими мыслями, довольный, погружался в сон.

Она же в это время спать не собиралась, наконец построив свой график времени, решила набрать долгожданные цифры «Эскорт-сервиса». Трубку сняла женщина, девушка немного опешила. После короткой паузы произнесла:

– Здравствуйте, меня зовут Наталья, я по поводу работы.

– Да, да, – ответил приветливый голос на другом конце провода, что немного расслабило.

Узнав, что у них конкурсный отбор и богатые клиенты, она сжимала трубку всё сильнее, вслушиваясь в каждое слово. Клиенты самые разные, и многие из них иностранцы. Требуется знание английского.

– Будет английский, – уверенно ответила Ната. Ведь базовый у неё уже есть!

– Отлично, ждите, Вам перезвонят.

В Киеве стояли заморозки, было не столько холодно, сколько мерзко. Снега нет, но есть лёд на сухом, казалось, грязном асфальте. В такую погоду хотелось надеть тёплые носки и досмотреть сериал «Санта Барбара» до последней серии, не выходя на улицу. Наталье было вовсе неохота высовываться из общаги, тем более в коротком пуховичке на синтепоне, в котором промерзали даже кости, поэтому она вплотную занялась учёбой по программе университета. Учить нужно было очень много, девушка ничего не успевала. Спросив у одного из однокурсников, работающего вечерами в баре, как тот всё успевает, она выяснила, что многие из учащихся принимают наркотик-амфетамин, который без труда

помогает студентам сутками концентрироваться на тексте и быстром чтении. Обрадовавшись, решила немедленно воспользоваться этим чудо-средством. Раньше Наталья не употребляла наркотики, это был её первый раз. Ей очень понравилось! В этом состоянии пропадает аппетит, человек думает, читает и ходит намного быстрее. Она обрела новый темп жизни. Параллельно с учёбой она выписывала сто новых английских слов в день, при этом стараясь запомнить каждое.

Наконец долгожданный звонок раздался! Звонил мужчина, они договорились о встрече.

Надев ярко-зелёное платье из тонкого материала, примерно такого, из которого шьют лосины, с глубоким вырезом, узко сходящимся на талии, сшитое за три копейки в рыночном ателье, она на минуту засомневалась: «Что-то оно явно не по сезону, но зато очень сексуальное и яркое. Нет, это именно то, что нужно!»

Напялив вдобавок ко всему сверху кофту и пуховик, она вышла на улицу. Мигом её окутал не сдающийся мороз.

– Бр-р-р! Ой мороз, мороз, не морозь, брось!

Розовое тело стало синеватым, колени – темно-бордовыми. Спустившись в теплое метро, она ни о чём не думала, кроме «работы мечты».

В глубине души она была спокойна, ведь знала, что её возьмут без особых усилий и конкурсного отбора. Ведь это именно то, что она могла и хотела всем телом и душой. Всегда веря в то, что заработать можно исключительно на том, что приносит тебе настоящее удовольствие. Она не понимала людей, которые ноют по утрам, зевая, заставляя себя подняться с тёплой постельки, чтобы идти на чёртову работу, которую ненавидят!

Это неправильно! В этом точно была уверена!

Приехав на собеседование, она увидела низкорослого мужчину с золотой, противного жёлтого цвета, цепью на шее и в кожаной куртке. Создавалось впечатление, что его шея была накачана именно тяжестью этого ошейника. Взгляд у него был также собачьим, казалось, он примется её сразу же обнюхивать. Но нет же, его взгляд вмиг упал на грудь Натальи, покрытую синими от озноба пупырышками, которую даже в мороз она решила оголить для полного эффекта на заявку на успех. Тот осмотрел посиневшую куклу, как манекен в витрине в бутике, с одобрением сжав свои тонкие синеватого оттенка маленькие губки в улыбке. Мысленно отметил, что у девушки явный переизбыток оригинальности, судя по наряду. Камень упал с души Натальи, она почувствовала себя на высоте.

– Арчик, – протягивая руку, представился мужчина.

– Наталья, очень приятно, – игриво ответила, еле попадая зуб на зуб.

– Вам не холодно в таком одеянии?

– Меня некому согреть!

Мужчина рассмеялся.

– Расскажу Вам вкратце условия работы: Вам будут звонить в любое время суток, за два часа до выезда. При этом Вы должны быть всегда вымытой, с красиво уложенными волосами. Пользуйтесь, пожалуйста, регулярно парфюмом. На данный момент придётся ездить по адресам. Вам даётся два месяца проявить себя и показать с хорошей стороны. Пунктуальность очень важна в нашей работе, клиенты капризны и требовательны. Деньги выпрашивать запрещено. Употребление горячего в ограниченных количествах. Мужчины не хотят женщин, от которых разит спиртным.

– Меня все хотят! С перегаром тоже!

Тот опять расплылся в улыбке.

– Я хочу самых богатых клиентов!

Арчик не был удивлён запросами и стремлением деревенщины, ведь именно они добиваются, в основном, успеха, идя напролом, стремясь к лучшей жизни. Принося при этом хороший доход сутенёрам.

– Может, перейдем на «ты»? Я же не на собеседовании, на котором претендую на работу в библиотеке!

– Хм, конечно, давай на «ты», крошка! В ближайшие два месяца у тебя будут вызовы в основном к туристам, выезды в сауны и частные дома. Дальше будет видно. Всё, конечно, зависит от тебя самой. Наталья, поступил вопрос: как ты относишься к оральному сексу?

– Отлично!

– Групповому?

Глаза загорелись... Ей было трудно говорить на такие темы без волнения.

– Не против, – ответила она с глубокой одышкой. Мужчина уловил её чувство восторга, продолжая:

– С женщинами?

– В том случае, если одни женщины, не очень. Но если присутствует хоть один горбунок, на которого можно разок присесть, подходит – выдавила она...

– С собаками?

– Не пробовала, но думаю, это интересный опыт. Подскажи, пожалуйста, у какой собаки самый большой член?

– По моему, у них у всех маленькие – усмехнулся Арчик.

– Тогда лучше с лошадьми, как великая Екатерина, – шутя и подмигивая, расхохоталась Ната.

Арчика трудно было рассмешить, но ей удалось!

«Это мой бриллиант, – подумал он, его член начал набухать от порочных мыслей. – Не откладывая, хочу сегодня же объездить новую лошадку! Я трахну эту мокрую суку так, что лошадь покажется ей раем!»

Конечно, он догадывался, что немного преувеличивает свои возможности, но привык к тому, что женщины осыпают его комплиментами. Ведь ложились с ним в постель лишь те, кто нуждался в работе. Подобная жизненная позиция его вполне устраивала, придавая даже уверенности в себе.

Неожиданно в руке завибрировал телефон:

– Да, хорошо, – ответил он. – Буду через 10 минут.

– Извини, Наталья, я вынужден тебя покинуть, у меня ещё одна встреча здесь неподалеку. Наталья, а давайте поужинаем сегодня вечером? Мы можем обсудить вопросы Вашего гонорара в одном из лучших ресторанов города. Какую кухню Вы предпочитаете? Средиземную? Традиционную?

– Ты со мной опять на «Вы»?

– Профессиональная привычка, извини.

– Я не привередлива, в основном ем сосиски, при этом жарю их собственноручно!

Он расхохотался...

Опустив голову вниз, невольно заметил, как его собственная «сосиска» рвётся из-за пояса, и совсем не против быть пожаренной умелым «коком».

Обменявшись номерами, Наталья выскользнула из здания незаметно, на пальчиках, как будто балерина.

Она знала, что проституция противозаконна в Украине, не хотела, чтобы лишний раз её видели с подозрительными личностями. Тем более Арчик выглядел, как настоящий сутенёр.

Пройдя пару кварталов пешком, она обдумывала план вечера. Сегодняшний она уже запланировала намного раньше, пообещав романтический «клубничка-ужин» Савелию, настроившись заранее на тоскливые бредовые рассказы о его яркой молодости, в которые она нисколько не вникала. Приходилось в конце каждого рассказа громко смеяться, делая вид что он истинный искуситель женских сердец.

Приняв облик умирающего лебедя, с ангельским хриплым голосом, она позвонила ему, отменив встречу, ссылаясь на грипп, зная, что тот боится различных микробов.

На встречу с главным героем так называемого порно-романа Наталья готовилась с особым энтузиазмом.

Примерив красное платье, она решила не надевать бельё, ведь трусики ей вряд ли сегодня понадобятся. Расслабившись в ванной, полной пены с всевозможными добавками ароматы, она аккуратно водила бритвой по ногам, доводя её до самого верха, тихонечко притрагиваясь к самому нежному месту. Белые шарики мягко ласкали грудь, она почувствовала неистово жадное желание облизать своё тело, поглаживая себя внизу живота. Палец опустился вниз, лаская мягенькую шёлковую проказницу.

Включив душ, она приставила еле тёплый ручеек воды к своим розовым полостям, закрыв глаза, представляя толстый, упругий член, входящий в жаркое, ненасытное логово оргазма.

Её тело содрогалось, но экстаза она не получила, слишком заняты были мысли вечерней подготовкой. Яркие мечты о деньгах не давали ей покоя. Ведь она даже не догадывалась, о какой примерно сумме пойдёт речь.

Уютный ресторан, расположенный в самом сердце города, встречал её приветливо. Интерьер роскошного заведения был выполнен в стиле творчества Пикассо. Приятное спокойное место. На что девушка особенно обратила внимание – был потолок, на котором расположилась самая большая репродукция картины знаменитого художника «Спящие крестьяне».

Обрадовавшись выбору ресторана, так как давно интересовалась искусством, в основном – «сумасшедших» художников, при этом могла различать многие картины, зная их названия. Уверенно, грациозно, с мягкой улыбкой кукла вошла в зал в поисках сутенёра. Мужчина как будто специально прятался от людей, ждал её за самым угловым столиком. Присев с вызывающим разворотом бедер, полуоткрытыми веками и припущенной немного губой, взглянула ему прямо в глаза.

– Вот плутовка! Умеешь же! Сосиски для мадемуазель? – Сверкнув горящими глазёнками, шуточно спросил Арчик.

– Немного позже... Не стоит торопить события.

Во время ужина Ната была на высоте, рассказывая тупому сутенёру об искусстве, восторгаясь его тонким вкусом при выборе ресторана. Ему было приятно слышать комплименты, особенно из её уст они казались правдивыми, как будто невинными, что ли. На самом деле ему в этом ресторане нравилось лишь то, как жарят картошку. Про мазню на потолке он слышал в первый раз. Никогда бы не подумал, что это что-то знаменитое! Но был вполне доволен реакцией собеседницы с пышными формами.

«Её можно слушать вечно», – подумал он, даже не понимая сути разговора, не сводя глаз с её пухлых губ. Чертовка ела, нарочно задерживая на секунду вилку во рту. С каждой минутой соблазняя его, она возбуждалась сама. Не выдержав накала страстей, резко предложила ему уединиться. Он тут же, не раздумывая, попросил счет. Выйдя на улицу, горячая парочка направились в направлении стоянки такси.

– Свободен? – открыв дверцу, спросил Арчик.

– Для Вас всегда пожалуйста, – отозвался шофёр, видимо, зная сутенёра, окинув заинтересованным взглядом Наталью.

– В «Царские Бани», пожалуйста!

В такси было тепло и уютно, девушка расслабилась, положив голову на широкое плечо, поглаживала набухший член коготками, при этом нежно засовывая свой шёлковый язычок ему в ушко.

Такси остановилось возле красивого здания. Наталья была настолько возбуждена, что у неё горело огнём внизу живота.

– Проходи, дорогая.

Зайдя в помещение, она была сильно удивлена, увидев ещё двоих мужчин. Немного опешив, она поняла, что это своего рода проверка со стороны хитрого сутенёра, и решила, не откладывая, сразу же на месте обсудить денежный вопрос. Арчик прочитал в её глазах вопрос, не давая возможности открыть рот, незамедлительно ответил:

– За групповушку мы платим обычно 300 долларов, но по той причине, что ты новенькая и не профессионалка, получишь 200.

– Зря ты до сих пор думаешь, что на свете есть кто-либо профессиональней меня!

– Не бери на себя много, ты простая шлюха! Согласна на 200, тогда раздевайся, нет, вали отсюда!

– Сначала я покажу вам, что такое хороший секс! – раздеваясь, произнесла уверенно, даже повышенным тоном.

Трое мужчин, меняя один за другим презервативы, рвали горящую, как будто в агонии, Наташу. Она жадно сосала их члены, засовывая их во все дыры. Ей так хорошо ещё никогда не было. Мужчины чувствовали это, закатывая от удовольствия глаза. Арчик давно не испытывал ничего подобного, особенно с женщиной продажной, шлюхой. Обычно куртизанки выполняли свою работу нехотя, в целях наживы. Но она! Сам бог послал ему её!

Они кричали в экстазе: «Боже, детка! Ты просто космос!»

Наташа же в это время думала, в какой банк положит свой первый так называемый «куш» – деньги-то немалые!

На тот момент это была хорошая месячная зарплата рабочего, или даже две.

Она была настолько довольна своим триумфом, причмокивая половые органы самцов, как будто ей дали вкусняшку полакомиться.

После этого вечера у секс-бомбы больше не стояла проблема с деньгами. Арчик таскал бриллиант везде за собой, как визитную карточку, согласившись со всеми условиями её непостоянного графика работы. Где-то в душе даже ревновал её к клиентам, успокаивая себя тем, что то простая рабочая дешёвая шалава, как и все женщины на свете, ведь в его свете других женщин не вращалось. Конечно же, сутенера расстраивали подобные мысли, он осознавал реальность, что она не сможет принадлежать одному мужчине никогда.

– Ненасытное чудовище в облике пушистика! Я ненавижу эту дрянь!

Наталью же, напротив, расстраивали парочки, гуляющие в обнимку по городу, измазывающие друг друга мороженым, слизывая остатки с лица языком, обхохотываясь при этом заразительным смехом. Причину своей грусти она в себе не могла найти: все же было отлично, беззаботно. То ли не понимала, не разобралась в смешанном чувстве, которого ведь никогда не испытывала.

Казалось, вот он! Путь к счастью найден! Что нужно вообще человеку в жизни? Деньги, секс, еда и сон! Это всё у неё было. Огорчало лишь то, что она не ходит в театры, кино или цирк, хотелось элементарно сходить на свидание. Не прихотливое, мудрёное, а обычное, настоящее, по-человечески радостное. Но конечно, не с нищим студентом!

У неё катастрофически не хватало времени на какие-либо душевные развлечения, ещё Савелий нервировал своим навязчивым романтизмом. Она не любила фантазёров-идиотов, которые думают, что молодая девушка может по-настоящему влюбиться в старика. Своё будущее она представляла себе где-нибудь на Канарах в тёплом Атлантическом океане с замороженным коктейлем и свежими фруктами подле лежака, рядом с мужем-миллионером. С чарующими многообещающими планами было легче переносить счастливый вид целующихся прохожих.

Осознание того, что её простое женское счастье ещё впереди, согревало душу. Уже на втором курсе на её счету в банке лежала довольно круглая сумма. По ресторанам она не ходила, одевалась в дешёвых магазинах или на рынке. Питалась самыми простыми продуктами, экономя на всём. Даже на чашку кофе в любимом кафе тратилась очень редко. Странная склонность к любому рода запасам была у неё привычкой. В шкафу среди вещей, которые висят на тремпелях, внизу можно было обнаружить всевозможные крупы, каши, консервы. Словно готовилась к наступлению войны. Однажды приехав на вызов, Наталья встретила свою первую, насколько вообще была способна на это чувство, любовь. Он был высокого роста, смешанных кровей, преобладающей из них, судя по носу, была грузинская. В остальном, обычный, почти русский, как говорится, с люля-кебаб в руке. Он был владельцем трёх частных банков. Гордый грузинский профиль, но костюм от «Армани» и черные туфли от «Дольче и Габбана» делали его намного благородней. Пара охранников-вышибал повсюду шагали вслед за ним, выполняя все указания. Сердце горячей штучки растаяло при виде джигита с кучей бабла. При этом, несмотря на все вышеперечисленные достоинства, он был сильным мужчиной, брал её с особым превосходством, с диким, звериным настроем. Впервые она почувствовала власть над собой, ощутив себя нежным цветком в мощных лапах зверя. Он просил её не двигаться, отключиться от работы, наслаждаясь ритуалом любви. Он не любил, когда женщина прыгает, как коза, стараясь угодить лежащему, как бревно, мужику, сам желал доставлять удовольствие женщине.

Обмазывая тело маслом без ароматических добавок, он водил руками по твердой груди, входя пальцами в её извергающуюся сладкими выделениями вагину, после чего давал ей облизывать свои руки. Она ждала, считая каждую секунду, когда же наконец чёрный дьявол вонзит в неё свой член. Но он предпочитал долгую прелюдию, особенно с такой вкусяшкой. Наблюдая, как ей хорошо, глаза закатывались от удовольствия, её крик от оргазма, когда он наконец вошёл в неё, сопровождался судорогами, разразившись приятной солоноватой жидкостью. Ей было не по себе и в тоже время очень приятно. Ранее ей не приходилось испытывать подобного наслаждения. Новые чувства охватили, ударили в самое сердце! Именно те, которых она так ждала! Теплые и настоящие.

«Что это? Она описалась?» – гадала она с ужасом. Но Шакро, так его звали, входил в неё безжалостно резко, снова и снова. Брызги воды летели во все стороны, да так высоко, что возвращались, казалось, обратно проливным дождём. Вдруг она заметила, что он без презерватива!

– О боже!

Это было против её правил и правил фирмы. Без контрацептивов она не занималась сексом, только с Савелием. Во-первых, потому что он просто не налезал на его вялый член, и второе, что она знала наверняка – это то, что тот не потянет кого-либо ещё по состоянию здоровья, сердечко уже не то.

Шакро продолжал неустанно переворачивать её в разные позы, зажимая попку с силой, как будто держит в руках арбузик, хлюпая, издавая странные звуки входящим членом, засовывая его в дырочку, из которой пахло тёплым сексом. Наконец выплеснул своё семя ей прямо в лицо с криком:

– Ты моя! Ты больше не работаешь! Будешь жить на съемной квартире под охраной.

Она устало улыбнулась и повиновалась. Ей хотелось жить с ним, иметь именно такого мужчину-мечту!

На что она согласилась, в тот момент даже представить себе не могла!

Через пару дней он снял ей квартиру в самом сердце города, обеспечив всем необходимым, даже больше, чем она могла себе вообразить.

Объяснив Савелию со слезами на глазах, устроив целую трагедию прощания, упомянув закон Всевышнего о создании браков на небесах, поведала аккуратно, со слезой на глазах, что решила выйти замуж, хочет рожать детей.

Он со скрипом в голосе, но с благородным выражением лица пожелал ей счастья. Девушка переехала из общежития в своё новое королевство.

Радости было море! Как маленькая принцесса Цаца-Пеца, обследовала каждый угол огромной квартиры.

– Вот это да! Просто шикарная хата! – визжала кукла в золотой клетке.

– Теперь я утру всем нос! Завистливые сучки!

В её в голове потихоньку создавался список приглашённых в гости врагов.

Огромная терраса с диваном и лиловыми подушками, кухня с барной стойкой, фужеры для вина свисали над баром, так и нашёптывая напиться до пороссячьего визга!

– Отметь, детка, новоселье!

В этот прекраснейший вечер она так и поступила. После звонка Шакро, который объявил о том, чтобы она его сегодня не ждала, девушка даже обрадовалась.

– Ну и езжай в командировку! Я проведу отлично время одна. Поболтаю по скайпу с родными, похвастаюсь своим триумфальным событием, выпью море вина! – жизненная перемена веселила и радовала конфетку, представлявшую себе счастливую семейную жизнь с богатеньким банкиром.

– Боже! Не верится в такое везение! Наконец могу сказать, что я самая счастливая! – прыгая перед зеркалом, болтала сама с собой, корча всевозможные гримасы, выкрикивала девушка.

Она не догадывалась ещё о том, что хачик вовсе не собирался с ней жить. Она подходила ему в постели, было удобно иметь птичку в заключении, желал её постоянно и много, поэтому и заточил в райское гнездышко, из которого выхода свободного не было. Он не был ненормальным или больным, просто он был «зверем», животным, думающим только о себе. «Лялька» была лишь красивым приложением к его рабочему распорядку – три раза в неделю.

Наталья проснулась утром с головой, раскалывающейся на части. Когда обнаружила в холодильнике холодную баночку пива, мысль о чашке кофе стала вне конкуренции. Открыв холодненькую, она закурила сигаретку, набрав тут же номер любимого.

– Приветик! – затянувшись дымом, сказала она.

– Ты что, куришь с самого утра? – как-то сурово на том конце послышалось приветствие.

– Ну да, а что? У тебя плохое настроение, дорогой? Приезжай быстрее домой, я успокою тебе нервы.

– Я спокоен, выбрось сигареты и займись чем-нибудь полезным.

– Когда вернёшься из командировки?

– Завтра или послезавтра, точно не могу сказать. Дел много по городу.

– Ты в каком городе?

– В Киеве, где мне ещё быть?

– Как в Киеве? Я думала, ты укатил в командировку, чёрт возьми!

– Дорогая, думай меньше, пожалуйста, так всем будет проще.

– Что? Приезжай немедленно домой! Я хочу с тобой поговорить!

Пи... пи... пи...

– Алло? Алло?

– Вот урод! Бросил трубку! Ходит спокойно по городу! Без меня! Где он вообще живёт? Хороший вопрос! Почему раньше он не приходил мне в голову? Может, он женат? У него куча детей? Море любовниц? Сидят клуши, как я, в заточении. Какая я дура! Что я вообще себе на придумывала? Что маме говорить? Савелию, блин... Ладно, придет, поговорим, после буду решать, что делать. Пойду-ка я в универ схожу, посмотрю, что там интересного происходит.

Вернувшись вечером домой, она увидела лежащего на диване Шахро. Обрадовавшись, с разгона набросившись на него, Наталья на миг позабыла об утреннем разговоре, тут же занявшись любовью, переноса своё тело в мир блаженства и счастья.

Когда настал момент разговора, оба лениво валялись на кровати, пили шампанское с клубникой и мирно болтали. Во время беседы она выяснила, что тот вовсе не собирался с ней жить. У него куча дел и своих привычек, которые он не мог разделить с кем бы то ни было, тем более принимать скоропостижные решения, касающиеся жизни, не в его духе. Давая надежду на создание семьи в будущем, он просил девушку немного подождать, узнать и привыкнуть друг к другу, напевая сладкие речи о большой и чистой любви.

Наталья не была в восторге от такого решения семейных вопросов, убеждая любимого как можно быстрее переехать в совместное гнёздышко. Но он был непоколебим, твёрд в своих убеждениях, что заставило красавицу сдать позиции и покориться сильному полу. Ведь он мужчина её мечты!

– Ты правда меня любишь?

– Что бы я здесь тогда делал, если бы не любил?

– Я очень счастлива с тобой и хочу от тебя дочку, и точка!

В последующие месяцы он приезжал три раза в неделю, дарил цветы, дорогие подарки. Ночевать оставался редко, что очень расстраивало юную особу. Было скучно одной. Ведь она молодая девушка, ей хотелось развлечений. Жить и вечно ждать становилось невыносимым. Он никогда не предупреждал о своём приходе, иногда просто дожидаясь в квартире, молча указывая ей на то, что она в любое время суток обязана быть дома, притом, естественно, одна. Таким образом в её жизни не могло ничего планироваться. Даже банальная вечеринка с друзьями казалась ей невозможной.

Решив позвонить Арчику, поболтать, узнать, как дела «в мире разврата», позабавить себя немного историями шлюх, клиентов-

извращенцев и просто моральных уродов, она набрала номер. Тот настолько был рад звонку, что пригласил девушку «забежать на огонёк» после учебы, на что она с радостью согласилась. Немного развеяться ей совсем не помешает, подумала она, освобождая белые кудри из резинки, раскладывая пучки волос на бедрах, оголяя при этом одно плечо, опуская вниз рукав кофточки.

Приехав по знакомому адресу, она поведала ему о своей невыносимо скучной жизни. Вроде бы казалось, что все мечты сбылись, но всё было как-то не радужно по непонятной ей причине. В мечтах все выглядело совсем по-другому.

Она же могла заработать большие деньги сама! Но думала, что влюблена, тем более в банкира, а не в Васю-токаря. Арчик слушал её, с полной концентрацией поглаживая нежно одной рукой волосы, другой водя пальчиком между ножек по трусикам, чувствуя, как те обильно намокают, и его муза учащенно дышит и замедляет тембр голоса.

– Успокойся, милая, – нежно прошептал истинный знаток тех самых точек, от которых она теряет контроль. Соблазнитель, знающий тело своей мечты, как своё, порой ему было настолько приятно изучать, познавая свой идеал во всех её проявлениях, невольно потакая капризам гибкой гитары, высасывая из неё эликсир наслаждения.

Она испарилась, наконец обретая умиротворение, понимая, что любовь – это одно, но секс для развлечения необходим в жизни каждой женщины. Невозможно кушать каждый день самое любимое блюдо, при этом думать, что это вкусно!

Чмокнув своего бывшего сутенёра на прощание, девушка уехала домой.

Арчик был в восторге от встречи! Наконец его бесценный бриллиант вернулся! Ликуя победу, наливая в бокал порцию виски, набрал номер Шакро.

Поведал о неожиданном визите его любимой, ссылаясь на мужскую солидарность, об истинном лице коварных шлюх, которых исправит могила, и, роняя слезу в трубку, закончил свою тираду:

– Не беспокойся, друг, я найду тебе достойную замену. Тысячи женщин мечтают жить в тех условиях, которые ты для них создаешь!

Шакро молчал, просто и холодно, чувствуя, как ярость оковывает его тело, обжигая всё внутри. Его никто еще так не унижал! Мужское достоинство было задето настолько, что ему казалось, он был готов в тот момент на убийство.

Услышав гудки на другом конце, Арчик в недоумении прокричал: – Алло? Алло?

– Чурка черножопый! Хоть бы поблагодарил за такую золотую информацию! Нужно было ему продать её! Ну ничего! Следующую проститутку получит за тройню цену! Нахал!

Задумавшись на минуту о Наталье, расправил плечи, улыбаясь, как мартовский кот. Он скучал по ней, да и работала она лучше всех, удовлетворяя самые различные желания мужского похабства. Надежда на её возвращение возбуждала его средний размер. Подойдя к зеркалу, он достал свой набухший член, кривляясь, демонстрируя лицо, с которым Наталья ещё десять минут назад нежно заглатывала фиолетовую головку в горлышко.

Открыв дверь своего «Паласа Золотой клетки», Наталья с отличным настроением снимала с себя обувь, прыгая на одной ноге.

Услышав шорох, обрадовавшись тому, что её чубрик дома, быстро прошла в кухню и остолбенела.

За столом с красными, налитыми кровью глазами сидел любимый. В мгновение вскочив со стула, одним прыжком подлетел к ней, и быстрый, как молния, удар кулака обрушился на лицо куклы. Она упала на пол, судорожно всхлипывая. Он продолжал наносить удары, только в этот раз ногами. Пытаясь закрыть лицо, она в ужасе вопила о помощи. Удары летели куда попало, ботинки были настолько остры, что пробивали защиту, руки с рассеченной кожей отлетали невольно из-за резких ударов от красивой мордашки. Увидя открытую рану на её виске, он резко вышел из квартиры, приказав охране привезти врача, который осмотрит её, не задавая лишних вопросов.

Вскоре появился врач, явно не украинского и не русского происхождения. Осмотрев жертву, он с горечью в голосе произнес:

– Ой, господи! За что тебя так? Такая молодая, красивая!

Госпитализировать бы нужно, – обратился к охране добрый старичок.

– Лечи здесь!

– С удовольствием, уважаемый, но не получится. У девочки открылось кровотечение!

– Умрет?

– В случае обильной потери крови летальный исход не исключён.

– Сделай, что можешь, сейчас! До вечера чтобы дожила, её отвезут в приватную клинику к знакомому шефа!

– Держись, доченька, я сделаю тебе укольчик, постарайся поспать.

– Не бросайте меня, прошу Вас! – хватая за руку доброго дяденьку, прошептала девушка.

– Я не могу, простите. Держитесь, Вас отвезут скоро в больницу.

Сделав укол, он молча с сожалением и сочувствием в глазах, покинул квартиру.

Она лежала на полу в луже крови, не шевелясь. Перед глазами пролетела вся жизнь! От этих горьких мыслей и страха она закрыла глаза. Ей не хотелось смотреть на кровь, в которой она, казалось, тонет, шагая медленно по ступенькам в рай или в ад.

Через некоторое время она почувствовала, как сильные руки кладут её на носилки. Все было как в бреду. Капельницы, уколы.

Проснувшись утром, с тяжелейшей болью в висках, осмотрелась вокруг, ей стало не по себе. Представление ада, сравнить можно было именно с той самой реальностью, в которой она находилась. Тело было покрыто синяками, открытыми ранами. Лицо казалось одним синим пятном. Попробовала подняться, ей с трудом это удалось. Трубки, торчащие из рук, мешали ей встать с кровати. Выдернув их, она поднялась, но от резкого головокружения опустилась на пол, продолжая путь в направлении двери ползком. Она желала одного – оказаться дома рядом с мамой и родными, выпить парного молока, запах которого стал настолько явным, как будто серый алюминиевый бидончик стоял где-то рядом. Приподнявшись на колени, она подёргала ручку двери, к сожалению запертой с другой стороны на ключ. Почувствовав себя заключенной, она громко, с полной грудью боли от бессилия и отчаяния, разрыдалась. За дверью слышались шаги. Отпрянув от двери от страха, как будто у нее ничего не болело, в панике устремила взгляд на дергающуюся ручку.

– О боже! Это он!

С ужасом перед ней в секунду пронеслись события вчерашнего вечера. Отворилась дверь, в проходе появился мужчина в белом халате, с улыбкой на лице.

– Проснулась, принцесса?

– Вы кто?

– Я Ваш лечащий врач. Меня зовут Дмитрий Иванович. Не бойтесь, я не причиню Вам зла.

– Тогда выпустите меня отсюда! – заметив двух охранников в коридоре, вскрикнула девушка.

– Не торопитесь, не советую Вам куда-либо ехать в Вашем состоянии. Встаньте, пожалуйста, с пола, – сказал врач ровным, успокаивающим голосом, протягивая руку помощи. – Вам нельзя сидеть на полу после операции.

– Какой ещё операции?

– К сожалению, Вы потеряли ребёнка. Мне очень жаль.

Её глаза стали круглыми, как пятаки Советского Союза:

– Вы что, сделали мне аборт?

– Да, мне очень жаль, – повторил врач.

– Вы поступили к нам вчера в крайне тяжёлом состоянии, сразу после того, как на Вас напали уличные бандиты. К сожалению, нам не удалось спасти ребёнка.

– Кто напал?

– Хулиганы, ограбившие Вас.

– А! Понятно! Ублюдок! – вырвалось из уст Натальи.

– Что Вы сказали? – в недоумении, как бы пригибаясь к ней, чтобы в следующий раз расслышать, переспросил доктор.

– Неважно, всё в порядке, – всхлипывая в ладошки, закрыв лицо руками, произнесла девушка. На миг ей показалось, что всё это сон.

– Точно! Я сплю!

Покачала в разные стороны головой, чтобы проснуться. Но увы...

Посидев взаперти ещё четыре дня, Наталья начала потихоньку приходить в себя, осознавать произошедшее, вина себя за чёртову любовь. Как она могла вляпаться в такое дерьмо? Зачем полюбила чурку-садиста? Рассуждая сама с собой, она уловила в себе нотку сочувствия к нему. Наверняка ему было очень неприятно узнать, что его будущая жена трахается с сутенёром, в то время как он зарабатывает деньги на обеспечение их совместного будущего. Совсем неприятно, оскорбительно и унизительно.

– Сволочь, Арки! Как он мог так поступить? Ведь она принесла ему целое состояние! Какая всё-таки жестокость! У такого рода людей нет ничего человеческого! Ни сердца, ни принципов!

Хотя по поводу принципов ей тоже нечем было похвастаться. Сама бабочка не отличалась благородными манерами.

Прошло еще несколько дней, ей принесли на подпись документы. Это были, якобы с её слов, записанные показания о грабеже, избиении уличной группировкой людей, которых девушке не удалось рассмотреть, так как происходило всё ночью, и была она смертельно напугана.

Она молча подписала документы, догадываясь, что в противном случае будет сидеть взаперти до тех пор, пока не подчинится воле бывшего, так называемого гражданского супруга.

После того, как следователь ушёл, дверь осталась открытой. Выглянув в коридор, Наталья увидела, что и вышибалы исчезли. Вкус свободы и всплеск эмоционального напряжения охватил её.

– Наконец! Я свободна! Ура!

Одевшись, она вышла и побрела по абсолютно незнакомой ей улице. Не зная, где находится, без телефона и денег.

– Куда вообще податься? К Савелию нельзя – он женат! Что делать? Злость начала одолевать Наташу, все кипело внутри. Она выругалась прямо вслух по дороге: «Выкинул как собаку, без вещей и жетона на метро! Животное! Хачик вонючий!»

Дойдя до автобусной остановки, она увидела такси. Присев на заднее сидение – назвала адрес Арчика.

Слава богу, тот оказался дома. Расплатившись с водителем, он удивленно спросил:

– О господи! Родная, что случилось?

– Заткнись, пидор! Ты знаешь, что произошло, – с оскалом волчицы ответила сквозь зубы, еле сдерживая себя, чтобы не укусить этого подонка.

Он заверил девушку, что ничего не знал до вчерашнего вечера, пока сам Шакро не навестил его, с угрозами и попыткой избиения.

– Охрана проследила за тобой, детка! Ты что, не заметила за собой хвост? Они следили за каждым твоим шагом с самого первого дня, когда ты переехала из общаги в клетку. Ты что, не понимала того, что каждый твой шаг будет зафиксирован? Я никогда не сделал бы тебе ничего плохого, – ласково ответил подлец. – Не предал бы моё нежное тельце, – сказал он, прижав её крепко к себе, целуя в лоб.

Разрыдавшись она прильнула к нему как к родному, спрашивая сквозь слезы: «Арчик, ты примешь меня обратно на работу?»

Эти слова звучали для него, как награда с небес! Сколько же он ждал именно этого вопроса! Господи, спасибо!

Но при этом, резко отодвинув девушку от себя, сказал:

– Прости, ты не можешь больше работать у меня, тем более с таким видом! У тебя два шрама на лице. У меня элитный эскорт, а не притон для изуродованных, влюбленных в хачиков дур!

– Как ты можешь так говорить? Они не такие заметные! И вообще, когда снимут швы, их совсем не будет видно.

– Хорошо! Но, только ради тебя! Другую выкинул бы давно на улицу. Я помню, как ты работала, и надеюсь, после полного восстановления побьёшь бывшие рекорды. А пока я вычту десять процентов из твоей зарплаты. Ведь клиентам нужно свежее, а не порезанное, полуживое, покрытое синяками мясо!

– По рукам! Я согласна! Спасибо тебе за всё, мой родной человечек! Что бы я без тебя делала? С таким изуродованным телом! Ты прости меня, пожалуйста, что я так плохо о тебе подумала. Конечно, ты никогда бы не предал меня! Я знаю... Кто бы мог подумать, что он всё так продумает! Даже следил за мной! Больной шизофреник!

– Ничего куколка, я не обижаюсь.

– Арчик, мне некуда идти. Можно пожить у тебя, пока не решу проблему с жильем, пожалуйста?

– Х-м-м.

Повисла пауза в воздухе.

Идея явно пришлась ему не по душе, ведь женщины посещали его часто разные. Новеньких он пробовал сразу дома. Рассматривая, прощупывая для установления цены. Ведь не всегда внешние данные играли самую главную в работе роль. Среди девушек встречались модели, победившие на всевозможных конкурсах красоты, участвовавшие в показах мод и даже красовавшиеся на обложках журналов, которых никто не хотел трахать больше одного раза. Эти

брёвна в итоге никому не нужны, одни жалобы и претензии клиентов. Поэтому Арки сам навешивал ценник на товар. Выискивал бриллианты, похожие на пышечку Наталочку. Но увы, их отнюдь не много на этой земле.

– Хорошо, я дам тебе неделю срока на поиск нового жилья и вычту сто долларов из зарплаты.

– Всё-таки ты ублюдок, – тихо ответила Наталья.

– Кошечка, не горячись!

– Трахни меня, Арчик!

– У тебя давно не было секса?

– Последний раз с тобой.

– Потанцуешь, змейка?

– Боюсь в таком состоянии свалиться с пилона в твоей спальне, я ещё не окрепла.

– Поиграем с переодеваниями?

– Будешь моим врачом? Скорой помощью?

– Медбратом, который зализывает раны? Я вылижу тебя всю, крошка!

Секс залечивал любые раны Натальи. Арки отличался особым талантом куннилингуса. Его можно было сравнить с бульдогом или одной из самых слюнявых собак мира. Растворившись в ласках, она осталась.

Время летело, девушка восстановила силы, практически позабыв о происшедшем. Училась и работала. Клиенты попадались сложные и капризные: старые извращенцы, молодые садо-мазохисты, получающие наслаждение от побоев плёткой, перетяжек яиц, половых органов, удушения.

Казалось, что Арчик специально отправляет Наталью к клиентам такого рода, учитывая шрамы на её лице.

Как-то раз она приехала к одному мужчине, звали его Славик. Он был работником Администрации Президента. Наталья вздохнула, наконец, с облегчением. Урод на вид, но вполне доброе лицо, не похожее на извращенца. Тюфяк-семьянин всё расспрашивал красавицу о жизни, почему ей приглянулась именно эта работа, рассказывая разные истории о более благородном заработке.

«Болтливый чудак! – подумала она, – но очень добрый».

Ей нравилось болтать с ним, обсуждая всевозможные идеи и начинания. Однажды он спросил, не хочет ли она познакомиться с одной из его хороших знакомых, Стеллой. Очень неординарной девушкой, целеустремленной интересной личностью, которая владела брачным агентством в Киеве, к тому же училась на языковом факультете в КНЛУ – Киевском Национальном Лингвистическом Университете.

– Такая молодая, уже владелица агентства?

– Да, она необычная девушка. Чтобы тебе не было скучно без подруг, могу вас познакомить. Может, найдёте общее дело для заработка, и ты перестанешь работать по вызову.

На самом деле Наталья не любила особой женского пола, особенно тех, которые в чём-либо опережали её, но эта её очень заинтересовала тем, что имела заграничных женихов. Именно то, чего Наталья так желала.

Кроме того, она организовывала работу за границей во всевозможные клубы Швейцарии.

Записав номер, она не знала, что эти цифры будут принадлежать единственной подруге всей её жизни...

Не раздумывая долго, она набрала Стеллу утром следующего дня. Оказывается, эта дама была вечно занята. Ссылаясь на перегруженность в работе, назначила встречу через неделю. По голосу Наталья сразу почувствовала, что та хитрая сучка, и эта встреча будет в их жизни не случайной.

Через несколько дней, сидя с Савелием в ресторане, спокойно ужиная, она услышала телефонный звонок. Звонила Стелла. Наталье показалось, что та несёт какую-то чушь, предлагая ей работу, не связанную с её нынешним ремеслом. Речь шла о работе более театрального характера за довольно-таки приличный гонорар.

Наталья охотно согласилась на встречу в тот же вечер. Извинилась перед Савелием, который уже привык к выходкам любимой, и лишь только мило помахал ей вслед ладошкой.

Стелла была полна жизненных сил и эмоций. От неё исходила невероятная сила, прилив, буря и град одновременно! Глаза светились, как звезды! Она поведала Наталье потрясающе заманчивую историю о том, как они в брачном агентстве разводят иностранцев.

Суть состояла в том, что мужчина из-за границы, потенциальный жених, заходит на сайт в поисках девушки на страничку агентства Стеллы. После чего пишет письма различного характера: знакомство, встреча, совместный досуг, свадьба и т. д. Одно письмо для выбранной им девушки стоит двадцать долларов.

Агентство получает письма, переводит их перед отправлением избраннице на русский или украинский язык. Девушка так же может писать ответ на родном языке, который будет переведён и отправлен непосредственно жениху-заказчику. Большинство населения Украины не говорит на иностранных языках, что помогает агентству существовать, платить налоги. Таким образом, одна переписка в итоге может вылиться не в одну тысячу долларов, пока тот не решит навестить девушку лично, прилетев в столицу.

– Что за бред? У тебя офис в центре города, на Крещатике! Неужели на письмах можно заработать столько бабок?

– Слушай дальше! Вопросы потом.

– Хорошо.

Но сам фокус бизнеса основывался далеко не на письмах. К этому всему прилагались для девушек цветы и подарки. Различные наборы косметики, вещи и аксессуары. Все эти красивые дорогие вещи были взяты в магазинах напрокат только лишь для того, чтобы сделать фото девушки с подарком в руке и воздушным поцелуем для подтверждения заказа, оплаченного мужчиной. После чего всё возвращалось продавцу с денежным вознаграждением.

Иностранцы переводили деньги на счёт фирмы, получая радужные фотографии счастливых красоток с цветами и подарками. Естественно, жениха благодарили письмом за его же счёт, осыпая комплиментами в стиле «О, боже, какой мужчина».

Но больше всего шокировал Наталью приезд тех самых иностранцев из-за рубежа в Украину.

Во время нахождения в Киеве их ждали невероятные приключения и множество непредвиденных ситуаций, от которых у Натальи захватывало дух!

Например, девушка, которой иностранец целый год писал письма и наконец решил жениться, по прилёту в Киев, прямо в аэропорту, обнаруживал, что та из добропорядочной церковной семьи, чего никак не ожидал. Наталья усмехнулась.

– Мне эту роль играть не нужно, я действительно из такой семьи.

– И работаешь путаной! – съязвила острая на язык Стелла.

– А по тебе видно, что ты честная давалка!

– Моя героиня – обычная мошенница в моём лице, но не проститутка.

– Я сейчас о тебе говорила, а не про твои постановки.

– Я говорю сугубо о работе, свою личную жизнь обсуждать не собираюсь, тем более с тобой.

В то время как Стелла хмурила брови, Наталья показывала ей свой розовый язык.

Они рассмеялись. В тот момент и произошло перемирие, можно даже сказать, сплочение новоиспеченных подруг.

– Ну, рассказывай про свою героиню, что там дальше? Не томи!

– Так вот, встречают иностранца всей семьёй. Папа в рясе играет церковного батюшку, мама в косыночке на голове, и дочка – потенциальная невеста. Иногда роль дочки и невесты играет сама Стелла. Допустим, в том случае, если жених другого вероисповедания, например католик, протестант или еврей, родители невесты настоятельно требуют, чтобы жених поменял веру, стал православным. Такого поворота событий женихи, конечно, не ожидают. Потенциальные мужья в шоке и недоумении! Но раз прилетел, что делать, придётся. Тем более, его избранница красива и молода, чего не сделаешь ради

прелестного дитяти. Сами же женихи бывают, в основном, от пятидесяти и выше. С ними меньше проблем. Старые на всё соглашаются, верят в сказки и настоящую любовь. Обрюзгшие педофилы, разведённые, или просто никому не нужные на родине моральные уроды-старцы. Пользуясь ситуацией в стране, приезжают жениться на двадцатилетних девчонках-красавицах!

После встречи в аэропорту начиналась целая театральная постановка. Стелла снимала дом, якобы принадлежащий родителям, в который соответственно был приглашён жених на время пребывания в стране. Дом располагался далеко от города, рядом с заброшенной, разваленной церквушкой, в которой и приходилось бедным иностранцам менять веру, так как родители настаивали на венчании перед бракосочетанием в ЗАГСе. Подобное желание родных не оспаривалось – по требованию единства в вероисповедании. Это требование не чуждо церковной мысли на всём протяжении истории.

Фирма обеспечивала жениха переводчиком, по желанию секьюрити, за кругленькую сумму. Охранники также были актерами-аферистами.

Все участники «большого театра жизни» отправлялись в деревню: гостить, гулять, играть свадьбу. Первым делом сам отец выдавал будущему сыну книгу с молитвами на английском или других языках. Тот должен был прочитать, вникнув со всей серьезностью в суть дела. Молиться необходимо было пару дней подряд, соблюдая все церковные правила. Через несколько дней жених уже ничему не радовался, ведь спать приходилось в полном одиночестве, погружаясь перед сном в книгу с молитвами. Невесту до свадьбы трогать было строго запрещено.

А как он мечтал подержаться за упругие сисюли! Чёрт бы их побрал, этих набожников! Знал бы раньше, выбрал бы другую!

– Вляпался! – ругался, трусая вторым, как холодец, подбородком иностранец, читая перед сном молитвы и не подозревая о том, что основные сюрпризы в Украине для него только начинаются! После успешного завершения конвертации начиналось приготовление к свадьбе. Приглашения отсылались всем бедным родственникам невесты, а у многих из них не было возможности купить билет, чтобы прилететь на столь долгожданный праздник. Конечно, деньги на билеты тоже отправляли молодые. Платье и банкет на сто человек, включая лимузин, необходимо было оплачивать: восемьдесят процентов от стоимости сразу, как предоплату. За растраты отвечало агентство, снимая деньги со счёта под роспись иностранца. Агентству они доверяли больше, чем будущим родственникам, считая, что те являются служителями самого Бога!

И вот подходит день свадьбы! Кольцо с бриллиантом на руке! Жених по кличке «Холодец» приготовил виагру, чтобы трястись всю ночь, доказывая молодой жене, какой он, на самом деле, ещё о-хо-хо!

Борозды не испортит и жену раз в месяц сможет обслужить по полной, отменно выполняя супружеский долг под таблетками!

Не зная, почему, но Наталья сидела, как вкопанная, слушая задорную Стеллку, обратив внимание, как та произносит слово «долг», именно супружеский, при этом кривясь и сморщив нос! Ей показалось, что та просто наказывает старых придурков, делая это от души и с задором.

– Почему ты говоришь о себе в третьем лице?

– Пытаюсь донести до тебя картину происходящего, так проще.

– Мне уже всё нравится!

– И вот! Вроде бы свадьба уже завтра, – продолжала свой невероятный рассказ девушка. – Но не тут-то было! Умирает мать невесты, или отец, сестра, брат! Кто угодно! Разбивается на машине или тонет, горит, не важно!

Траур! Свадьба отменяется! Какое горе! Но не бросит же жених невесту в такой момент? Приходится хоронить, что поделаешь! Хороним тоже за счёт жениха, но в этот раз со слезами на глазах, подписями родственников всей семьи, с просьбами дать денег в долг и обещаниями в стиле «клянёмся, мы когда-нибудь из Владивостока вышлем Вам бандероль с баблом». Тот, обычно, выставляет условия агентству, чтобы свадьба непременно состоялась сразу же после похорон, так как ему нужно возвращаться на работу.

Фирма выписывает ему документ, в котором фиксируется и согласовывается его требование, тот успокаивается, занимаясь похоронами.

«Вот нажил же себе геморрой», – думает «Холодец», ещё не понимая, что и это пока не все подарки украинского спектакля!

В то же время в театре бурлят страсти! Стелла организовывает гроб, обычно он закрыт, объясняется это тем, что труп изувечен, и нечего смотреть на куски мяса. От таких речей у «Холодца» в жилах застывает кровь! Он донельзя рад, что гроб будет закрыт. Таким образом, можно было без проблем хоронить ящик с кирпичами, или лучше без камней, так как алкоголики местной деревни, якобы «родственники» невесты, прилетевшие из Новосибирска или Владивостока, за счёт жениха на свадьбу, обычно не имели столько здоровья, чтобы поднять гроб с кирпичами, и могли запросто провалить идеально продуманную постановку талантливого режиссёра!

Вован, сторож кладбища, имел всегда яму для похорон наготове, довольствуясь тремя ящиками горючего гонорара и горстью сладостей для его детей. И цветы жене после церемонии, пожалуйста, выбирай на любой вкус! Свежие! Тем более, он был не против и помянуть хорошего человека! Вот только наёмные бабки-плакушки его ужасно раздражали, каждый раз чуть не доводя впечатлительного пьяного Вована до разрыва сердца.

– Ну знаю ведь, что вы мошенницы! Аферистки! Что гроб-то пустой! Но всё равно бабки плачут под музыку так горько, что у меня самого слёзы не останавливаются! Чего это так – не пойму! Впечатлительный стал на старости лет слишком!

– Пить меньше нужно, дядь Вов! – смеялась Стеллка.

– Как меньше пить? Как вы пир на весь мир устраиваете! Столы ломаются от закусок! Доченька, ну прошу! Не приглашай ты этих несносных старых бабок, – молил Вован. – А? Я сам тебе за ящик водочки буду выть, как белуга, два часа подряд, если нужно! Смотри, ваш американец – бывший жених-пациент, рыдал навзрыд. Довели даже здорового двухметрового быка!

– Ха-ха-ха!

– Иди домой, нажрался уже! Рассуждаешь, стоишь! Завтра накрой яму, чтоб никто не видел.

– А кто увидит? Вся деревня на ваших похоронах гуляет! Очнутся не раньше следующей недели.

– Ха-ха-ха! – смеялась Наталья, слушая, не отрываясь, Стеллу. Она увидела в ней человека сильного, ничего не боящегося – борца за жизнь. В её планах были цели зарабатывать деньги мошенничеством, а не телом. Выраженной сексуальности в ней не было. Острый нос с горбинкой, характеризующий непоколебимый характер. Светлые волосы, прямой взгляд, красивые большие карие глаза и стройная фигура.

Ненароком Наталья подумала: «Что он в ней нашёл, Славик из Администрации Президента? Ведь тот рассказывал о ней с таким восторгом и уважением».

Обе девушки, сидя друг против друга, понимали, что они смогут дополнять друг друга, осознавая где-то далеко в душе, что это роковая встреча судьбы двух подруг. Абсолютно разных, но в то же время одинаковых холодных стерв.

– Ну и что дальше происходит с иностранцем? – спешно желая дослушать историю до конца, спросила Наталья.

– Дальше после похорон все идут спать к жениху. Ночью приходит проститутка, якобы поговорить, и соблазняет его в спальне. Шлюха играет, допустим, роль двоюродной сестры невесты, которая не замужем. По сценарию уже на похоронах она всячески пытается флиртовать с «Холодцом», который тает от пышных форм девушки. В эту ночь невеста внезапно заходит пожелать спокойной ночи любимому и вдруг застаёт у него голую сестру. Обманщик-изменник, не состоявшийся муж, получает свою заслуженную пощёчину. Правда, бить их сильно нельзя, они и так, бедные, наших боятся. Вдруг ещё прихватит женишка, придётся настоящего хоронить, не дай Бог! Невеста в итоге в шоке, у неё нервный срыв. В таком случае ей ничего, кроме путёвки в

Трускавец, желательно на двадцать четыре дня, от него не нужно.
Немного нервы подлечить.

Наталья лихорадочно смеялась, держась за живот.

– Тебе, Стелла, в Большом театре нет конкуренции!

– Я не талантливая актриса, я драматург... В таком случае агентство не обязано выплачивать неустойку жениху, провожая его в аэропорт на родину холостым. Конечно, он кричит и возмущается в телефон, угрожая директору агентства, что подаст на всех в суд: «Грёбанные придурки! Почему вы мне не сказали, что у неё семья идиотов?»

– Вы хотели девушку из хорошей непьющей семьи! Разве служители Богу не подошли под все ваши требования?

– У них то праздник, то похороны! За что я, кстати, заплатил! И что теперь?

– Как я поняла со слов родственников, Вы изменили свой выбор в пользу сестры. Невеста обратилась за помощью к психиатру в поисках быстрого выздоровления от тяжелейшей моральной травмы, нанесенной Вами. Скажите спасибо, что она не желает иметь с Вами ничего общего и не подаёт на Вас в суд, чего, несомненно, хотят родственники покинутой перед алтарём мученицы.

– Как Вы сказали? Она мученица? Я одел и обул эту тихую тварь и её нищих побирушек-родственников! Некоторые из них по утрам клянчили у меня деньги!

– Вот чурбаны долбаные, деревенские алкаши! Всё им мало! – подумала директор агентства, но не сказала ни слова вслух.

– Мне очень жаль, но Ваша вина очевидна, поэтому мы не обязаны выплачивать неустойку. Кстати, Вы можете продолжить Ваше общение с голгой особой, которую обнаружили в Вашей комнате, пользуясь услугами нашего агентства.

– О, ноу! Сенкью! Хватит с меня Ваших порядочных проституток! Пришла прямиком в спальню голая! Богохульница!

– По словам очевидцев, Вы совсем были не против видеть богохульницу в Вашей спальне, даже напротив..., хм. Пожаловались бы батюшке на овцу заблудшую, вышвырнув её из спальни. Тот бы надавал ей тумачков.

– Таких овец из спален не выгоняют! – расплылся «Холодец» в улыбке белых вставленных зубов, как только вспомнил ту роковую ночь, которая стала единственным приятным воспоминанием его путешествия в погоне за чистой любовью!

– Если Вы признаёте сами себя виновным в разврате и измене, какие могут быть претензии к нашему агентству? Тем более в договоре все эти пункты оговорены и Вами лично подписаны. Не правда ли?

– Не знаю, я не помню, что там написано. По прилёту в США я покажу вашу писанину своему адвокату!

– Хорошо, мистер Клоуд. Счастливого пути.

– Прощайте.

– Ну вы даете! – прокричала Наталья. – Вот это здорово! Я как в криминальном фильме побывала вместе с тобой, просто невероятно!

– Это только один из случаев. Постановки каждый раз различные, разрабатываются под каждую жертву отдельно, изучаются привычки, гороскоп, хобби и характер во время его переписки с невестой.

– Ну прямо психолог, блин! Bravo!

– Спасибо, – мило улыбнулась Стелла, пристально рассматривая сидящую напротив идеальную кандидатуру для своего следующего гениального плана.

Стелла редко ошибалась в людях, поэтому и посвятила Наталью в свои коварные игры. Ей не хватало профессиональной умной шлюхи рядом. Она долго искала именно расчетливую нимфоманку, так как это большая редкость. Обычно девушки, занимающиеся проституцией, не отличаются особым умом. Любое дельце с такой, как Наташа, можно повернуть с хитростью и проворством. Но для полного успеха самой Стелле не хватало раскованности в отношениях с мужчинами. В отличие от Натальи, у неё не было случайных связей, которых, может быть, ей и хотелось в глубине души, но мужчины реагировали на неё по-другому, увлекая в длительные любовные отношения, ведущие к созданию семьи. Ей нужна была именно такая партнёрша, нежели простая уличная шалава. Она сразу распознала в ней те черты, которые так притягивали к ней мужчин, которых в ней самой не было.

Стелла приехала в Киев из Крыма учиться так же, как и Наталья, вначале проживая в общежитии, после чего переехала на съёмную квартиру вместе со своей подругой из детского дома Олей, с которой проворачивала махинации.

Вокруг Стеллы было много парней, они считали её больше корифеем, другом. Она была пацанкой. Ребята уважали её, прислушиваясь к лидерскому мнению. Она, как парень, умела держать слово и придерживалась жестких, справедливых жизненных принципов как в дружбе, так и любви. Поэтому не могла перейти через многие собственные установки и барьеры, с которыми на самом деле было совсем нелегко жить, а тем более выживать.

Допустим, Наталья была уверена, что любого мужчину можно взять постелью. Вот Стелла, напротив, использовала иные уловки в заплучении качественных самцов, легко и красноречиво излагая свои мысли, смотря мужчинам прямо в глаза, простыми фразами доступно говоря о том, что ей нужно, и как она себе представляет свой идеал.

Герои попадали в сети легко, как под гипнозом, чувствуя в ней родственную душу, простую и непринужденную. Выполняли все её желания, при этом нося её на руках! Неистовая власть над

противоположным полом жила внутри этой девушки. Многие страдали так, что годами после расставания не могли найти ей замену.

Вскоре дружба и бизнес подруг превратились в спарринг между двумя коварными личностями. Наталья завидовала тому, как относятся к Стелле мужчины – с каким-то королевским поклоном, что ли. В то время, как её тащили сразу в постель. Ревнуя и завидуя, она пыталась вытрахать всех мужчин вокруг подруги, как бы доказывая своё превосходство. Стелла, конечно, огорчалась, но вида холодная Дева не выказывала, молча наблюдая за происходящим. «Раз не устоял ради меня перед чарами шалавы, значит, не мой», – убеждала себя Стелла, ведь она идеалист по жизни, её человек должен быть достойным, верным. В противном случае, она согласна на одиночество. Лучше одной, чем с кем попало! Ходить по земле и думать: «Не встретил ли мой муженёк где-то по дороге озабоченную нимфоманку, которая превратит мою семейную идиллию в ад! Ведь измену я никому не смогу простить, никогда! Но и следить за мужем не хочу! Низкое это занятие, оно для людишек с заячьей душонкой».

Обиду она, конечно, не показывала, не высказывала претензий в её сторону, зная, что та именно этого и ждет, чтобы она сдалась, разозлилась, высказала всё в лицо. Стелле хотелось скомпрометировать Наталью. Стелла была на всё готова, даже признаться в том, что проигрывает на фоне подруги. Она считала, что только сильный человек может признать свою слабость.

Однажды она попробовала носить более открытые платья, в которых чувствовала себя вовсе не в своей тарелке. Характер взял над ней верх, быстро вернув самой себе прежнюю Стеллу. Она научилась пользоваться и управлять столь обидной для нее ситуацией, привозя к Наталье каждого парня, который звал её на свидание.

Под видом, «мол, извини», придётся на короткое время заехать к подруге, кое-что забрать. Специально за день до того якобы «забыла» у неё свои вещи. Ей надоело разочаровываться в людях, сильно страдая от этого. Она решила проверять их сразу, как говорится, на «прочность», не успев к ним привязаться, привозя прямиком к Нате. Перед ней мало кто мог устоять, поэтому Стелла начала выбирать людей нужных для себя и своего бизнеса. Например, хозяин салона автомобилей, пригласивший её на свидание, оказался тоже в объятиях искусительницы, вернее, в пасти акулы, что очень помогло Стелле при покупке машины. Затем мужчины чувствовали своеобразную вину перед ней, во всём помогая в дальнейшем. Стеллу с её аналитическим умом это устраивало, порой даже веселило. А вот Наташу удивляло, что у подруги столько красавчиков ухажёров, к тому же далеко не бедных, из хороших семей. Увидев на пороге сладенького паренька рядом со Стеллкой, расплывалась в улыбке, и тут же приглашала в дом на

бокальчик шампанского. Немного позже Стелла находила причину отлучиться, оставляя парня в квартире с развратной подружкой чем дольше, тем лучше. Каждый раз ее ожидали сюрпризы. Один вообще, прямо голый, лежал на ней со всунутым членом, когда Стелла вернулась обратно. После чего имел еще наглость бегать за Стеллой и просить прощения, ссылаясь на перебор с алкоголем. Стелле, конечно, как и любой особи женского пола, было очень неприятно и обидно, но таким образом она сэкономила свое время, не растрачивая его на идиотов.

Но один интересный случай компенсировал все её страдания. Она познакомилась с парнем, его звали Сергей. Он ей так понравился, что она не решалась отвезти его на тест к вот этой самой, как её назвать-то поприличней...

Вскоре Наталья заподозрила, что Стелла с кем-то встречается, и все расспрашивала, доставая ту наводящими вопросами:

- Стеллка! Ты как-то странно себя ведешь! Здесь что-то не то!
- С чего ты взяла вообще? Я просто сильно занята работой.
- Да, да! Сказочница!
- Что тебе нужно? Тебе скучно жить, что ли?
- Мне с тобой совсем не скучно, подруга!
- Вот и отлично.

В одно прекрасное утро Наталье срочно понадобились ключи от офиса. Позвонила Стелле, та быстро спросонья назвала адрес, по которому в тот момент находилась.

- Это чей адрес?
- Сергея.
- Ага! Попалась! Я так и знала, что ты что-то от меня скрываешь!

Стелле встреча не предвещала ничего хорошего. Наталья, как фурия, залетела в дом, взглянув на парня, как на кусок свежего мяса. Стелле невольно захотелось закрыть его грудью. Сергей поздоровался, предложив красавице кофе. Та глотком осушила эспрессо, не сводя с него глаз, забрала ключи и уехала. У Стеллы на сердце царапались то ли кошки, то ли что-то большее с огромными когтями, непонятно. Покой покинул её абсолютно, когда она представила душераздирающую картину, как те лежат вдвоем в кровати, лаская друг друга.

- Стелла? Стелла, – услышался голос как будто из далека.
- Что?
- С тобой все в порядке? Ты уставилась в стену и позеленела!
- Я? Зеленая? Где?
- Ну, бледно-зеленая. Ты не беременна? – с улыбкой ребенка, с ямочками на щеках, уставился Сергей прямо ей в глаза, на расстоянии трех сантиметров.
- Надеюсь, нет, – отрезала холодно Стелла.

– Почему нет? – отодвигаясь, как будто его окатили холодной водой, спросил тихо, с разочарованием, не ожидая такой реакции.

У Стеллы покатались слезы из глаз, словно пошел сильный проливной дождь.

– Потому что я не хочу быть матерью-одиночкой! – выкрикнула она, пытаясь вытереть черные от туши реки, текущие по щекам.

– Что ты такое говоришь? Что с тобой?

– Да вы все конченые гулящие ублюдки! Увидите красивую жопу и все на свете забываете!

– Замолчи! Истеричка!

Выбежав из дома, она так горько рыдала, прямо на улице, среди белого дня, что прохожие невольно обращали на нее внимание. Одни спрашивали, не нужна ли ей помощь, другие просто крутили у виска, некоторые предлагали вызвать психушку.

– Вот народ! Кто во что горазд!

Ей так было стыдно за свое поведение, реакцию. В то же время лилась наружу горечь за весь тот период, когда ей приходилось делать вид, что ничего не происходит, заставлять себя пользоваться ситуацией, чтобы хоть как-то себя успокоить. Но именно его ей не хотелось тестировать! Спрятаться вместе с ним от своего гнилого мира...

После случившегося ни Сергей, ни Стелла не встречались и даже не созванивались друг с другом. Какое кино она себе только не крутила! «С кем он и где? И как? Почему?» Её мысли перебил звонок по мобилке музыкой «Какая отвратительная рожа», тон, который она присоединила к номеру Сергея. Посмотрела холодно на телефон, выдержав, конечно, паузу:

– Алло!

Холодный голос в трубке заставил её нервничать:

– Ты не могла бы сейчас ко мне приехать?

– Что-то случилось?

– Не по телефону. Мне нужно поговорить с тобой лично. Здесь, кстати, твоя подруга.

Стелла бросила трубку.

– О, Боже! Только не это! – её сердце, казалось, оборвалось и упало! Неужели она и до него добралась? В самую глубину её души! Вот сука!

Она спешно вызвала такси. Из офиса, в принципе, можно было к его дому дойти пешком, но её просто трясло. Она была то ли в бешенстве, то ли в состоянии аффекта.

– Я убью эту тварь! Я её породила, с улицы подобрала, вонючую шлюху, я её и убью! В этот раз не промолчу, и его замочу тоже!

Бормоча все это под нос, присаживаясь на заднее сидение в такси, практически криком она указала адрес подонка. Через минуту просила остановить, хотела выйти из машины, не ехать, не видеть этих

унижений. Наверняка она уже трахнула его и упростила позвонить, чтобы во всем сознаться, якобы поступить порядочно. Она даже знает, как эта змея его обработала:

– Господи! Что мы наделали? Бедная Стелла! Мы обязаны сказать ей правду вместе. Ей будет не совсем приятно, зато это будет честно по отношению к ней. Звони ей сейчас же! – Сама в этот момент представляла лицо подруги, которая ощущала свой очередной триумф, ликуя в душе победу над заносчивой, никому не нужной ледышкой.

После десяти минут размышлений Стелла немного успокоилась, начав анализировать ситуацию трезво.

– В чем Наталья вообще виновата? В том, что мужики говно? И она ярко может это доказать на живом примере. Примере из реальной жизни! Не той, которую описывают в красивых романах, а той, которая на самом деле есть, в которую не хочется верить, порой идеализируя происходящее, дабы не сойти с ума. Стелла думала о том, что никогда не найдет человека, который бы соответствовал её параметрам и принципам жизни. Она не хотела принца на белом коне. Хотя сейчас они все на белом вине, в основном. То придурок, то алкаш. Ей нужен был человек преданный, хороший. Как любой женщине, ей хотелось чувствовать себя любимой, единственной, принадлежащей ему. Надеялась, что она все-таки чем-то лучше эскортной шлюхи! Кто-то в ней распознает хорошие, к сожалению, скрытые качества. Но, видимо, мужиков интересует только женская промежность.

Пытаясь выгнать сердце из пяток, потной от нервов ладонью нажав на звонок, надев холодную гримасу, она ждала казни своей души. Дрожь и ненависть к этому человеку овладела ею.

Сергей открыл дверь, она с улыбкой и гордо поднятой головой, в обуви прошагала в гостевую комнату, прокричав громко:

– Наташа, привет! Ты где?

Ответа не последовало. Тогда она резко обернулась, обожгла парня взглядом, да так, что тот попятился немного назад, тихо прошептал:

– Она в спальне.

В тот момент рука сама машинально отпустила ему пощечину, тяжеленькую, такую смачную, что ладошка стала красной и покалывало в кончиках пальцев.

Мелкими шагами она прошла в спальную комнату, увидев абсолютно голую, пьяную, сидящую на полу подругу, пристегнутую наручниками к батарее. Рядом с ней стояла почти пустая бутылка водки и стакан. Она подняла голову и еле шевелящимся языком, как змея, с ненавистью прошептала:

– Стелла, я ненавижу тебя.

Стелла принялась лихорадочно смеяться, то ли от увиденной картины, то ли оттого, что, спустя столько времени разочарований, наконец,

загнала в угол это животное, помешавшееся на мужских гениталиях. Да еще с таким позором!

После этого Стелла стала уверенной в себе, зная теперь наверняка, что Ната ей вовсе не соперница, ни в чем. Что у нее свой жизненный путь. Но вторую эта ситуация не оставила в покое, она стала жестокой по отношению к подруге, присматриваясь, что носит Стелла, как ведет себя с мужчинами. Принялась немного копировать её, покупая вещи брендовые, более пастельных тонов. У Стеллы не было избытка одежды, пару кофт, брюк и юбок, но от дизайнера. Наталья же, напротив, любила всякий яркий хлам и побольше, и, главное – трусики поярче.

Так у Натальи начался новый отрезок жизни. Продажа тела, мошенничество под руководством Стеллы приносили хороший доход. Хотя сама Ната была уверена, что начальник в этом деле именно она. Стелла научилась отменно манипулировать Натальей, давая ей полную свободу действий. Банальные желания подруги «Секс и деньги» были ей понятны, таким образом совсем несложно управлять ею. Стелле нужно, чтобы та занималась сексом по расписанию, делом под названием «Приезд иностранца», получая соответственно гонорар в крупных размерах. Обе оставались довольны. Наконец девушки нашли золотую середину в их отношениях, направляясь рука об руку к одной цели под названием «бабло».

Наталья была ужасно увлечена новым хобби, ей нравилось участвовать в театральных постановках, тем более при этом развиваться, общаясь на разных языках с клиентами-пациентами. Она даже начала любовную переписку с одним французом, проживающим в Швейцарии во французской части, в городе Женеве. Вернее, мать его была француженкой, отец – иранцем. Черноволосый, высокий красавец прилетал к ней часто. Она прятала его от назойливой Стеллы, чтобы та не устроила ему веселую жизнь, как остальным, типа похорон или свадьбы. Сразу вспомнился веселый случай.

Однажды, на одном из проворачиваемых дел так называемой труппы актеров, мама-актриса не появилась на свадьбе сестры Стеллы, Натальи. Свадьба была подстроена. Имена изменены. Гости и даже помещение ЗАГСа, роспись, были постановкой, умно продуманной Стеллой.

За все, кстати, платил жених-швейцарец, якобы в подарок сестре своей будущей жены. Свадьбу сыграли на 10000 долларов. Конечно, тот неохотно согласился, так как сначала речь шла о паре тысяч. Бедные же все-таки родственники! Но ничего не поделаешь. Что ни сделаешь для любимой, раз просит.

– Где же Ваша мама? – спрашивает в недоумении швейцарец.

– Задерживается, или дела какие, может, так разнервничалась, что плохо стало. Пойду, дома посмотрю.

– Вот, блин! Где эта дура? – выкрикнула Стелла прямо в ухо Натальи. Наверное, хотела сказать так, чтобы их не слышали.

– Не знаю, сбежала! Не захотела, наверное, играть нашу маму.

– Вот сучка! Прямо перед росписью! Вовремя! Что делать? Нужно искать другую! Он еще её не видел, значит пройдет любая! Ищи! Быстро! Где угодно! Я пойду пока всех развлекать.

Наталья побежала искать мать нашу! Предлагая женщинам прямо на улице за деньги побыть пару часов её-их мамой. Оказалось, не все так просто. Женщины просто шарахались от нее, как от помешанной. Заглянув в пешеходный переход, она увидела женщину, просящую милостыню, мгновенно подбежала к ней, рассказывая план действия.

Та от удивления открыла рот, из которого разило падалью. Наталья отошла на полшага назад и приказным тоном сказала:

– Собирайся, мама!

Когда озвучила сумму оплаты, у женщины не осталось ни капли сомнений, и та спешно зашагала вслед за красавицей дочерью.

– Меня Стелла убьет за такую маму! – говорила вслух Ната, не обращая внимания на прохожих. Что делать? Взглянув на часы, она решила быстро принарядить маманю в платье в ближайшем бутике. Все-таки у дочери свадьба!

Через час она притащила бомжиху с желтыми ногтями и гнилыми зубами, в платье-подделке от Гуччи, в ресторан, где отмечалась свадьба.

Увидев хламидницу, многие потеряли дар речи. Швейцарец поднял только одну бровь в недоумении, Стелла остолбенела полностью. И вдруг трехзубая выкрикнула пьянящим смрадом в сторону Стеллки:

– Доченька, здравствуй!

Вот кто вообще был в полном шоке, так это мужчина, играющий роль отца девочек – бедного интеллигента-учителя, чуть не упавшего от увиденного в обморок. Ведь вот это «оно» являлось ему супругой! Швейцарец оборвал паузу молчания простым ненавязчивым высказыванием:

– Как у таких красавец сестер может быть такая мама?

Тут Стелла с горечью и слезами на глазах объявила:

– Мы не хотели тебе вообще её показывать, это позор нашей семьи! В молодости она, несомненно, была первой красавицей столицы!

В этот момент у мужа-учителя выпал из рук бокал шампанского. Из-за пристрастия к алкоголю мамаша пристально следила за струйкой шипящего бальзама на тротуаре, с сожалением в глазах, не обращая внимания на то, что происходит вокруг.

– Мы так не договаривались, – принялся возмущаться «папа». – Я не спал никогда с такими красавицами столицы, фу!

Вот тут Наталья поняла, что скандала не избежать, и начала кричать:
– Горько! Горько! – движением руки посылая знак музыкантам играть. Отец налил себе водки, осушив залпом стакан, успокоился, покорно вступив в беседу со швейцарцем, при этом зная лишь два слова по английски: «yes, yes».

Каждый раз, вспоминая этот случай, девушки долго хохотали, рассказывая каждую деталь друг другу наперебой. И таких моментов у них было хоть отбавляй. Теперь Наталья была знакома и с другими веселыми персонажами их веселой компании. За бутылочкой хорошего вина грех было не посмеяться над дядей Вовой – начальником кладбища. А начальник кладбища у нас кто? Сторож, конечно. Веселый мужик. Вечно бурчал, возмущался:

– Надоело мне для вас, богохульниц, ямы копать! Хороните и хороните людей без конца! Ни стыда, ни совести нет!

– Так гробы-то пустые, дядь Вов!

– Слава богу, что пустые!

Но при виде 100 долларов, тот сию же минуту кардинально менял тон, выравнивая осанку, как подобает человеку, имеющему валюту на руках, при этом говорил:

– Правильно вы все делаете! Так им и надо! Поделом этим старым извращенцам! Ездят тут, наших девочек молодых увозят, непонятно, что там с ними вытворяют! У той Америке!

Они смеялись над ним до упаду. На самом деле, он любил похоронные выступления, придуманные девушками, так как на них можно было отменно выпить и по-царски закусить, и с собой чего утащить, захватив заранее из дома набор больших сумок. Единственное, на что жаловался Вован, так это на бабок «плакушек». Говорил:

– Эти ваши бабки, которые плачут за бабло, когда-нибудь доведут меня до сердечного приступа. Сам с ними плачу и пустые гробы оплакиваю. Так воют тоскливо! Суки! Душа рвется на части! Даже помню, немец, один ваш клиент, и тот, фашист, прослезился! А мое сердце славянское! Не выдержит скоро! Помру, кто вам копать за копейки будет?

Они так хохотали, что кладбище заливалось звонким смехом подруг.

Наталья заканчивала последний курс института. Савелий был рад этому факту, ждал, когда уже избавится от бездарной ученицы. В университете обстановка не являлась для него благоприятной, да и разочаровался он в своей музе.

«Пустая, дешевая дрянь», – думал он. «А я старый дурак! – порой размышлял он над тем, не посадят ли его в тюрьму за превышение должностных обязанностей. – Ведь оценки у нее всегда были отличными. В случае тестирования на наличие знаний всем сразу станет ясно, что я старый развратник и взяточник. У этой белокурой студентки

с розовыми сосками явно недостаточно эрудиции для получения диплома о высшем образовании. Еще и наркоманка!»

Застав ее в туалете, нюхающую амфетамин, ловелас вовсе потерял к ней интерес, более того, начал даже побаиваться и сторониться девушки.

Она, в свою очередь, объяснила ему, что под этим наркотиком может быстро читать.

– Читать – это не все, что необходимо для знаний! Ты должна еще понимать суть! Чтобы вникнуть в текст, ты обязана быть абсолютно трезвой! Ты же вообще не понимаешь, о чем идет речь, – прикрикнул однажды декан.

На что получил ответ, которого больше всего в жизни боялся услышать:

– Дорогой, пойми, мне нужно закончить вуз во что бы то ни стало! И ты мне в этом поможешь! В противном случае, мне придется познакомиться с твоей женой во время милой, и, поверь, долгой беседы за чашкой чая.

Он знал, что она способна на такую подлость. Ему совершенно не хотелось терять свою семью, своеобразный тыл, в конце концов. Дом был для него своего рода храмом умиротворения.

Жена, может, и простит, но вряд ли оставит в покое. Упреки и постоянная слезка ему гарантированы. Дай малейший повод, и неглупая жена накопает еще что-нибудь интересное, ведь он не самый святой и верный супруг.

Наталье было немного жаль его, но тот не оставил ей выбора. Пришлось припугнуть зануду, одаривая его всевозможными гостинцами. Швейцарский шоколад, сыр, настойки на фруктах, разнообразные заморские лакомства, привезенные из-за границы иностранцами. При этом честно, как и все прошедшие годы, не пропускала график, сосала его вялый член раз в неделю.

– По-моему, этого более чем достаточно за диплом! Совсем разбаловался старый зануда!

Савелий, в принципе, тоже не жаловался, всего лишь опасался потерять работу перед выходом на пенсию.

Девочки, наконец, накопили на автомобили!

Боже, сколько было радости! А понтов! Подкатить к универу на одинаковых черных внедорожниках марки «Lexus». Жизнь на колесах стала шикарнейшая! Деньги летели, как будто с неба. На таких тачках можно было везде и со всеми договориться. Они заключили договора с отелями, ресторанами, магазинами, получая отовсюду прибыль, таская за собой туда-сюда толпы иностранцев. При этом смеясь и развлекаясь!

– Вот это работа, я понимаю, – приговаривала Ната. – Не бей лежачего!

Скупая всевозможные вещи за деньги клиентов, девушки возвращали товар на следующий день на полки магазинов, складывая сотнями доллары себе в карманы.

Стеллка – азартная особа, страдала пристрастием к казино. Делала ставки иногда в пьяном виде, ставя все деньги на красное-черное, вечно проигрывала.

Наталью, собирающую каждую копейку в чулок, больше радовали проигрыши все-таки друга или больше – соперницы. Казалось, ей самой неясно, кто есть кто. Зато после проигрыша в казино, вечер её обычно заканчивался приятным знакомством, что льстило девушке и злило другую.

С Сергеем у нее ничего в итоге не вышло. Узнав о том, что та разводит налево и направо мужиков, поставил условие:

– Или я, или твоя работа.

Этим он и обрек себя на страдания своими же руками. Стелла была пару месяцев в трауре, но рассудок брал верх над чувствами, указывая на то, что ей еще рано заводить семью. Тем более, главной причиной являлось только то, что Сергей пристегнул давалку к батарее. Как мужчина, он ей вряд ли подходил. Ревнивец, мечтающий посадить её на цепь дома с пирогами и детьми.

– Ну нет же! Такого я не допущу! Пострадаю, и пройдет.

Ей нравились люди другого уровня, богатые, интересные собеседники, путешествующие по миру. Обычно она встречала подобных в казино. Сама считала себя не бедным человеком, но дебоширом-транжирой. Деньги к деньгам – был её девиз! Правда жизни, как ни крути.

Наталью же, напротив, без спонсора ни в какую, даже самую дешевую забегаловку, было не затянуть. Поэтому гуляли они в основном отдельно, встречаясь лишь для того, чтобы похвастаться «уловом» – новеньким банкиром или заграничным магнатом. При этом каждая из девушек любила приукрасить своего крокодила. В итоге, молодой магнат-нефтяник оказывался пожилым «директором» десяти прилавков на рынке, торгующими гайками, или хозяином пивнушки. Зато было весело!

Наталья размышляла о том, чем будет заниматься после получения долгожданного диплома. Ей хотелось работать по профессии. Непосредственно попробовать себя в своей сфере деятельности. Будучи при этом уверенной на все сто, что она умнее всех! Доказывала, что дипломную написала практически без помощи Савелия. Тот, услышав это, чуть не упал, подумав, что именно все тупые и необразованные люди считают себя великими. Настоящие же умы – скромны.

Стелла, напротив, считала, что все заключается в наглости и уверенности в себе! В таком случае можно нагло продавать черный квадрат на белом листе за миллионы рублей, в то время, как картины

маслом, произведения, требующие дней, недель, месяцев и лет кропотливой работы, без проблем приобретаются за тысячу гривен в переходе. Поэтому гениальность гениального человека, несомненно, в его хитрой натуре и уверенности в себе! Жизнь – несправедливая, в общем, штука. Исходя из своих личных соображений по поводу жизни, Стелла, в отличие от Савелия, верила в способности Натальи стать не только работником какого-либо банка, но при этом непосредственно занять руководящую должность.

Пошла на собеседование на должность кассира в банке, и как бы удивительно это ни звучало, её сразу приняли на работу. Но вот какая неувязочка вышла: зарплата всего-то сто долларов, если брать в валютном эквиваленте.

Она была в шоке! Рассказывая подруге, чуть не со слезами на глазах, что она сто долларов без проблем зарабатывает и сама, не сидя в кассе с отъевшимися кассиршами из соседних кабин.

– А-ха-ха-ха! – прослезилась от смеха, держась за живот, подруга. – Зря время тратишь, Ната! Пойдешь работать, как постареешь, когда твой личный банк между ног перестанет приносить доход. В данный момент зачем тебе это все нужно?

– Я хочу остановиться, Стелла! Я боюсь!

– Чего?

– Божьей кары.

– Вовремя ты об этом подумала, молодец.

– Не иронизируй, пожалуйста.

– Хорошо, не буду. Иди, работай на сто баксов в месяц, как раб, я не против.

– Стелла, пойми, люди начинают потихоньку понимать, что наше агентство – это полное кидалово. Пишут злостные комментарии на сайте. Я боюсь, что скоро нас загребут мусора! И все! Прощай, мама, пишите письма мелким почерком!

– Не пугай меня, я в тюрьму не хочу.

– Сама знаешь, от тюрьмы не зарекаются.

– Знаю, я сидеть не буду, лучше умереть.

– Теперь ты меня пугаешь.

Стелла сидела задумчиво, рассуждая вслух, взвешивая все за и против:

– И правда, людей у нас стало меньше, да и репутация фирмы не радует, что правда, то правда. Мы кидаем всех подряд, платим за учебу, пьем, играем в казино и тратим деньги.

– Прошу не обобщать, я собираю.

– О-кей, я трачу. Но того, что ты собираешь, тебе на жизнь не хватит с твоими запросами, или я не права?

– Нет, конечно.

– Следовательно, нужен другой вид заработка.

– Да, да! Нужно закрывать фирму, Стеллка! Чует мое сердце что-то неладное.

– Хорошо, я буду думать, что можно предпринять.

Стелла вышла от подружки немного потерянная, расстроенная. Мысли в голове крутились в поисках идеи. Она не хотела оставаться без Натальи, ведь несмотря на все их разногласия, сработались они отлично, понимая друг друга с полуслова, даже с полу взгляда. Наталье было проще заработать деньги, работая днем на нормальной работе, подрабатывая древним ремеслом по выходным, вот Стелле с этим совсем было трудно. Открывалась мужчине в постели только тому, кто ей на самом деле нравился. Единственное, на чем она могла хорошо заработать, так это на мошенничестве, театральных постановках, умея ронять слезу в любое нужное для нее время. Но не продавать тело. Не дано ей это природой. Постель, поцелуи, интим никак не связывались у нее с такими фразами как: «Ваше время истекло, будете доплачивать?», «Нет, одевайся и вали отсюда, шлюха!»

Был необходим один год работы в Киеве по той причине, что не хотелось бросать учебу, важно окончить вуз. Наталья в этом году получала диплом, а Стелла только в следующем.

– Что делать? Думай! – уговаривала себя Стелла-стратег-консерватор. Ура-а-а-а!

Диплом стал целым событием в жизни Натальи. Наконец вырвалась из сетей этой ужасной учёбы на скорую руку при полной занятости! «Эти пять лет просто ад! Крысиные бега!» – белка в колесе так не уставала, как Наталья, физически и морально. Слава Богу, с материальным вопросом не было проблем! Это главное.

Она и плакала и смеялась, со стороны казалось что амфетамин расшатал ей нервы окончательно. Стала агрессивней, невольно покрикивая на людей.

Понимая это, она сама боялась своих нападков и срывов, уезжая сразу за успокоением к двум парням-красавчикам, с которыми спала одновременно абсолютно бесплатно. Для души.

У них всегда были таблетки «экстези», которыми ребята накачивали её до полусмерти, трахая во все щели. После чего уезжала дальше кутить, развлекаться, переезжая из клуба в клуб, напиваясь до поросячьего визга, падая с хокеров за барной стойкой. Это её коронный номер! Когда с барной стойки съезжает локоть, на который облакачиваются пьяные девушки, подпирая всеми силами якобы изобразить благородный вид, в этот момент все и происходит. «Харабум!»

Мясо на полу карабкается обратно, подтягиваясь, как стриптизерша, держась за тонкую перекладину барного стула. Жестокий, на самом

деле, акробатический прием. После встряски немного трезвела, раздевалась, сгоняя стриптизерш с пилона, танцуя нагишом. Приползала домой с мужиками, которые постоянно её грабили, не помня даже их имен. Утром звонила Стелле, жалуясь на тех двух парней, работающих на радио, у которых была в гостях накануне вечером. Стелла перезванивала ребятам, каждый раз узнавая новые позорные подробности поведения подружки в приличных заведениях. У молочных братьев просто не оставалось выбора, как бросить её, бухую, обдолбанную наркотой и уйти.

– Мда, тебя снова ограбили! Ты опять не знаешь, кто! Как ты еще спид не поймала! Меня это удивляет!

– Да пошла ты, Стеллка! Типун тебе на язык! У меня всегда при себе презервативы. О! Пиво нашла в холодильнике. Приезжай, пивка попьем!

– Еду.

По дороге, думая о «крейзи»-Нате, она понимала, что ограбил ее вовсе не один человек. Возможно, их было пять или шесть за ночь. Эта дама балованная и абсолютно неадекватная под наркотой.

– Привет!

– О! Стеллка, проходи. Смотри, у меня теперь совсем пусто! Хоть мебель не тронули, суки! Даже стаканы спиндили, которые ты мне подарила!

– Да, помню те стаканы, я подарила после прошлого ограбления, – подметила с сарказмом Стелла, увидев на лице Наты слезы.

– Змея ты, Стелла! У тебя брать нечего, поэтому ты надо мной и потешаешься! У меня квартира обставленная, всего полно.

– Полно всякого хлама, заметно. Столько никакой вор не унесет! Bloшиный рынок отдыхает по сравнению с твоей квартирой!

– А ты вообще, Стелла, когда пьяная, все всем раздаешь, просыпаясь не один раз утром в пустой квартире!

– Я предотвращаю таким образом ограбление.

Девушки рассмеялись.

– Я тебе говорила перенести ценные вещи в банк или ко мне. Я чужие не раздариваю.

– Кто тебя знает!

Наталья не доверяла Стелле. И вообще никому на этой планете. Скорее всего, такому человеку в её жизни не было места. Она, мелочная и меркантильная, прятала все накопления в носки и в стены. Причем дробила стены собственноручно, без помощников, сверля дыры перфоратором под видом ремонта в то время, когда соседи были на работе. Предварительно выслеживая каждого, провожая взглядом выходящих людей из подъезда. После чего звонила в двери всем соседям по очереди, убеждаясь, точно ли те покинули свои квартиры.

Жизненный поворот аферисток

В один из вечеров Стелла переписывалась с одноклассником в чате, которого звали Женька Косоножкин из города Луганска. К величайшему удивлению девушки выяснилось, что великий двоечник и разгильдяй работает в одной из крупных компаний, поставляющей продукты в магазины и торговые павильоны. Вдобавок ко всему, является директором отдела сбыта.

– «Коса», как ты так устроился? Не могу поверить! Если бы мне сказали, что ты отбываешь срок где-нибудь в местах лишения свободы, я бы удивилась меньше! А здесь такой размах! Директор «Коса»! А-ха-ха-ха!

– Очень смешно, Стеллка! Ты, как всегда, оригинальна в своих высказываниях!

– Спасибо за комплимент. Ладно, я серьезно, как это ты до такого дожился? Признавайся!

– Я купил у одного декана частного университета города Луганска диплом за две тысячи долларов. Он заверил меня, что тот подлинный и соответствует стандартам. Взял несколько частных уроков, выучил, что нужно, по теме, и вуаля, мадемуазель! Никакой я теперь не «Коса», с которым ты курила под школой, прогуливая уроки! Я теперь Евгений Владимирович!

– А-ха-ха-ха! Рассмешил ты меня! Мысль, конечно, гениальная! Молодец! Очень за тебя рада. Только для меня ты, как был, так и останешься «Косой». А-ха-ха-ха!

– Договорились, Стеллка-Хитрая Ручка!

– Пиши, не забывай!

– Пока.

Перерабатывая полученную информацию, Стелла начала вынашивать гениальный план, ведущий её мысли далеко и в одном направлении – в свет богатеньких «Буратин».

Тем более, на то время она уже имела некий опыт покупки документов. Права на машину она купила в ГАИ города Херсона по знакомству. Лично же она в этом городе никогда до этого не была.

Позвонив Наталье, она спешно выложила свою гениальную идею, которая, как ей казалось, будет началом нового стиля жизни, в которой нет места беднякам.

Смысл «бизнес-идеи» заключался в покупке двух дипломов о юридическом образовании для открытия частной нотариальной

конторы, чтобы нанять на работу штат сотрудников с настоящим юридическим образованием, которые будут непосредственно перечитывать и проверять документы.

– А мы будем с умным видом ставить штамп! Как тебе, подруга?

– Стеллка! Ну ты мозг, я просто в шоке!

– Да, никто и носа не подточит!

– Это же куча денег!

– Есть одна проблема! Чтобы иметь право на использование нотариальной печати, необходим стаж работы минимум два года в конторе.

– Фух, Стеллка, перепугала! Я думала, настоящая проблема! А тут всего-то трахнуть занюханного нотариуса из какой-нибудь деревни, чтобы нарисовал стаж!

– А-ха-ха-ха! Я даже об этом не подумала.

– Тогда вперед?

– Я готова!

Ната была в восторге! Представив себя в строгом костюме, с видом, как у Стеллы, холодной неприступной суки, похожей на аленький цветочек, но дотронулся до него, и он тебя обует на все, что у тебя есть, оставив при этом во всем виноватым! Её немного расстроила гениальность этой носатой.

– Но в этой работе, я уверена, смогу дать ей фору! – подумала она с ехидной улыбкой. – Почему мне в голову не приходят такие идеи? – злилась Ната про себя. Но в то же время ей импонировало иметь такую подругу! Ведь скажи, кто твой друг...

Наталье выбирать было особо не из чего, её вообще ненавидел весь женский пол, кроме Стеллы. Какая нормальная девушка выдержит общение с беспринципной нимфоманкой?

Каверзный план продвигался вперед семимильными шагами. Стелла уехала в свой родной Луганск, где давно не была, в котором жила её мать и старшая сестра-наркоманка, с вонючими наполовину выпавшими зубами. Увы, Стелла уже не могла ей ничем помочь, все попытки были тщетными. Та кололась маком и видимо, вдобавок ко всему, у нее съехала крыша. Старшенькая ненавидела с детства младшую сестру. Стелла, конечно, была очень тяжелым и упертым ребенком. Её выгоняли из четырех школ. В последнюю из них ей приходилось добираться пешком приличных пару километров. Лазила с мальчишками по подвалам, одевалась сугубо в спортивные вещи, вернее, в спортивные костюмы всего трёх марок предлагаемых рынком: «Пума», «Адидас» и «Монтана». На затылке, на коротких волосах, красовался треугольник, который ей выбрили друзья в подвале девятого дома, квартала «Заречный», тупой опаской. Скрывая от матери нагноения на коже головы, Стелла пыталась не снимать кепку даже дома.

Училась она на удивление хорошо, но много прогуливала, вечно влезая в драки и разборки. Часто посещала кабинет Борисова Анатолия Николаевича – начальника, по тем временам, еще «милиции» по делам несовершеннолетних, обещающего каждый раз отправить её в колонию. Но угрозу так и не выполнил, поэтому Стелла заходила к нему с улыбочкой на лице, выслушивая часовую тираду о том, как тяжела жизнь за решеткой.

Живя две недели в Луганске, ожидая дипломы, Стелла выпивала каждый день с друзьями детства, навещая тех по очереди, посещая всевозможные вечеринки. Даже встретила своего парня, вернее – «первый поцелуй», страшного и усталого. Тот стал зависим от героина. С тяжким сердцем она смотрела на ходячий труп ещё живого парня. Становилось порой жутко не по себе, глядя на то, как молодые ребята гибнут от рук проклятых распространителей гадости, от зависимости которой избавиться удастся одному проценту из ста. Остальным можно заранее копать на кладбище яму. Но при этом Стелла имела пристрастие к алкоголю и на то время попробовала некоторые наркотики, типа распространенного на дискотеках амфетамина и таблеток экстази. Но она так любила жизнь, что вряд ли променяла бы её на наркоту.

После возвращения Стеллы подруга была на вершине счастья! Восторг и гордость переполняли ее!

– Экономист, к тому же юрист! О чем можно только мечтать? Фирма «Брачное агентство» была тут же объявлена банкротом и закрыта. Со стажем, как и говорила Наталья, не пришлось долго возиться, правильный человек был найден и разведен. Обе девушки получили официально по два с половиной года стажа в юридической консультации.

Арендовав новое помещение в самом центре города, девушки принялись делать ремонт, не ожидая еще тех последствий, которые повлекли за собой череду скандалов и разногласий.

Стелла, змея подколодная, раздражала подругу своим вкусом, особенно цветами стен светло- и темно-коричневых тонов. Она хотела красный и черный! Можно и ярко-желтый, с неповторимым зеленым! Своеобразный вызов обществу! Эти цвета казались ей несомненно выигрышными на фоне коричнево-пастельного «детского поноса». Яркие цвета оригинальней! Говорят о безупречном вкусе самой нотариуса-Натальи! Но самое противное, что осталось навсегда в сердце – изречение Стеллы, сказанное надменным тоном о том, что у нее совсем нет вкуса. Идея принадлежит ей, соответственно дизайн должен тоже быть оформлен в стиле задумщика.

После этого Наталья погрузилась, опустив руки, чувствуя себя вторым лицом и ненавидя носатую стерву.

– Я докажу, что я первая! Причем – я самая умная! Погоди у меня!
Через пару дней после скандала у Наты завибрировал телефон,
высвечивая надпись: «Вам звонит «Стерва»».

– Да, Стеллка! Тебе чего? Отпали обои цвета поноса? Приехать
поддержать? – прошипела Ната.

– Здоров, подруга!

– Ты, как всегда, меня ненавидишь? У меня есть предложение к тебе.
Выслушаешь спокойно?

– Не порть мне настроение, стерва! Слушать твои предложения в
последнее время мне становится невмоготу!

– Успокойся и послушай сначала.

– Хорошо, валяй!

– Во-первых, я не хочу с тобой ругаться. Я понимаю, что мы абсолютно
разные, как красное и черное.

– Да нет, как зеленое и коричневенькое говнище! – выкрикнула в
трубку Ната.

– Я готова продать свою машину и арендовать тебе другое помещение,
любого цвета и оттенка стен. Будешь там хозяйкой. Все равно в план
входит открыть не одну контору, а целую сеть. При условии, что
центральный офис будет моим всецело. Согласна?

– Вот, Стеллка, ты хитрая! Тебе в центре, значит? А мне непонятно
где?

– Иногда на окраине города намного больше клиентов.

– Ну да! Рассказывай! Все богатые в центре обслуживаются! На
окраинах одни нищелюды лезут! Наркоманы всякие! Спасибо за
предложение! Засунь его себе знаешь куда?

– Неправда! Не все едут на Крещатик, чтобы заверить документы!

– Ладно, я подумаю. Получается, ты даришь мне свою машину? И
поможешь с ремонтом?

– Так и есть. В твоём стиле ремонт не будет дорого стоить.

– Р-р-р-р-р! Я убью тебя!

– А-ха-ха! – рассмеялась Стелла.

– Ну, пока, я позвоню, как приму решение.

– Спасибо, что выслушала.

– Чао.

После разговора Ната присела в кресло, налив себе мартини,
задумалась.

– Неужели она такая дура? Дарит мне свой автомобиль? Здесь что-то
нечисто! Ну, так тому и быть. Избавлюсь от нее. Все равно сработаться в
коричневеньком офисе друг с другом явно не выйдет. Слова Стелла
свои держит, значит – подвоха не будет.

Перед открытием центрального офиса девушки не ожидали, что
придется столкнуться с документальной волокитой громадного

масштаба. Оказалось, не так просто получить разрешения на заверение столь серьезных бумаг. Пришлось немало побегать по городу, собирая всевозможные справки и документы. Стелла обратилась за помощью к Славику из Администрации Президента. На тот момент страной правил Ющенко. С появлением влиятельных чиновников дело пошло быстрее. Наталья, в свою очередь, злилась, что её знакомые не изъявили желания ей помогать. Некоторые даже смеялись:

– Путана-нотариус. Только в нашей стране такое возможно.

– Вонючие уроды! Нужно было не трахать их так искусно. Все равно, толку никакого, – рычала красотка.

Зато, Савелий, душка, как ни странно, помог. Скорее всего, это был самый благородный мужчина из ее окружения. Конечно, у него нашлись знакомые в этой области, чем девушка очень гордилась и хвасталась.

После получения разрешения, а прошел не один месяц, девочки с гордо поднятыми лицами разрезали красную ленту перед входом в новый офис, в сопровождении музыки и с брызгами любимого крымского шампанского. Сияя от счастья, подружки обнялись, в какой-то момент Наталье показалось, что очень даже неплохо был оформлен офис. Вот у Стеллы на душе было немного тяжело из-за того, что отвоевывая свои пристрастия к пастельным тонам, обидела подругу.

Первого молодого красавца юриста приняла на работу Стелла. Парень уже имел два года стажа в одной из контор столицы, имеющей хорошую репутацию. Денис был красив, высок, с густыми темными волосами. Спокойный, как удав, с чуточку прикрытыми, полуопущенными веками и длиннющими ресницами. Он очень понравился Стелле. Тонкие длинные пальцы и запястья выдавали его интеллигентные корни. Говорил он негромко, мягко и доходчиво, идеально для работы с клиентами.

Наталья ликовала!

– Что за тормоза ты наняла? Он нам все испортит! Он же еле передвигается! Как в замедленной перематке фильма. Чахлый совсем!

– Он хороший! Люди в нотариальной конторе должны быть размеренными и спокойными. Работа с клиентами требует особого подхода, а не эмоциональности и лихорадочных крысиных бегов!

– Да он полный тормоз! Я хочу нанять вот эту! С косой! Красавицу! Посмотри на её глаза, – и бросила на стол резюме прямо перед носом подруги.

– Зачем нам нужен этот гомик в офисе? Скажи? С такой, как эта, к нам будут ходить классные мужики обслуживаться! С этим недоноском нотариальная контора превратится в домик для педиков!

– Мы нотариальная контора, не бордель! Зачем тебе мужики?

– Куда без мужиков-то? Совсем спятила? Директора фирм и крупных компаний у руля все мужского пола! Им охота заверить документы с красавицей, а не с пидором!

Может, она была и права, но Стелла неотступно делала все наоборот, как будто нарочно. Скорее всего, так и было, потому что в душе Стелла не относилась к подруге на сто процентов с теплом и добротой. Она устала от бесконечных ссор и скандалов, вспоминая с тоской о той прошедшей «театральной жизни», веселой и находчивой,

– Как же было все-таки весело! В той сказке у всех была своя роль: сестры, тети, племянницы или невесты. Каждая играла свою роль на все сто. Весело при этом смеяься, до коликов в животе. Жаль, что здесь одна роль «главная» на двоих.

Как с этим жить вообще? По своей сути обе девушки не могли делить ничего пополам. Если обратиться в театре к какому-либо режиссеру о получении роли, думаю, Наталья смогла бы сыграть несомненно главную, например, неподражаемую Эдит Пиаф.

Стелла, в свою очередь, могла проявить себя также далеко не в массовке, получив роль «Княгини Ольги», холодной, с неистовым взглядом женщины, спалившей армию противника с помощью голубей, привязав к их лапкам тлеющий трут, направив в город противника. Или самой Екатерины, которая, незаметно прячась от порочных глаз, предавалась любви с лошадьми.

Наконец все вошло в рабочий процесс. Стелла пыталась каждую свободную минуту уделять изучению Конституции и других законов. На украинском языке учеба давалась с трудом. Ведь Стелла была русской в отличие от Натальи. Её родители были из России. Родилась она в Луганске, неподалеку от границы с Ростовом, где преобладал именно русский язык. Причина незнания украинского языка сподвигла девушку поступить на филологический факультет. В то время только на языковом факультете разрешали сдавать экзамены на русском языке.

Ната на работе чувствовала себя, как рыба в воде. Ведь она истинная украинка, с детства привыкшая именно к языку страны. Перечитывая быстро стопки документов, она чувствовала свое превосходство перед напыщенной подругой.

Другая, естественно, таила обиду, после чего как всегда расчетливый мозг Стеллы начал находить огромные плюсы в общем начинании. В то время, как Наталья из кожи вон лезла, чтобы обломать подружку, занять первое место в борьбе за титул «Я круче», дела шли прекрасно, и работа велась быстро. Стелла отметила, что ребята очень хорошо сработались. Под строгим началом Наты Денис стал как-то быстрее передвигаться и громче говорить. То ли нервы у паренька сдают, то ли проснулся от долгой интеллигентской спячки, но результат прекрасный!

С такими работниками можно было спать спокойно. Лишь немного беспокоило то, что все строилось на мошенничестве и обмане. Настоящие дипломы хорошо припрятаны, но риск был велик. Ведь многие знали девушек в лицо. Стелла очень опасалась огласки, стараясь

не появляться в тех местах, где можно было встретить знакомых. Но девушка не просчитала риска, связанного с Натальей, а именно – её окружением. Она судила всех по себе, как-то по мальчишески, что ли. У нее были хорошие друзья, которые очень ее ценили. Та же в свою очередь была щедрым человеком, одаривая тех самыми дорогими подарками от чистого сердца. Часто помогая людям, которые её просто использовали. Ей было очень от этого обидно, но каждый раз продолжала наступать на одни и те же грабли, говоря при этом:

– Я не могу себя поменять, всегда приду на помощь нуждающемуся человеку. Я делаю это для себя.

Подлые люди быстро исчезали из ее жизни, у каждого была своя цена. Использовали девушку единожды, занимая деньги или одалживая вещи, естественно, не возвращая ничего обратно. Именно это было для нее главным плюсом, что видела она их последний раз в жизни. Оставались хорошие, добрые или умные, понимающие, что нет смысла использовать такого человека, как она, один-два раза, можно просто дружить, имея все и всегда! Ведь у этой особы все горело в руках, всегда водились деньги, и веселье в её компании не утихало ни на минуту, её смех и искрящиеся глаза заставляли людей хохотать до слез. В дружеских отношениях она могла поделиться последним. Это далеко не каждый ценит, начиная брать все, как должное, а впоследствии люди просто воруют или предают. Стелла говорила:

– У каждого и всего есть своя цена. Значит, человек оценил мою дружбу именно в такую сумму. Я готова ему заплатить и поблагодарить, что ушел из моей жизни за такие гроши! Слава Богу, что люди открываются на мелочах. Паскуды проявляют себя немедленно. Чувство наживы берет над людьми верх, лишая при этом святых законов дружбы и чести. Обидней всего, когда человек годами скрывает свою подлую натуру.

Она не любила терять и разочаровываться в людях. Например, дружба с Натальей была ей понятна, как белый день. Она знала, чего от нее ожидать, чего нет, при этом в самой глубине души по-настоящему любила подругу.

Наталья совсем не понимала Стеллу и её принципы, думая, что та ей во всем завидует. Угловатая надменная Стелла раздражала её своей придирчивостью и заносчивостью, не веря в хорошие качества змеи, думая, что все, что та делает, строится чисто на собственной выгоде. Хотя сама в глубине души была очень привязана к ней. В моменты плохого самочувствия или болезни змея приезжала, ухаживая за ней, как за сестрой, привозя с собой всевозможные лекарства и настойки. Варила глинтвейн с апельсиновой корочкой и корицей по рецепту одного швейцарца. Сидела с ней долго, пока той не полегчает, после чего обе начинали хохотать, вспоминая смешные моменты их жизни.

У Натальи всегда были в запасе смешарики-истории.

Однажды на вызове Ната перемотала упряжкой яйца одному из директоров банка, по его личной просьбе, естественно, да так туго, что долго не могла справиться с узлом. Яйца посинели до такой степени, что свернулись в темно-бордовый шарик. Пока тот орал, как резаный, она успела сфотографировать мужика сзади на телефон.

Стелла падала со стула от смеха. А вот еще одна интересная история о том, как два голубых вызвали её на часик, чтобы попробовать через трубку, они называли её туннелем, вставленную в анус, запускать по очереди живых хомячков, обоим в задницу одновременно и ловить их обратно, в то время как пидоры ласкают и целуют друг другу члены.

– Почему я? – спросила Ната. – Вам третий педик нужен, а не девушка.

– Мы ревнуем друг друга, – объяснил один из них. – У нас начало отношений, «конфетно-букетный период». Поэтому для такого эксперимента нам нужна именно девушка.

Наталья никогда не думала, что попа может служить целым туннелем для крыс.

В итоге одна или один хомячок не вернулся назад из темной вонючей ямы, принялся пожирать и кусать одного изнутри.

– Сколько визга и крика поднял этот педик! Прыгая на месте, пытаюсь вытряхнуть грызуна наружу. Другой поспешно вызвал скорую, обвиняя красавицу в том, что та неправильно запустила животных в жопу. Видите ли, не зубами вперед, а попкой нужно забрасывать, при этом шерстка щекочет изнутри, обеспечивая оргазм.

Ната послала пидора туда, где до этого застрял бедный хомячок, забрала деньги и уехала на следующий заказ. В такси приняховалась к себе, ей казалось, что она вся насквозь провонялась дерьмом и белыми крысами, превращающимися на глазах в коричневых.

Стелла умирала со смеху!

– Фух! Ната, дай отдышаться! От таких бурных историй я начала икать.

Ей было все интересно, другой мир, невероятные истории, да еще из первых уст!

Пролетали месяцы, дел было много, ссор все меньше. Жизнь приобрела рабочий ритм, в котором было как познавательно, так и интересно.

Клиенты были разные, сложные и требовательные, легкие и веселые. Среди них были самые неординарные личности: продавцы и покупатели, риэлторы, банкиры и бизнесмены. Бабушки, отписывающие свои дома и квартиры внукам или свидетелям Иеговы.

Обратив внимание на то, что Наталья приходит на работу немного помятой, поняла, что та занимается по ночам старым ремеслом. К сожалению, подлинную нимфоманку не переделает даже приличная работа в офисе. Побеседовав с ней на повышенных тонах, та строго-

настрога запретила подруге заниматься проституцией! Велика возможность встретить тех же самых мужчин среди клиентов конторы. Та, конечно, не слушала поучения и наставления, стараясь не посвящать подругу в свою, так называемую, личную жизнь.

Крах империи из-за «трах тебедох»!

Вот и настал тот ужасный день краха империи подруг!

Полиция арестовала Арчика за незаконную продажу людей. Тот не растерялся и заложил Наталью и Стеллу с потрохами. Рассказал о липовых дипломах, дабы избежать наказания в виде лишения свободы. Дело незамедлительно попало в прокуратуру, слава Богу, на стол знакомому Стеллы, который также принимал участие в некоторых сделках, связанных с открытием конторы. К сожалению, тот был вынужден придать столь громкое дело огласке, пуская его в ход. В тот день все полетело в тартарары.

Подъехав к нотариальной конторе мошенниц, Евгений Павлович, оглянувшись по сторонам, спешно прошагал внутрь.

Стелла увидела начальника прокуратуры в окно. Сердце как предчувствовало – забилося, как будто она пробежала марафон. Войдя в офис, он молча посмотрел ей в глаза. Будто прочитав его мысли, Стелла хриплым, упавшим в пятки вместе с сердцем, голосом прошептала:

– Сколько у нас времени?

– Пару минут. В машину, быстро!

– Может есть минут 10? Забрать кое-что внизу из сейфа.

– Есть срок 10 лет! При наличии хорошего адвоката, – огрызнулся тот.

– За что? – завопила Ната, стоящая, как вкопанная, подслушивая разговор.

– За подделку документов, незаконное использование государственной нотариальной печати и проституцию! – бросая взгляд в сторону двери, у которой стояла виновница именно последнего обвинения.

Эта фраза заставила Стеллу покраснеть, как будто обвинили в этом именно её. В то время, как настоящая шалапендра спокойно расплылась в улыбке. Создалось впечатление, что ей сделали комплимент.

Девушки молча прошли по коридору, в котором сидели клиенты, держащие в руках документы, для заверения липовым нотариусом. С великим сожалением Стелла смотрела вслед идущей впереди Наталье,

виляющей бедрами, как будто резиновыми, думая, что из-за болтливости языка грязной шлюхи распадается самый грандиозный план её жизни.

– Срочно, как можно быстрее, необходимо снять деньги со счетов, пока не наложили арест на имущество, включая банковские счета, – сказал Евгений.

– Быстро в банк!

Нужной суммы наличными в банке не оказалось. Евгению пришлось сделать несколько звонков, поднимая всевозможные связи в сфере банковского дела. За такую услугу спасения он попросил по 5000 долларов с каждой, на что девушкам не пришлось даже отвечать, так как вопрос звучал утвердительно.

При этом объяснил, что в розыск девушек подадут сразу после того, как убедятся в подделке дипломов, что может произойти очень быстро.

– Как быстро? В течение недели? Месяца?

– Все зависит от ответа из Луганска. Кто замешан в операциях, в продаже дипломов и т. д.?

– За этим стоят серьезные люди! Дипломы с оригинальной печатью.

– Стелла, если так, то займет точно несколько месяцев. Но вам лучше уехать, чтобы не попасть в следственный изолятор. Пускай разбираются пока сами.

– Все понятно. Спасибо тебе большое!

– Обращайтесь, врушки! – отшутился прокурор.

– До свиданья, Жека! – обнимая друга, прослезилась Стелла. – Спасибо тебе за все...

Девушки уехали за город. Арендовали по дороге шикарный дом, закупили продуктов, набрав море спиртного. Сидя у огня возле камина, выпивая, не обмолвились друг с другом ни словом.

Молчание нарушила Стелла, ни капли не опьяневшая после первой выпитой бутылки вина:

– Лучше уехать из страны.

У Натальи накатывались слезы.

– Вот сука этот Арчик, подонок! Уехать? – всхлипнула жалобно девушка. – А мама? Как же моя семья?

– Раньше нужно было о семье думать! Работать в нотариальной конторе по липовым документам, заниматься проституцией, при этом кувыркаться в постели с сутенером! Какого итога ты вообще ожидала? Мещанская твоя душонка!

Подойдя молча к Стелле, Ната медленно, как будто опасаясь, что та ее укусит, обняла подругу, застонав, как дитя:

– Прости меня! Я не хотела! Поехали куда-нибудь, только не бросай меня, пожалуйста!

Но Стелла не могла вот так просто все простить, выкрикивая ей в заплаканное лицо:

– Из-за тебя, шалава, разбились все мечты! В одно мгновение! Столько денег! Наконец приличный заработок! И все рухнуло! Все! Я ненавижу тебя! Почему ты не смогла завязать со своим чертовым ремеслом ради прекрасного будущего? Чего тебе не хватало? Тебе было мало денег? Зачем шляться по вызовам со всяким отребьем? Нотариус чертов! Провались ты пропадом! Грязная сука! По тебе было сразу видно, что ты простая дешевка! Рассказывала всем, что ты нотариус, сидя пьяная и под таблетками «экстази», пуская слюни в баре, падая с барного хокера.

– Зато ты, Стелла, такая паинька, как будто таблеток никогда не ела! Алкоголичка! Пьешь, как мужик, пиво и виски литрами! Еще мне что-то говоришь! Строишь из себя недотрогу! Сама трахаешься так же, как и я! Только бесплатно! Кто еще после этого дешевка? Конечно, тебя за это все и любят! Бесплатная давалка!

Стелла молча слушала прилив обвинений, задумываясь о том, что в этом что-то есть. Скорее всего, она тоже отчасти права, но не может она брать деньги за секс, просто не может.

Страсти улеглись, подруги немного поспали. Утром Стелла обзвонила все агентства по отправке девушек за границу. Вечером к ним приехала директор одной из выбранных контор, привезя с собой всевозможные документы для оформления контрактов в разные страны на три, шесть и восемь месяцев работы в году. Присев за стол, девушки принялись рассматривать множество вариантов на самое ближайшее время. Стеллу интересовала Америка и Швейцария. Наталью же только Швейцария, так как у нее уже были в той стране знакомые. Работа заключалась в танцах на шесте и консумации алкоголем. Танцевать по контракту в обязательном порядке необходимо было не менее шести раз за ночь, при этом пить всевозможные напитки с клиентами. Допустим, когда гость заказывал бокал шампанского для девушки, работающей в клубе танцовщицей, он платил шестьдесят швейцарских франков за один бокал. Это примерно пятьдесят пять долларов. Из них девушка получала 10 %. В случае заказа целой бутылки, например, такой, как «Dom Perignon», «Belle Epoque», «Krug», «Veuve Clicquot» или обычный «Moet Chandon», девушка конечно получала более высокий процент, так как только один «Krug» мог стоить две тысячи франков за бутылку. Шампанское лилось рекой в клубах для миллионеров. Если девушка была не в силах столько выпить, напитки можно было выливать на пол или прямо на стены, специально обшитые ковровым покрытием для мгновенного впитывания жидкости. Но клиенты не должны были это видеть, все делалось тайком. Утром каждый день служба чистки приезжала со специальным оборудованием для поддержки чистоты, смывая тысячи долларов со стен кабаре. С гостями можно спать за деньги, но это не обязательно, по желанию. В клубе имеются специально оборудованные комнаты для уединения под названием «сюпаре», в

которой можно остаться наедине с клиентом для приватного танца или просто выпивать. Для этого он обязан оплатить одну бутылку шампанского стоимостью от трехсот франков, это примерно двести семьдесят долларов. Чтобы забрать девушку в отель, тот обязан заплатить клубу одну тысячу франков, это около девятисот пятидесяти долларов, плюс денежную оплату красавице-киске по договоренности. Просят девушки, обычно, также одну тысячу для себя. Возможен, конечно, торг. Зарплата составляет две тысячи двести франков в месяц, плюс процент от консумации алкоголя и выходов с клиентом. Общий заработок может достигать десяти тысяч в месяц, в зависимости от желания работать и состояния здоровья, конечно. Работа ночная, каждый день с десяти вечера до раннего утра. Да, забыла, еще взнос за проживание, четыреста франков в месяц. Жилье, обычно, находится в том же здании, на верхнем этаже заведения. Выходить из клуба можно только с разрешения хозяина. За пределами кабаре с клиентами встречаться запрещено.

Стелла окинула взглядом Наталью, смотрящую в потолок, как будто последнее условие клуба было зачитано не при ней.

– Ее и оттуда выгонят, – подумала про себя девушка, но решила не накалять и без того непростые между ними отношения.

Опустив голову вниз, Ната провопила громко:

– Мне все подходит! Я еду в Швейцарию! Уху-у-у-у!

Поднимая бокал с вином, уставившись на Стеллу, запнулась:

– Ой, sorry! Мы едем в Швейцарию! Правда, подруга? Меня прямо трясет уже от возбуждения! Миллионеры! Шампанское! Деньги! О чем еще можно мечтать? Танцевать я умею! Тысяча долларов за ночь? Это же элита общества! Высший пилотаж! Я им всем покажу, как нужно работать! Это вам не работа в нотариальной конторе, где такая скучотища! В такой сфере я как рыба в воде! Моя стихия!

Стелла помрачнела и побледнела. Танцевать она явно не умела, но пить! Это у нее выходило хорошо! Ох! Запоями!

– У Вас случайно нет контракта без танцев? Только выпивать? – выдавив на лице улыбку, поинтересовалась Стелла.

– К сожалению, в Швейцарию нет. Виза ставится непосредственно как артисту, именно танцору, и Вы, коллега, прекрасно это знаете.

– Да, я отправляла девушек туда, но торговала по сто долларов за штуку, связывая их непосредственно напрямую с импресарио. В систему самой работы я не вникала, не пришлось, к сожалению, – говорила Стелла, обжигая при этом взглядом довольную Наталью, которой уже было наплевать на язвительные высказывания, ведь у нее все получилось и срослось, как хотелось.

– Швейцария – интересная страна, которая делится на три части. Во всех разговаривают на разных языках.

В Цюрихе, допустим, немецкий язык, их система работы сложная, так как приходится раздеваться полностью, даже снимать трусики, практически на протяжении всего шоу.

В Женеве, французской части, бикини снимаются в конце песни.

В Лугано, где преобладает итальянский язык, трусики совсем снимать не нужно. Только верх – топлес. Да и тот не обязательно.

– Чем тогда в Лугано кабаре привлекает клиентов?

– У них в клубе работают балеты из Харькова, по тридцать человек в труппе. Шикарные шоу-программы, завораживают итальянцев, любителей флирта и прелюдий. Им не интересно тупо с холодным видом, как в немецкой части, пялиться на голую бабу, не выражая при этом эмоций.

Наталью сразу заинтересовала золотая середина – Женева.

– Трусы в конце танца, потереть сосочки о холодный пилон! Делай документы мне быстрее! – практически криком вымолвила нимфоманка.

– Мадемуазель хочет в Женеву! Вуаля!

Улыбка счастья светилась на радостном личике «ангела во плоти».

– Французский базовый у меня есть. Это судьба! Нужно было не влезать в криминальные дела, сразу ехать покорять «рай на земле»!

Стелла огорчилась, не слушая лозунги Наты, рассматривая условия контрактов в другие страны.

Среди них были Англия, Австралия, Швеция, Япония, Германия, Турция, Италия. Она перечитывала все подряд. Взгляд остановился на странном названии: Лихтенштейн.

– Что это?

– Это маленькая страна в самом сердце Швейцарии. Вернее, карликовое княжество. В нем правит князь.

– Как в Швейцарии может быть еще одна страна? Если сама Швейцария по населению меньше Москвы!

– Да, вот такое и есть, маленькое чудо, где все прячут свои денежки. В Лихтенштейне наши миллионеры отлично устроились, сделав огромные вложения на счета банков, всевозможных фондов и акций. Во многих ресторанах в меню отсутствуют цены, так как людям абсолютно наплевать на то, сколько может стоить еда. Они имеют достаточно средств, чтобы сходить пообедать, не обращая внимание на цены.

– Неплохо! Даже заманчиво! – заметила Стелла. – Что за условия там?

– Очень жестокая система. Чистая проституция и не более того.

Мужчины приезжают исключительно в целях деловых переговоров и для ведения бизнеса. Времени не хватает крутить романы. К тому же проституция там разрешена официально, в связи с этим девушкам в паспорт ставят визу проститутки. Это бесспорно повлияет на дальнейшее будущее в Европе, в том случае, если девушка выйдет

замуж, захочет жить нормальной мирской жизнью, к сожалению, ее репутация перед государством будет запятнанной.

– О нет! Это не по мне! – отскочило от зубов у Стеллы.

– Не по мне тоже! У меня брат мент и родители священники! Подружки расхохотались.

Обстановка более или менее стала дружественной. Болтушки пили отменное вино, обсуждая мелочи и детали.

– Стеллка! Хватит тебе уже хмуриться! Поехали в Женеву?

– Нет! Я же ни чуточки не умею танцевать! Тем более голой! Могу представить себя на сцене среди мужиков со спущенными трусами! Их скорее всего придется снять сразу, так как больше и посмотреть-то не на что!

Танец оловянных солдатиков вряд ли кого из мужчин может привлечь. Тем более солдатик будет, как сука, пьян, выпив литр водки для смелости. Публика замрет в ожидании, затаив дыхание, опасаясь, что бухой деревянный человек свалится, как бревно, кому-нибудь на голову.

– Аха-ха! Стеллка! Ну ты умеешь рассмешить! Я такого самокритика в жизни не встречала!

– Я реалист, к сожалению, – почесав затылок, расхохоталась.

Дарья в недоумении смотрела на обеих захлебнувшихся от смеха подруг, разрабатывая план как можно быстрее убраться из этой психбольницы с двумя сумасшедшими.

– Я сама уже не знаю, куда и ехать! Князя тоже охота поиметь! – кричала Наташа.

За этим опять последовал хохот! В этот раз смеялись все трое.

– Езжай в Женеву! С тобой решили. Стелла? Будешь выбирать?

– Ах да, извини, мы отбираем у тебя время своими дебильными шуточками.

– Ничего страшного, такое тоже не каждый день происходит. Мне весело с вами, девочки.

– Так, Стелла! – окликнула Наташа. – Танцевать я тебя научу! Если это, конечно, возможно! Сиськи у тебя ничего. В темноте вообще будет супер смотреться.

С этого момента Стелла точно решила никуда с этим помешанным на сексе чудовищем не ехать.

– Я поеду в Японию, – дочитав контракт, отрезала холодно «снежная королева». Она считала себя красивой. В том числе и грудь. Но показывать свои прелести отнюдь не собиралась.

– Я думаю, это правильное решение! В сказочной, замечательной стране, ты, Стелла, найдешь все, что тебе по душе. Танцы совсем не обязательны. Ну и вообще, секс в Японии только в их воображении. Значит, решено?

– Да.

– Расскажи, пожалуйста, об условиях контракта и самого клуба? Чего мне ожидать от узкоглазых?

– Контракт в Японию ждут обычно полгода. В такие города, как Токио – еще дольше. Но есть одно горящее предложение в Нагасаки. Девушка отказалась от поездки, сославшись на проблемы со здоровьем. Поэтому ты можешь уехать через два с половиной месяца, в том случае, если немедленно подадим документы на визу. Клуб называется «Корус Лайн». Шеф в этом клубе – высокий молодой красавчик. Танцевать было не обязательно, так как все девочки танцуют. На всех не хватает ночного времени.

– Неужели так популярны танцы? Почему такой ажиотаж?

– Я объясню вам: во время шоу-программы девушкам разрешено продавать гостям цветы. Каждый проданный цветок стоит примерно десять долларов. Сколько удастся раздать – столько будет у нее чаевых. Цветы пластмассовые. Многие танцовщицы таким образом зарабатывают себе на еду и одежду в течение всего контракта, откладывая зарплату.

– Вот! Слышала, Стеллка, как работать нужно? Ты, конечно, у нас просидишь на месте, с гордым своим носом весь контракт, истратишь всю зарплату или раздашь по пьяни! Ты же у нас щедрая душа! Вдобавок ко всему найдешь себе японца с писюнчиком младенца и искренне полюбишь! Ха! Ха! Ха!

– Отстань от меня, Наташа! Ты пьяная! Продолжай, Даша.

– Так на чем мы остановились?

– Танцы и цветы.

– Ах да. С танцами мы разобрались. Тебе такое подходит. Но вот зарплата очень маленькая, не то что в Швейцарии. Составляет примерно, если конвертировать японскую йену в доллар, приблизительно пятьсот в месяц.

– Аха-а-а-а! Не смешите меня! Стеллка на такое не согласится!

– Замолчи или иди спать!

– Молчу, «скузимуа мадемуазель».

– Так на чем там вообще зарабатывают?

– Консумация, как и в Швейцарии, только там можно пить обычный сок или чай.

– Ой, держите меня, умру со смеха! Стелла пьет чай! И запивает вискарем!

– Продолжай, Даша, – строго прошипела Стелла, у которой сдавали нервы. Она хотела как можно быстрее распрощаться с Дарьей, накатить залпом стакан виски, чтобы не слышать никого вокруг.

– Так вот. Перелет, страховку и жилье вы оплачиваете сами. Проживание недорогое, так как вы будете жить вшестером в

однокомнатной квартире. Кровати двухъярусные, как в пионерском лагере.

– О Боже.

Наталья давила смех себе в воротник, покраснев как помидор.

– Контракт длится 6 месяцев.

– Сколько всего девушки зарабатывают за это время пребывания?

– Те, которые никого из клиентов не развели, от пяти тысяч долларов.

Кому везет, привозят много. Покупают квартиры и машины, виллы и дачи. Им высылают огромные суммы и после приезда. Японцев привлекают белокурые красотки, многие готовы подарить пару сотен тысяч долларов, чтобы полакомиться диковинкой.

– О-о-о-о-о! Я прямо захотела с тобой поехать, Стеллка! Покормить узкожопых своей дикой плотью. Как ты думаешь, сколько штук за ночь их можно поиметь по три минуты каждого, с перерывом на перекур? Аха! Ха!

– Я в тебе не сомневаюсь. Народный умелец! Талант не пропить!

– Так, должна предупредить тебя о перелете. Билеты заказываем с пересадками в Мюнхене и в Фукуоке. Надеюсь, найдешь выход к самолету? Английским владеешь?

– Да. С этим проблем не будет.

– Здесь весь пакет документов. Да, совсем забыла! Для получения визы тебе придется выехать в Москву. И вылет в Японию непосредственно оттуда.

– Хорошо, я согласна.

– На что ты согласна, Стеллка? Какая Москва? Нам нельзя выезжать и заезжать туда-сюда!

– Я не собираюсь обратно. Ты не хочешь пару месяцев провести в Москве, Наталья? Вылететь тоже оттуда.

– Разве так можно? Конечно, хочу! О чем речь? Тогда встречай, Москва! Едет к вам звезда!

– Решено, – с улыбкой ответила Стелла. Ей стало приятно, что Наталья подхватила её мысль с такой легкостью, без особых объяснений и вопросов.

Только сейчас она поняла, насколько они стали родными за все это время.

– Где найти на свете человека, который тебя понимает с полуслова?

Ната осознает, в какой мы оказались ситуации. Нам грозит тюрьма.

Москва – неплохая альтернатива уйти на дно. Там нас никто искать точно не будет. Может, уехать с ней в Женеву? – промелькнуло на секунду в мыслях тающей льдинкой. Но мозг взял верх над минутной слабостью Стеллы. «О нет! Тебе нужно отдохнуть от этого общения!» –

заговорило внезапно что-то трезвое, похожее на второй голос, существо.

– Ты че губами шевелишь, Стеллка? На рыбу похожа.

– Я разговариваю со своей тенью.

– Спроси, может, она умеет танцевать? Поедет со мной в Женеву? Или она такая же дура, как ты?

– Отстань от меня!

Работа «нотариусом» вместе с Натальей была все это время стрессом. Если бы она организовала аферу в одиночку, никто никогда не разоблачил бы её. Но в принципе, кто знает, что и как могло получиться. Наталья здорово помогла ей не только поддержкой, но и знаниями.

Дарья перебила мысли Стеллы.

– Все девочки, мне пора. Подпишите документы, пожалуйста, и будьте на связи. Спасибо.

– Спасибо за все, Дарья! Не обессудьте, если что не так.

– Вы что, я провела приятный вечер, особенно в компании таких зажигалок!

– И бабла срубила! Ик, ик! – услышался голос Натальи, прерывавшийся иканием. Стелла покраснела, как всегда, за подругу. Складывалось впечатление, что именно она обязана стыдиться за нее, так как та напрочь лишена этих чувств. Говорят же, люди должны дополнять друг друга...

Подруги долго сидели в тишине, молча, как бы прощаясь. У каждой из них в тот момент как ни странно, крутились одинаковые мысли в голове.

– Как лететь одной в чужую страну? Что нас ждет? Перемены в лучшую или худшую сторону?

– Не остановят ли нас менты в аэропорту, перед вылетом за рубеж?

К сожалению, вопросы оставались без ответа.

Столько всего произошло за это время: взлеты и падения, смех и горе, любовь, счастье и страдания. Впереди другие страны, города! Япония, Швейцария или тюремные стены с баландой.

Вдруг Наталье вспомнились строки из песни Ивана Кучина, которую пел один из клиентов, лысый зек, отсидевший, кстати, тоже за мошенничество, причем в особо крупных размерах.

Поднявшись из кресла-качалки, стоявшей возле камина, Ната прошла в дом, взяла из холодильника бутылочку холодного белого вина, разлила в два бокала, и, протянув один подруге, начала напевать:

Ох, судьба злодейка,

Ну-ка, оглянись!

Жизнь моя, копейка,

Покатилась вниз.

Голову сломаю —

Наберусь ума!

Что страшней, узнаю —

Смерть или тюрьма...

– Боже! Что ты такое поешь? Решила довести меня до инфаркта?

– Я хочу, чтобы ты улыбнулась.

Пригубив вино, Стелла с улыбкой произнесла:

– Спасибо, подруга, отвлекла меня от скверных мыслей.

– Аккуратней, грусть доводит до алкоголизма.

– Значит, мне частенько грустно.

– Русский человек болезненней всего переносит здоровый образ жизни.

– Не впади в кому от мыслей, что тебя полгода будут трахать лилипуты, вместо швейцарских миллионеров! Ха-ха-ха!

– От такого не только в кому впасть можно!

Смех раздался в тишине эхом, да так, что в некоторых домах включился свет и залаяли собаки.

– Свои философские мысли, Стеллка, гони прочь! Они полностью лишены логики. Хотя я считала тебя до этого именно великим стратегом.

– Не смей меня, дай погрустить чуток!

– Давай вместе? Думай вслух!

– Я размышляю над тем, как я буду общаться с узколобыми? Нужно купить переводчик, учить эти чертовы иероглифы.

– Дура ты, Стеллка! На хрена тебе это все нужно? Лететь на другой конец света, чтобы полгода не видеть ни денег, ни нормальных мужиков! Вот смотри, куда я еду! В самую Женеву! Люби меня по-французски за штуку баксиков, парень! Это неизбежно! Скидок не получите, месье! О-ля-ля!

– Ха-ха! Ну ты дурында, Натаха!

– Будем планировать отъезд в Москву? Чего грустить?

– Отличная идея.

На следующее утро по запланированному графику девушки принялись обзванивать московских риэлторов в поисках квартиры. Посмотрев на цены российской столицы, обе перестали возражать против совместного проживания. Хотя каждая при этом, не высказываясь вслух, приготавливалась к приближающемуся цунами.

– Это нельзя, то не делай! Зануда Стелла сведет меня с ума!

Даже Савелий с долгими историями и общага показались ей в тот момент лучшей альтернативой жизни под присмотром гестапо.

У Стеллы наступил своеобразный взрыв эмоций. Она хотела, как ни странно, того же самого: мужиков, секса, наркотиков, рок-н-ролла. На нервной почве ей казалось, что поездка в страну лилипутов как будто её последняя. Придется делать то, чего она не хочет. Ходить каждый день на работу ночами, бухать – это же абсолютно бессмысленная трата времени, без малейшего прогресса, для дебилов. Она была не из тех людей, которые подчиняются начальству или приходят вовремя на работу. Казалось, эта дорога приведет её к полному разложению личности, распаду идеалов и принципов. Приняв решение провести

время до отъезда в полном отрыве, ни в чем себе не отказывала. Тут же Ната подливала масло в огонь всяческими репликами:

– Выйдешь замуж за японца, родишь маленького узколобого мальчика, с самым маленьким перчиком на свете. Ха-ха-ха!

– А твоя дочка лягушек будет лопать! Аха-ха-ха!

– Зато я буду «мадам», а ты «гейша»!

– Вот умора.

Денек выдался на славу. В шуточной форме каждая из девушек планировала свое будущее.

Стелла не собиралась оставаться в Японии. В её случае выбор контрактов не был велик. Но вот шутки про сына и дочь, видимо, долетели до Бога.

Но об этом немного позже...

В пьяном угаре девушки провели целую неделю, то ссорясь, то мирясь в ожидании документов.

Когда все было готово, Наталья поехала в офис Дарьи, чтобы лично забрать спасительные бумаги. Не удержавшись, она решила зайти к себе на квартиру, ведь офис импресарио находился в том же дворе, где жила блондиночка. Это было крайне опасно. Но та никогда никого не слушала. Поднявшись на свой этаж, она увидела, что дверь опечатана пломбой. Кошмар и страх овладели ею. Именно в тот момент она осознала всю серьезность ситуации. Выбежав из подъезда, как ошпаренная, девушка направилась в сторону дома, где ждала её подруга и с воплями и криками заскочила на порог.

– Собираемся! Нас уже ищут!

– Давно ищут. Ты не знала об этом, что ли? Ты забрала документы?

– Да! Все у меня! Поехали сейчас же из этого проклятого дома!

– Я собрана, вызывай такси, Я думаю, нам стоит доехать до Харькова, чтобы вылететь оттуда.

– Согласна.

– Кто тебе сказал, что нас разыскивают? Забежала к Арчику потрахаться на прощанье? Рассказать ему, куда едешь? Ха-ха-ха!

– Стеллка, ты, конечно, остроумна, но сейчас как-то не до смеха. Я была у себя на квартире! – прищурился в ожидании упреков со стороны подруги, выдавила Ната. Но в этот раз обошлось все сухим:

– Дура.

Вскоре прибыли в Харьков, девушкам город приглянулся. Довольно-таки ухоженный, даже, можно сказать, модный. Полно молодежи, всевозможных развлекательных заведений и тусовок. Нату, конечно, притянул, как магнитом, базар «Барабашово», на котором можно было поменять весь гардероб за копейки. На рынке гигантских размеров, работающего, казалось, круглосуточно, можно найти детали, чтобы смастерить даже бомбу.

Жестокая блонда с горящими глазами сразу же растворилась в толпе среди множества национальностей. Так быстро, что казалось, чернота людей просто засосала её, не оставив даже белого пятнышка. Смотрящая ей вслед Стелла размышляла о том, как же нелепо выглядит белое пятно на черном фоне. Как стройный среди горбатых выглядит уродом.

Растворяясь в толпе спекулянтов, Стелла двинулась на поиски квартиры или комнаты. Появилось желание провести пару дней в замечательном городе. Развеемся немного, сходить вечером в клуб. Но перед этим необходимо снять квартиру и купить билет до Москвы в любой из ближайших «Авиа касс».

Напоровшись на женщину с табличкой «Сдаю квартиру», с радостью осведомилась о предложении.

– Есть комната под ключ в двухкомнатной квартире. В одной из комнат живет мужчина, молдаванин, работающий грузчиком здесь, на рынке. График у него плотный, уходит в 4 утра, возвращается поздним вечером. Кухня общая. Цена низкая.

– Подходит, беру. Подождите, пожалуйста, моя подруга должна через час прийти вон к тому кафе.

– Тогда я тоже через час туда подойду.

– Договорились.

По приходу Ната была в бешенстве от услышанного.

– В одной комнате? Ты с ума сошла? Никого не привести на ночь!

– У нас куча денег с собой! Вещи, в конце концов! Никого нельзя водить в квартиру! Иди в отель или к жениху домой!

– Они обычно живут с мамами, ты что, не знаешь, какой у нас контингент? Бомжи и неудачники хороши в постели. У кого хоть немного работает мозг, те больше тридцати минут не могут.

– А-ха-ха-ха! Спасибо, что просветила. Буду выбирать потупее.

– Умереть со смеху.

Девчатам комната понравилась. Просторная, с огромной кроватью и балконом.

– Ничего себе! Траходром нормальный!

– Антикварное бабушкино ложе для забавных выдумщиков...

Во вторую комнату дверь была немного приоткрыта. Стелла заглянула внутрь с целью поздороваться с соседом, но того не оказалось на месте.

– Странно, где наш сосед?

– Я не думаю, что он уже дома. Обычно он до позднего вечера развозит товары по складам.

– Он что, не закрывает свою комнату?

– Скорее всего, он подумал, что будет жить здесь один за ту мизерную плату, которую я позволила ему платить, – с сарказмом выразилась женщина. – Молдаване – тупой народ.

Переписав с умным видом данные липового паспорта, забрав деньги со скоростью умелого карманника, женщина покинула апартаменты.

Немедля осмотрев комнату молдаванина, девочки обнаружили сейф. Сейф молдаванина конечно не был прикреплен или забетонирован в стену. Просто стоял себе спокойно в тумбочке, из-за него ее дверца плотно не закрывалась на защелку.

– А-ха-ха-ха-ха! Ну точно тупой!

– Мда, ничего не скажешь, – усмехнулась Стелла. – Картина маслом.

– Распилим его? Или подсмотрим код с зеркальцем за углом, как придет?

– Лучше, конечно, подглядеть, в противном случае распилим за полчаса на рынке.

– Там же, где он работает. А-ха-ха-ха! Выпьем пока кофе?

– Наливай, есть молдавский.

Дверной замок щелкнул, девушки приготовили зеркала, как будто предугадав шаги соседа заранее, который первым делом, даже не замечая присутствия чужих людей в квартире, направился к сейфу класть вырученные за сутки деньги, произнося цифры вслух: «7326». Это заставило девушек, стоявших в укромных уголках с зеркалами в позиции готовности, задавиться от смеха. Не выдержав, Стелла раздалась гоготом, что чуть не отправило бедного молдаванина на тот свет! Отскочив в сторону, он в ужасе с криком психа, с надувшимися венами на шее, панически орал вначале что-то несуразное, после чего стало отчетливее:

– Что вы делаете в моей квартире?

– Это Ваша? Ой, извините! Мы за мукой пришли. Нет у Вас? Щепотки?

– А-ха-ха-ха-ха-ха!

– Это не смешно! Я чуть не умер от страха!

– Мы тоже.

– Давайте знакомиться? Я Василиса.

– Прекрасная?

– А что, не заметно?

– В темноте Вы мне показались ведьмой, простите.

– Я Варвара, – сдавливая улыбку, назвала себя Стелла.

– Странные у вас имена. Меня зовут Вадим. Просто Вадик.

– Ну, это понятно, что у Вас все просто. Наверно, Вадя тоже подойдет?

А-ха-ха-ха-ха!

– Издеваетесь, девочки, надо мной?

– Нет, вы что! Мы серьезные, хорошие студентки.

– Тогда приятно познакомиться. Приходите на кухню, выпьем вместе кофе? Только мне нужно сначала принять душ и переодеться.

– Видала, Стеллка, – пройдя в кухню начала Ната. – Тупой не тупой, а код замурдренный придумал.

– А-ха-ха-ха-ха! Я уписаюсь от смеха. Вот чудо!

Через час кухонного чаепития под бутылочку родимой и закус с холодным, помятым, истекающим маслом чебуреком, который тот притащил с базара, начались молдавские байки. Он жевал его с таким энтузиазмом, что кусочки еды вылетали в разные стороны. В этот момент девушки мысленно себе поклялись никогда в жизни не есть чебурики. Непередаваемая вонь сопровождала каждую шутку, над которыми смеялся в основном один Вадя.

– Не смейся его, Ната! Я задохнусь.

Оборвала разговор Стелла на том, когда тот начал рассказывать, как поцеловал на рынке девушку с палатки, торгующей модными джинсами, и ей очень понравилось. Взглянула на обмасленный рот кота-соблазнителя, и тошнота подступила под горло.

– Я пойду спать.

– Почему, Стеллка? Это же так смешно! Пойдем тогда гулять?

– Завтра нужно сделать дело. Или не будем его обносить? Сама решай.

– Будем, конечно!

– Тогда ложимся спать.

– Хорошо.

Утром, когда вонючка ушел на работу, девчата открыли сейф.

– О! Неплохо накопил. На пять полноценных зарплат будет. Теперь давай займемся пересдачей квартиры.

– Ты собираешь вещи и ждешь меня дома, как будто ты хозяйка апартаментов. Я иду на рынок искать нового жильца для полноценной двухкомнатной квартиры. Спрячь его вещи подальше, чтобы не было видно, что здесь кто-либо проживает.

– Хорошо. Стой, Стеллка! Давай нарисуем тебе табличку «Сдам квартиру на долгий срок». Попробуй найти кого-нибудь сразу на год, с предоплатой за несколько месяцев вперед. А я пока по-быстрому составлю у нотариуса внизу контракт, на долгосрочную аренду. Возьму пустой бланк, чтобы выглядело правдоподобней.

– Отлично! Тогда до встречи через пару часов.

– Постарайся как можно быстрее. Не дай Бог, наш сосед возвратится.

– Не беспокойся, успеем.

На рынке высокий статный мужчина тут же остановил девушку с табличкой.

– Вы сдаете квартиру?

– Да, двухкомнатную.

– Сколько хотите за месяц? Вы хозяйка?

– Я подруга хозяйки. Ей срочно нужно уезжать, попросила помочь.

– Так Вы не риэлтор?

– Нет.

– Какое везение!

- Я не риэлтор, Вам, несомненно, повезло.
- Вы знаете, сегодня я проснулся в отличном настроении, как будто предчувствуя что-то доброе.
- Тогда не будем медлить, пройдемте, посмотрим квартиру? Хозяйка нас ожидает.
- Скажите, пожалуйста, Вы точно не берете процент за свои услуги?
- Нет, мы приятельницы, дружим с детства. Она сегодня уезжает, ей необходима была моя помощь. Для меня не составит особого труда сделать доброе дело безвозмездно.
- Это большая редкость в наше время! Повезло ей с подругой. Значит, Вы хороший человек.
- Мда, – подумала Стелла! – Я «очень хороший человек», но вслух произнесла другое:
- Дружба – это своего рода тоже работа, дай за дай не выйдет. Нужно уметь отдавать, не ожидая от человека возврата. В том случае придет и отдача. Иногда не все можно купить за деньги. Дружбу – особенно!
- Да Вы просто девушка-философ!
- Нет, я лингвист.
- Как интересно! Владаете языками?
- Английский, немецкий, русский, украинский плохо.
- У нас в Луганске также никто украинского не знает, хотя и живем в Украине.
- Ой! Луганск? Отличный город! Я там бывала.
- Я простой милиционер, приехал на заработки.
- Странно, что Вы прибыли на заработки именно в Харьков. Не думаю, что здесь высокие зарплаты. Гастарбайтеры любят Россию.
- У нее упало сердце!
- Вы правы, но мой друг перевелся сюда, позвал нас с семьей, говорит, больше шансов продвижения по службе.
- Черт возьми! Вляпалась! Мент! Еще из моего города!
- Я думаю, хозяйка будет довольна таким надежным постояльцем. Я уж невольно подумала, не примет Вас, одного-то на квартиру. Она предпочла бы семейную пару одинокому мужчине, потому что холостяки устраивают «джиги-драги», приводящие к потопам и пожарам.
- Вы что! Я супруг и отец! При этом порядочный гражданин! Моя жена обязательно будет навещать меня не реже двух раз в месяц.
- Это прекрасно. Вот мы и здесь.
- В квартире Ната жарила на кухне картофель, как истинная хозяйка дома. Отличный ход для отвода глаз. Фартук, с почищенной луковицей в руках.
- Гениально, – подметила Стелла. Ей очень импонировало именно то, что Наталья была спонтанно неглупой и изобретательной.

– Здравствуйте! – расплылась в улыбке Ната, у которой непроизвольно, как будто не нарочно, выглядывала из фартука грудь.

Мужчина не оставил этот факт без внимания, еле заметно выпрямив плечи, как бы показывая свою серьезность, выпячиваясь вперед.

– Он наш, голубчик! – подумала Стелла.

Выдохнула, наконец, накопившуюся тревогу, вместе с дымом сигареты. Вот она! Ужасная сущность мужиков! Порядочные семьянины до тех пор, пока не увидят красивые сиськи. На самом деле, все хорошие женщины живут одни. Я думаю, придет то время, когда женщины просто захотят жить в одиночестве, уходя вечерами из дома, чтобы удовлетворить свою плоть, возвращаясь спокойно обратно, проводя тихий вечер перед телевизором или еще за каким-либо хобби. Жизнь с мужчиной обязывает ко множеству дополнительных дел, забирая уйму драгоценного времени и спокойствия. В благодарность мы получаем упреки и измены.

– Стелла! Войди в дом! Чего стоишь, как вкопанная?

– Извини, Наталья, я задумалась о женском феминизме. Докурю и войду.

На кухне царила живая беседа. Наталья уже разделась, без фартука, в одном платypiшке, стояла, как сторож, над ментом, диктуя, куда следует вписывать свои данные паспорта.

– Не торопите меня, – попросил тот вежливо.

– Вы меня простите, но с Вашей скоростью я пропущу самолет в Читу. Можете поторопиться?

– Да, конечно. Скажите, что это за бланк? Не похож на наш в Луганске.

– В каждом городе разные, Вы что, на вид такой образованный человек, и не знали?

– К сожалению, нет, теперь буду знать.

Подписав контракт на год, с предоплатой за 3 месяца, Ната быстро высыпала картошку в тарелку, ставя перед его носом, произнося с улыбкой:

– Кушайте, пожалуйста, я должна собрать оставшиеся вещи, – и исчезла за дверьми соседней комнаты. Стелла, как солдат, стояла в дверном проеме, наблюдая, как тот с улыбкой восемнадцатилетнего голубка уплетает картошку.

– Приятного аппетита, – громко произнесла Стелла, нарушив его состояние эйфории. Его лицо резко повернулось в ее сторону, уже с менее выраженным интересом.

– Милая хозяйка!

– Да, очень милая. Она всем нравится, без разбора, – прошипела тихо Стелла. В его глазах сверкнула искорка надежды.

– Вам очень повезло с квартирой и хозяйшкой, – подмигивая земляку по-дружески, слукавила Стелла.

Собранная Наталья наконец предстала перед дверью.

– Простите, я очень спешу. Вот Ваши ключи. Я обязательно навещу Вас через пару месяцев, располагайтесь.

– Спасибо. Был рад знакомству. Привезите с собой запах северных ночей, – с улыбкой произнес мужчина.

– Вы еще и романтик!

– А то!

Выйдя из квартиры, девушки медленно, громко смеясь, вышли из подъезда, пройдя в таком же темпе за угол.

– Теперь бежим!

Преодолевая множество переулков, один за другим, девушки незаметно скрылись, сливаясь с толпой прохожих.

– Спасибо! Додумалась мента притащить!

– Он из моего города!

– Выбрала, наверное, специально? Кинуть земляка? Пожалела? Бездомного?

– А-ха-ха-ха! – насмешила Ната, – представляю лицо молдаванина, когда тот в квартире обнаружит мусора.

– Хотелось бы на это посмотреть. Установить камеру и смотреть реалити-шоу.

– Привезите запах северных ночей! Простите, но вначале придется отведать запашка протухших чебуреков, пережить беседу с молдаванином, а это все не так уж и просто.

В аэропорту было множество людей. Что-то Стелле подсказывало, что не стоит лететь самолетом в Москву. Ведь если молдаванин успел вернуться, они немедленно начнут осматривать аэропорты.

С другой стороны, он собирался на свидание, предупредив о том, что вернется поздно. Переодеваться ему, скорее всего, не нужно, он жених на расхват на рынке. Смешно, конечно, но ситуация требовала особой осторожности.

– Едем автобусом? От греха подальше, – предложила Стелла. – Договоримся с водителем напрямую, чтобы не светить паспорта в кассе. Так будет спокойней.

– Да, ты права.

Первый раз она услышала от подруги покорные слова. Следуя в сторону автовокзала, по дороге они тревожно переглядывались, но, зайдя в автобус, немного успокоились.

– Уху-у-у! Москва слезам не верит, и нам тоже.

– Нет, Стеллка, нам верят все.

– Ну и зря.

Дорога была мучительной, казалось, никогда не закончится. Запах вонючей еды разносился по всему салону. Компания мужиков, пьющих всю дорогу пиво с таранькой, не давала покоя, включая на своих

телефонах разную музыку, типа группы «Ленинград». В салоне стоял затхлый запах, отдававший омерзительной гнильцой.

Прибыв в Москву, девушки поехали посмотреть квартиру, которую заранее зарезервировали.

Конура была приличная. Находилась недалеко от станции Отрадная. Две комнаты, с двумя балконами и отдельной кухней. Пол с подогревом, что было особенно важно для такого холодного города, как Москва.

– Вы на какой промежуток времени заселяетесь? – спросила риэлтор.

– Я же Вам говорила по телефону, на два месяца точно.

– Хорошо, но мне нужно за десять дней раньше знать о вашем отъезде.

– Обязательно сообщим, спасибо.

Закрыв за риэлтором дверь, девочки запрыгали от счастья, обнимая друг друга. Эмоционально обсуждали таможенный контроль через границу Украины с Россией. Ведь в дороге у них не было возможности обсудить щепетильную тему тет-а-тет, без лишних ушей.

– У меня чуть сердце не выпрыгнуло, когда таможенник уставился в мой паспорт, как на картину «Мона Лиза».

– Мое перестало на минуту биться! Я ощутила себя лежащей на нарах зечкой в холодной тюрьме.

– На границе ночью было плохое освещение, таможенник был сонный или одурманенный автобусным чадом.

– Мда, эта вонь отчасти помогла нам проехать границу без приключений.

– Я на самом деле испугалась, ведь мы преступницы. Рано или поздно нас найдут и в России.

– Только им придется немного потрудиться, – ответила Наталья.

– Ты знаешь, я уже готова за японца замуж, лишь бы не в тюрьму.

– Не говори мне таких ужасов. Как по мне, лучше на зону, чем за японца.

– Хорошо, что я в Женеву. Там хоть белые люди с нормальными глазами и ростом. Жаль, что не едешь со мной, пожалеешь.

– Я не могу так сразу в Женеву, это для меня полная жесть.

За время ожидания документов Ната оттрахала половину мужского населения Москвы.

Стелла тоже от нее не отставала, нашла себе симпатичного паренька, катаясь с ним по клубам и всевозможным парти. Наташа порой не могла поверить, что Стелла перестала нудить и поучать всех вокруг жизни, напротив, сама понеслась во все тяжкие. К тому же Стелла занялась изучением японского, выучив пару фраз необходимых женщине, например таких, как свой размер ноги «сан джю нана», в переводе тридцать седьмой, ну и многие другие предложения, связанные, конечно же, с заказом в ресторане виски и едой. Прикольный, немного смешной на самом деле язык.

Наталья учила французский, параллельно болтая по скайпу со всеми французами планеты, в надежде выучить один из самых сложных языков мира, желательно в кратчайшие сроки, что превосходно у нее получалось. Наталья обещала каждому уроду в чате, что вскоре во Франции навестит именно его. Несомненно, мужчины не оставляли надежды, изучая часами язык с прекрасной аферисткой. Все, как всегда, происходило в их стиле. Все говно, а я – королева!

Не тратили они и в столице времени, провернув более пятнадцати делишек почти по той же схеме. В Москве они брали работу немного масштабнее. Вместо квартир заселяли целые хостелы. В то время, когда рабочие уходили на работу, завозили новые бригады на их места. Апартаменты также заселяли быстро, подделывая документы на собственность, которые показывали непосредственно арендатору квартиры. Обычно люди не обращали особого внимания на подлинность печати или штампа нотариуса. Хотя надо бы научить народ не попадать в подобные ситуации из-за собственного легкомыслия. Если посмотреть на все сегодня, а прошло примерно тринадцать лет с того времени, люди стали более осмотрительными, да и система охраны, камеры – прогресс, одним словом.

Так приблизился день разлуки. Стелла отправлялась в путь первой, так как её место было зарезервировано ранее. Нервы потихоньку сдавали, она стала раздражительной. Создавалось впечатление, что все, что она делает – полная несуразица, вернее – ошибка. Вдобавок ко всему, отношения с Никитой не давали ей покоя. Парень, с которым она провела последние месяцы, крепко запал ей в душу. Он был коренной москвич, вежливый, приятный, тихий и спокойный. Особо никуда не торопился, при этом все успевал. Нежно обнимал Стеллу, поглаживая и целуя её руки, и ей казалось, что вот оно, мое спокойное счастье. Высокий, нет, даже очень высокий, темноволосый, с карими глазами. Казалось, именно у счастья карие глаза. Страстным любовником его назвать было трудно, но он был «долгоиграющим» и нежным, от него мурашки неспешно убегали в пол и возвращались к макушке. Она мысленно именно таким его и назвала: «Любовь-мурашка».

Током, конечно, эмоции не пробивали, но из нынешнего контингента выбор довольно-таки неплохой.

Стелла не относилась к нему серьезно. Она любила подвижных личностей, спорт. Еще в школе часто участвовала в различных соревнованиях, в основном выигрывая их, выкладываясь во что бы то ни было на все сто. Встречалась с парнями сильными, со спортивным телосложением, твердым характером и словом. По её словам, ей нравились мужики настоящие, а не педики. Никита, конечно, больше смахивал на голубка, нежели на мужика. Хлюпенький, с тоненькими

ручками. В сексе, скорее всего, Стелла могла закинуть его наверх быстрее, чем тот что-либо предпримет.

Попрощавшись перед отъездом со своим хорошим мальчиком Никиткой, стоявшим около подъезда с обиженным лицом самого несчастного, потерявшегося малыша, от вида которого у Стеллы проснулись материнские чувства. Она горько расплакалась: ведь в отличие от него, прекрасно знала, что это их последняя встреча...

* * *

Ната сидела дома разъяренная в ожидании Стеллки.

Злилась на подругу за то, что та оставляет её на произвол судьбы, отправляясь в страну гномов. Не могла найти этому объяснение. Много поменялось в их отношениях за последнее время. Ната привыкла к своей «змее», даже, наверное, немного полюбила. Или обычный страх оставаться одной одолевал несчастную блондиночку. Стелла, войдя в дом, увидела обеспокоенное лицо соратницы и не удержалась от порыва слез. В ту минуту она пожалела, что приняла именно такое поспешное, необдуманное, базировавшееся на эмоциях и обидах, решение. Чертова работа нотариусом и совместный, рабочий, так сказать, быт, сожрал их обоих, не оставив скорлупы. Скандалы и прочие проблемы подтолкнули к шагу, сделанному три месяца назад.

– Но сегодня! Сегодня все иначе! По-другому! Я сама виновата! Чертов характер! Не смогла уступить ей! Думала, что так лучше! Она выводила, доставала меня своими выходками! Но почему это теперь не важно? Все изменилось на глазах! За короткое время! Я хочу в эту чертову Женеву! Хрен с ними, с танцами! Научусь! Но, увы, ничего не изменить...

– Я приеду! Вот увидишь!

– Я жду тебя! Уже жду! Ты еще даже не уехала, змеище! А я уже жду! – через слезы выкрикивала девушка.

Они вышли на улицу, такси мирно ожидало своих пассажиров. Ната захлопнула за Стеллкой дверь машины, разрядив обстановку, показав через стекло позу обезьянки, тычущей в себя мизинец. Эта поза означала «Заниматься сексом с японцами». Стелла расхохоталась таким хриплым, вырывающимся из души через слезы хохотом, что этот момент запомнили обе девушки навсегда...

Постепенно подходило время Натальи готовиться к отъезду. Она бегала в суете по всей Москве, в целях пошить как можно больше розовых и салатных платьев для стриптиза. Обувь выбирала на огромном подъеме, который возвышал девушку минимум на двадцать сантиметров над уровнем пилона. Нарастила волосы, правда, непонятно зачем, купила всевозможные крема для тела с блестками, чтобы блестело, будучи уверенной в том, что на боках у нее целлюлит, который видела, естественно, она одна. Взяла пару дополнительных уроков по

«пол данс», чтобы убедиться в своей профессиональности. Записала музыку для шоу. Выполнила все по задуманному списку в блокноте.

Она очень скучала за Стеллой, не хватало ненужных колких змеиных советов и критики. Созванивались они во основном по ночам. Та звонила, когда просыпалась, в Японии был день, у Натальи была темная ночь, около трех часов утра. Во время сна Ната кричала на Стеллу, что та её все время будит. Но чаще всего в это время Ната была в одном из клубов города, как всегда, непонятно с кем. С удовольствием болтала обо всем с подругой. Разговор под алкоголем обычно дает теплый эффект, соединяющий дружбу в более крепкий, нерушимый союз. Обе красотки решили, что настолько хорошо им еще никогда не было. Стелла поведала о невероятных происшествиях, в которых полностью поменялась, преодолев страх пилона, заняв участие в шоу программе «Танцую в клубе». Но пока это выглядит, как танец самурая, нежели женственное исполнение гейши, но та очень старается. Даже научилась висеть на палке вниз головой. За полмесяца она очень поправилась. Алкоголь, вкусная еда не привели еще никого к идеальным формам. Японцы каждый день приглашают в различные заведения, в которых четырехметровые столы ломаются от всевозможных вкусов океана. Ведет в основном один японец целую группу девушек. По всей видимости, так заведено или для солидности. В клубе работает примерно двадцать человек. Из них восемь румынок. Они, как цыгане, конченые и ненавидят русских и украинок, вечная борьба, драки за каждого клиента.

Что самое интересное, хозяин их слушает и верит на слово, как заколдованный куклами вуду. Вот то, что они очень красивые и хорошо танцуют и работают, этого у них не отнять.

Спать с клиентами запрещено. Многие девочки имеют поклонников за территорией клуба, которые их обеспечивают. Но в заведении можно только выпивать и танцевать, не больше. По приезду Стелла, что не удивительно, сразу же успела поругаться с самым богатым гостем клуба. Видите ли, сильно громкая она, нужно говорить тише. Теперь ее не подсаживают к нему выпивать, поэтому зарплаты у нее тоже немного. Но Стелла в одиночку нажирается до смерти на кухне клуба, чтобы набраться смелости для танцев на пилоне.

«Паинька! Ёпти! – подумала Наталья. – Оказывается, в тихом омуте черти водятся...»

Система работы с 20:00 до 4 утра. После чего она летит в бар и там напивается до чертиков, то ли от скуки и горя, то ли от радости, непонятно.

В выходные ходит на дискотеку, на которой чернокожие танцуют брейк-данс. За ней начал ухаживать японец. С её слов, высокий красавец пригласил её на выходные в «Диснейленд». Зовут японца

Ямогучи. Ната чуть с каблука не упала, стоя вкручивая тот в асфальт, во время разговора.

– Необычное имя, Могучий! А-ха-ха-ха-ха!

Стелла умеет повеселить. Интересно было услышать про мужскую проституцию и консумацию. Познавательная история о том, как мужчины выпрашивают у женщин в баре напитки, пытаются развеселить тех самыми незаурядными способами. Танцуют, поют, выполняют акробатические трюки, умиляют, как могут, выпивая за их счет. При этом, как ни странно, сами японцы или филиппинцы, сразу не разобрать.

Наталью настолько забавляли истории про маленьких япошек, что та с нетерпением ждала каждого звонка подруги. Красотку манило все новое, неизвестное.

После долгих разговоров, часто возвращаясь на дискотеку, из которой выходила на улицу поговорить, она не могла вспомнить, с кем пришла или сидела. Однажды, подойдя к парню в синей рубашке, почти трезвая конфета была уверена, что это именно тот, с кем до этого весело проводила вечер, обнимая мачо, не обращая внимания на удивленное лицо паренька. В ту же минуту подходил другой, такой же самый, в синей рубахе, с вопросительным взглядом и сжатыми кулаками, и задавал девушке, казалось, самый обычный вопрос:

– Ты с кем сюда пришла?

Курьез ситуации заключался в том, что даже после того, как подошел второй «синий» человек, она не могла дать четкого, адекватного ответа на вопрос, внаглую всматриваясь обоим в лица, разыскивая при этом знакомые черты.

Ожидание контракта было мучением для Натальи. Просиживая время в барах с разными уродами, тупыми личностями, становившимися после пары бутылок одинаковыми, в ожидании чуда, она решила сама позвонить Стелле разузнать о новеньких происшествиях.

– Мощ! Мощи! – «алло» – по-японски.

– Приветик, моя хорошая, что делаешь?

– Я по тебе бухаю...

– Класс, я тоже.

– Ну, расскажи мне о своей работе? Что ты там еще делаешь? Мне нужны грязные подробности!

– Таких, к сожалению, нет!

– Ах, вот как! Значит, к сожалению, все-таки?

– Я согласна на все тяжкие, если ты об этом! Скучотища!

– Мне совсем грустно без тебя! Все как будто одинаковые, не интересные.

– Поверь мне, в Украине красавчики! Где все одинаковые, так это в Японии. Прихожу на работу, иду в гримерку, крашусь и делаю прическу. Обязательно должны быть красиво зачесанные волосы, это обговорено в

контракте. Ровно в 20:00 обязана сидеть в общем зале вместе со всеми, за огромным столом, расположенном в центре клуба, в ожидании клиентов. При появлении первого гостя девушки дружно поднимаются, произнося приветствие:

– «Комбанва» – добрый вечер, на японском. Японец медленно проходит, осматривая девушек, и занимает место в зале. В этот момент тут же начинается шоу-программа с продажей цветов.

– Помнишь, Дарья нам рассказывала?

– Да, что-то припоминаю. Ну, что дальше?

– После того, как гость уселся, сам работник клуба, их называют «Хостес», подводит за его стол девушек. Тот выбирает или просто разрешает присесть всем. С одним японцем могут сидеть множество девушек, в том случае, если он готов за всех платить, заказывать напитки, которые стоят недешево. Выбор дринок невелик. Сок, сливовое вино или ром с колой. Для клиента все напитки продают по одной цене. Ром решили исключить из меню после моего приезда. Они такого еще не видели, чтобы девушка столько пила.

– А-ха-ха-ха, скоро вино уберут! Будешь сок пить.

– Я? Сок? Тогда придется пронести бутылочку с собой, под подолом.

– Давай дальше! Так интересно!

– Дальше сидит он с таким гордым видом, как будто у него член больше пяти сантиметров, окруженный барышнями, смотрит шоу-программу. Девушки постепенно меняются, когда приходит их очередь танцевать. После чего все это обсуждается за столом, в сопровождении с шуточками, у кого какие сиськи, или кто лучше танцевал. Странные они, если честно. Наш, русский, облапал бы сразу всех! Японец же сидит, даже не шевелится, только смотрит и шутит про секс, о котором, видно, только в книгах читал.

– Наши самые лучшие мужики! Хоть и ублюдки еще те! Зато наши! У меня, кстати, появилась любовь!

– Не пугай меня, Ната! Кто?

– Его Леня зовут. Я ехать в Женеву не хочу.

– Ты уверена, что его именно так зовут? Где ты его подцепила? Еще вчера его не было!

– Перестань подшучивать надо мной, это любовь с первого взгляда!

– Не смей меня! Не хочешь в Женеву? Леня будет тебя в тюрьме навещать?

– С тобой, Стелла, про романтику не поговорить!

– Почему не поговорить? Разве не романтическая история про Наталью и Леню, который навещает регулярно свою любимую на зоне?

– Не порть настроение! Расскажи мне лучше о маленьких перчиках япошек? Как наш Могучий?

– Ну что еще рассказывать? Посидели немного, персонал меняет девушек за столом, убирает тех, которые гостю не понравились. Оставляют, в основном, румынок. Они хорошо владеют языками, болтая при этом без умолку, как цыгане. Я, к сожалению, так не умею. Но, впрочем, научила их играть в копейку на деньги. Каждая игра десять долларов. За вечер можно сто долларов заработать.

– Как в эту игру играть? Буду швейцарцев разводить в Женеве.

– Тебе это вряд ли понадобится, ты их другими играми – разведешь не на одну сотню долларов.

– Ха-ха-ха-ха! Я так хочу к тебе! Даже в Японию! Мне так скучно, в Москве без тебя ничего не происходит. Охото приключений.

– Отъезд уже завтра! Ура! Переживешь множество нового, неизведанного и прекрасного. Порой представляю, как ты выходишь из самолета в дорогущих швейцарских часах, под руку с миллионером. Я встречаю вас в аэропорту, радуясь в душе твоим победам.

– О да! Стеллка! Так оно и будет. Вещи собрала. И радостно, и грустно, и страшно. Смешанные чувства перед неизвестностью. Не хочу о грустном, рассказывай, что там у тебя дальше? Копейка ты моя игровая.

– Игра смешная, подходит для больших компаний в основном курящих людей или пьяных, которым можно всунуть сигарету на время игры.

На обычный стакан кладется салфетка. Чтобы она не сползала, края сосуда можно помазать кусочком льда из ведра, которое стоит на каждом столе в течение всего вечера. На салфетку всередину кладется монета, после чего все игроки, сидящие за столом, пропаливают сигаретой по одной дырочке вокруг монеты. У кого монета падает внутрь стакана, тот проиграл. Японцы со своим зрением тычут куда попало, даже мимо стакана. Хожу по клубу, как свинья-копилка с монетой в стакане.

На другом конце раздался тонкий смешок подруги.

– Скажи, много работает русских?

– Нет, русских мало, если не считать белорусок. Множество украинок из Донецка, Харькова, Сум, Киева. Одна из Литвы.

После работы японцы приглашают всех девушек на поздний ужин, вернее, ранний завтрак. Считается круто пригласить толпу красоток в ресторан. При этом сидит один с двадцатью разнообразными особями, гордый, как орел, показывая всем, как он несметно богат. Японцы очень любят выпендриваться. Это часть их жизни, статуса и престижа. Он платит за всех, не раздумывая, во сколько обойдутся ему самые изысканные блюда Японии. И девушки не стесняются заказывать фугу или всевозможных ежей, что, несомненно, выливается япошке за вечер в новенькую «ладу».

Я толстею на глазах! Ужас! Не могу отказать себе в столь вкусной еде, уплетая все подряд. Представляешь, вчера на аперитиве перед едой

кушала маленьких живых рыбок. Подают это лакомство в высоком стакане, чтобы те не выпрыгнули. Проникаешь палочками в стакан, ловишь рыбку, подносишь ко рту и быстро заглатываешь.

– Живую?

– Ну да! Чувствуя, как та умирает где-то внутри живота.

– Фу, какая гадость! Как ты могла такое сожрать? Извращенка!

– Приятно слышать это именно от тебя, – с усмешкой произнесла Стелла.

Смех раздался с обоих концов света, сливаясь в единый звон двух родственных душ.

– Ложись спать, подруга, завтра тебе предстоит трудный день.

– Я, скорее всего, не смогу уснуть.

– Спи, пожалуйста! Ты обязана быть неотразимой в первый рабочий день в самой красавице Женеве!!!!

– Хорошо, я позвоню перед вылетом. Постараюсь уснуть. Целую...

– Целую...

«Боже, как же все-таки приятно болтать с этой змеей на расстоянии! Нужно было все-таки съездить к узколобым! Суши, фугу... м-м-м-м-м».

Уснуть не удалось. Всю ночь в голове вертелись страшные мысли о том, как её арестовывают в аэропорту или объявили в международный розыск. Зло пробирало на части по той причине, что Стелла успела избежать наказания. Ната считала, что именно подруга должна окончить свои дни в тюрьме. Второй вопрос, не дававший покоя: что же на самом деле ждет её в Женеве? Массы девушек не возвращаются из-за границы.

– Я проучу эту Стеллку! У меня все будет намного лучше, чем у нее! Или я не я! Не позволю какой-то носатой заносчивой сучке меня опередить! Никогда!

Все мысли крутились вокруг, как на карусели из детского американского фильма, в котором впереди ехала машина, сзади летел вертолет. Как президентский кортеж. Именно так, и никак иначе, Наталья представляла свою жизнь за бугром. Удовлетворив свои помыслы позитивными мечтами, погрузилась в сон. Снилось ей, как она с собачонкой с розовой резиночкой на чубчике погружает свои шикарные формы в голубой «Бэнтли», разъезжая по городу с развевающимся за ней шлейфом шелкового шарфа, расплачиваясь повсюду черной картой «Американ Экспресс», на которой должно быть минимум пять тысяч долларов наличными на мелкие расходы.

Утром, не успев еще отойти от эйфории столь чудесного сна, девушка не думала ни о женихе Стеллы, не о своем Лёнчике. Хотя на минуту поймала себя на мысли:

– Правда ли, что его зовут Леней? Стелла, сучка, заморочит мозг кому угодно. Да нет, точно Леня! Я что, совсем уже чокнутая?

Твердо шагая по комнате, при этом бурча себе под нос, собирая оставшиеся вещи, она думала лишь о деньгах и независимости. Ведь Наталья была уверена, что счастье заключается именно в бабках и их количестве. Когда люди пытались переубедить или опровергнуть ее столь безнравственное убеждение, она просто спрашивала человека, богат ли он. Ведь переубедить её пытались лишь бедняки. От богача она никогда не слышала ничего подобного.

Впервые за время пребывания в Москве она даже не посмотрела, что ей пишут. Мало того, стерла всех из телефонной записной книги.

Наталья направилась к зеркалу, чтобы посмотреть на себя со стороны. Ей хотелось увидеть собственное лицо, чтобы понять, страдает она или нет. Улыбнувшись, да так холодно и бездушно, что кровь застыла бы в жилах у самого сатаны, девушка принялась напевать одну из песен самой знаменитой французской проститутки Эдит Пиаф «Же Редорьян». Увлекаясь, театрально жестикулируя, изгибаясь, как очковая змея, наслаждалась гибкостью стройного тела, и в глазах её прыгали не одна сотня чертей. Казалось, заглянуть в ад не так страшно, как в эти детские, искрящиеся невинностью и ненавистью, глазенки.

– Вам смешно, а я страдаю, – вдруг тихо, холодящим шепотом, проговорила девушка сама себе, захлебываясь истерическим смехом.

Браво! Картина жирными мазками! Достойная хорошей роли в Большом театре.

Девушка, несомненно, была настоящей бестией! Наказание для мужчин, пиявка для жен и матерей, ни в чем не повинных детей. Не зря шлюх в древние времена сжигали на костре. Семейное счастье, спокойствие составляло неотъемлемую часть людского кощунства. Ведь женщины и в наше время готовы на убийство ради любимого человека, ну, или богатенького депутата. В принципе, разницы нет. Охота на мужчин работает двадцать четыре часа в сутки, как Макдональдс. Даже в морозную ночь, приготовленные к бою, бройлеры на силиконе, сотнями могут вышивать по улицам, делая вид, что заблудились, спрашивая методом «тыка» у каждого «мерседеса» или «БМВ», как пройти до станции метро, в надежде на вопрос:

– Девушка, Вас подвезти?

Не считая более профессиональных, уже накопивших начальный капитал для более продуктивной охоты, сидящих в теплых ресторанах, на лыжных дорожках, пляжах или еще где их только хрен не носит, этих блядей, портящих жизнь порядочным мамашам-домохозяйкам, вытягивающим целый день на пляже живот.

Парадокс, грёбаная реальность!

Дорога в аэропорт была нервной. Ужасные заторы на дорогах. За время ожидания можно было успеть продать машину и купить новую, ближе к светофору.

Нервы плясали на черте предела, все катилось, просто вылетало из рук, как будто кто-то нарочно по ним бил.

Курить в чертовом «део ланосе» было запрещено прокуренным вонючим водителем за то, что Наталья обозвала его новый «ланос» «анусом», что прощению не подлежало со стороны шофера, копившего полжизни на автомобиль своей мечты.

Наталья заметила горящую лампочку на торпедке, указывающую на недостаток бензина.

Сквозь зубы, сдерживая злость и крик, Ната с угрозой сказала:

– Если у Вас перед самым аэропортом, а лечу я в саму, черт побери, Женеву, закончится бензин, предупреждаю: я не только буду курить в машине, Вам придется мне её подарить! Оформление моих документов и билет стоят в два раза больше, чем Ваш мусоровоз!

– Так! Дорогая девушка, Вы мне не грубите, а то пойдете пешком в свою Женеву, поняли?

– Не поняла! – отшипелась Ната, прикуривая.

После множества упреков она наконец оказалась в аэропорту. Прибежав к стойке регистрации, спешно поставила монстр-чемодан на весы. Её глаза округлились, увидев цифру сорок два вместо положенных двадцати пяти.

– Девушка, или платите, или выкладываете лишнее. Отойдите, пожалуйста, в сторону.

У Наты застыло сердце. Она забыла даже о ментовском розыске. Ведь в чемодане все необходимые вещи на восемь месяцев проживания! Самые, самые важные. Избавляться было определено не от чего.

– Сколько платить? Простите?

– Поверьте, девушка, много. Лучше выкладываете, сколько сможете, как можно быстрее, пожалуйста. До конца регистрации осталось всего двадцать минут.

– Девушка, я Вас по нормальному спросила, сколько платить, а Вы сидите и считаете мои деньги!

– Экономлю!

– Еще лучше!

– Девушка, Вам высчитают лишний вес в бюро, которое находится прямо в конце коридора, направо. Оплатите и принесите, пожалуйста, обратно чек, если успеете на самолет.

– Вы издеваетесь на до мной? Скажите, хоть примерно, сколько стоит мой перевес?

– Говорю же Вам, я не знаю, но очень много! Может пятьдесят, сто долларов, возможно и дороже.

– Вы что, вообще сдурели? Средняя зарплата в стране сто баксов!

– Девушка, перестаньте возмущаться, выкладываете лишнее из чемодана, в противном случае Вы не улетите сегодня!

– Если я не улечу, я Вам бомбу сюда заброшу! Ну, или дымовую шашку, точно!

Открыв свой баул, который трескался по швам, принялась вытаскивать из него всевозможные крупы. Среди них была гречка, сахар и даже консервы. Выбрасывала их в мусор с такой грустью на лице, как будто она летела не в Швейцарию, а переезжала на ПМЖ в Африку. Люди в недоумении окидывали наседку шутливыми взглядами. Она же злобно, с обидой в голосе, бурчала себе под нос:

– Что смотрите? Доберусь до места, там все дорого! Зачем заново покупать то, что можно взять из дома? Выдадут деньги на провиант или нет, кто их там вообще знает? Кушать-то что-нибудь надо!

Пять упаковок дешевого шампуня, множество бальзамов и кремов, гели для душа летели вслед за крупами в помойку.

– Кошмар! Как я могу все это выбросить? Обнаглели, сволочи! Такие огромные деньги за билет берут, еще и взять с собой ничего не разрешается! Уроды!

Но выбросить все же пришлось.

Злая, как черт, она прошла контроль на одном дыхании, забыв о самом главном, что не давало ей столько ночей покоя...

Самолет «Москва-Женева» готов к взлету!

– Ура! – ликовала Наталья! Вспомнив впервые про розыск полиции, улыбнулась. – Гречка спасла меня от переживаний!

Стелла умерла бы на месте от судорожного смеха. Вот змея! Даже не позвонила!

В Женевском аэропорту было настолько чисто, что появилось желание снять обувь, как перед входом в дом.

Направляясь в сторону знака «Получение багажа», она с камнем на сердце представляла огромный полупустой чемодан.

– Как всего жаль! Столько выкинула денег впустую!

Отмахнув грустные мысли прочь, вошла в дамскую комнату, причесала волосы, подкрасила карандашиком тонкие брови, выщипанные накануне вечером, которые, увы, ей абсолютно не шли, так как до этого были свои шикарные, густые. Но Ната была на все сто уверена, что тоненькие бровки выглядят сексуальней.

– Новый стиль – вуаля!

Получив обратно свой легонький чемоданчик, с орлиным видом направилась в сторону указателя «Exit».

У выхода её ожидал мужчина с табличкой, на которой было написано её имя, по всей видимости, работник клуба. Культурно поздоровавшись, провел девушку к автомобилю. В окне машины мелькали всевозможные пейзажи невиданного, нового для нее мира. Удивили старые дома и маленькие улочки. Никаких небоскребов, людской суеты не наблюдалось. Выше пятиэтажек построек практически не было.

Проехала через центр города, по которому были гордо проложены железные пути модного трамвайчика, похожего на робота из фильма фантастического жанра. Прохожие со множеством разноцветных пакетов в руках, закончив свои покупки, прогуливались, обмениваясь улыбками, по центральной улице, на которой царил запах французской булочки, свежее молотого кофе и круассанов.

Заметив, что люди одеваются, как Стелла, немного скучно и неприметно, невольно ухмыльнулась, так как, по ее мнению, в этой стране преобладали строгие серые, коричневые и темно-синие цвета.

– Это успех! В пестром гардеробе я покорю весь мужской пол!

И, как ни странно, она была права...

Швейцарцам ох как не хватало ярких гидроперитовых блондинок, именно тех, которых при желании можно было потискать за кругленькую сумму. В жены такого типа женщин, бесспорно, не брали, но как жриц любви – обожали. Натали держала, как говорится, марку, мечтая выйти замуж, но при этом не выпустить денежки из рук, заработать побольше в богатой стране.

Из разговора с управляющим она выяснила, что будет жить в квартире вместе с несколькими девушками-коллегками. В её доме будут проживать в основном русскоговорящие. Румынок они старались отделать во избежание конфликтов среди различных, к тому же воинственных, народов, с удовольствием ругающихся между собой без особой на то причины.

– Стелла предупреждала о столкновениях с цыганками-дракулами. Не девушки, а исчадие ада.

Водитель рассмеялся, услышав прямое и смелое заявление в сторону румынок, но переубедить не стал, заявив о том, что в ее словах есть нотки истины, аргументируя тем, что они хорошо работают и в перфекте знают французский, намекая на ее корявое произношение.

– Что значит, хорошо работают? – пропустив мимо ушей камень в свой огород, спросила блондинка.

– Попробую Вам объяснить. Допустим, девушка выпивает с клиентом всевозможных напитков на двадцать тысяч франков, это около восемнадцати тысяч долларов в месяц.

– Что за напитки? Шампанское?

– В основном это, конечно, шампанское. Оно продается бутылками или на разлив, в стаканчиках, и называется «куп», бокал которого стоит, в зависимости от стоимости бутылки, примерно от тридцати до ста франков, что в сумме составляет от двадцати пяти до ста долларов.

– Сто баксов за бокал шампанского?

– Да, мадемуазель. Для работниц выгодней заказывать бутылками, если клиент согласен оплачивать.

– Хм, это же нужно найти такого дурака!

– Бутылки бывают любых размеров, даже Вашего роста!

Девушка выпрямилась, как солдат, указывая что не совсем мала, но управляющему на это было абсолютно наплевать.

«Вот урод!» – подумала Ната.

– Простите, можно поинтересоваться, сколько стоит такая высоченная бутылка, как я?

Он одобрительно ухмыльнулся, мужчине импонировало напорство рыженькой наглюшки.

– До восемнадцати тысяч франков.

– Ого! Есть клиенты, которые могут себе такое позволить?

– Естественно! Отнюдь не уверен, заслужите ли Вы почетных гостей, это зависит только от Вас, мадемуазель!

– Конечно, все будут мои! Даже не сомневайтесь! Выходит, выпить одну огромную бутылку в месяц достаточно, чтобы удержаться в клубе на хорошей зарплате?

– Oui! «Да с французского». Но румынки делают «умзац-норму» до ста тысяч в месяц, если выходят с клиентами ненадолго в отель, не ленясь после бурных пары часов возвратиться обратно на рабочее место и при этом выглядеть свежими и ухоженными.

– Это получается – потрахаться и вернуться обратно?

– Заметьте, это не я сказал.

– Сколько за это девочкам платят?

– Выпивая, допустим, бутылку, девушка уходит с клиентом в отель.

При этом он оплачивает одну тысячу франков за то, чтобы забрать ее из заведения. Это все насчитывается в общую сумму принесенного ею дохода клубу. Исходя из этого, работницам начисляется зарплата из общей суммы, составляющей двадцать процентов.

– О боже! Здорово! Получается со ста тысяч доход двадцать в месяц?

– Oui! «Да с французского»

– Вы не шутите? Так это практически двадцать штук баксов в месяц, не считая того, что платит клиент за секс на руки?

– Ваш гонорар за секс, мадемуазель, Вы оставляете себе.

– Вау!!! Я уже чувствую себя миллионершей! Скажите мне по поводу танцев?

– Начало шоу в десять вечера, выходят танцовщицы по очереди, независимо от того, сидит ли она с клиентом или одна в баре. Не танцуют лишь те, которые находятся в комнатах уединения под названием «Сюпаре». Бывают случаи, когда клиент хочет, чтобы девушка вышла в общий зал, потанцевала для него лично, сам же довольно наблюдает за ней, приоткрыв тяжелую бархатную шторку из комнаты наслаждения.

– Чего сам не выходит? Мастурбирует?

– Скузимуа, мадемуазель, не могу дать определенного ответа на Ваш вопрос. Я в это время обычно сплю дома со своей любимой супругой.

– Просыпаете жизнь зря!

– У каждого свои приоритеты!

– Я красиво танцую! – блеснула Наталья.

– У нас все красиво танцуют. Не зря у нас самый дорогой клуб Женевы! Вы к нам всего на один месяц, это испытательный срок, поэтому советую танцевать так, чтобы дух захватывало. Второго шанса к нам попасть мы не даем.

– Ну, это мы посмотрим! Будете еще уговаривать меня остаться.

В этот раз он расхохотался.

– Здесь Вам покажут Ваши апартаменты и рабочее место.

Подъехав к воротам гаража, открывающегося с пульта, машина плавно свернула налево, припарковавшись рядом с «бэнтли».

– Вау! Какая тачка! – визгнула Ната.

– Это машина хозяина. Он сегодня здесь, так как прибыли новые девушки, лично контролирует поставки.

– Фу, как противно звучит! Как тушку свежую на рынок доставили!

– Не принимайте, пожалуйста, все близко к сердцу.

– Хорошо.

– Пройдемте, я покажу Вам Вашу комнату.

Комната была ужасная. Пол, как в советском трамвае, узкие окна выходили на маленький внутренний дворик с видом на помойку. Плита старая, как в её деревне, с двумя нагревающимися до красного цвета кругами. Правда, в её доме четыре тарелки-конфорки, вечно облитые сбегающим компотом. Душ тоже мрачный, желтые стены.

– В таком даже не по мастурбируешь спокойно. Мда! Лучший клуб, говорите? Комнаты, как хлев!

– Это старые постройки центра Женевы, мадемуазель.

Располагайтесь, спускайтесь вниз, Вас ожидает босс.

Наталья поблагодарила милого мужичка, захлопнув дверь. Приняв душ, она подумала о Стелле.

Как там у нее с жильем? Вылетело из головы, не помню, что она рассказывала, звонит ночью, когда я сплю или пьяна. Может, у нее люкс-апартаменты? Здесь вонючие, прокуренные пятнадцать квадратных метров и собачий холод. По всей видимости, комната не отапливается даже зимой. Затхлый запах раздражает. Тело после душа покрылось синими мурашками. Какая здесь вообще может быть мастурбация? Замерзла, как «цуцик привокзальный», как говорят в Украине.

Надев красивое платье, она спустилась вниз по лестнице. Все девушки, которые прибыли в этот день, были уже на месте, оживленно болтая между собой. Одеты в обычные джинсы и кроссовки, волосы

завязаны в хвост или пучок. Окинули Наталью вопросительным взглядом, и в воздухе повисла пауза, как будто все вокруг остановилось. Она медленно прошла в холл, с важным видом став рядом со всеми, как будто она принцесса, а они её верные слуги. Заметив, что каждая из девушек держит в руках папку с документами, она спешно поднялась обратно к себе за рабочим контрактом, фотографиями, сделанными в профессиональной студии, и паспортом. Взглянув в зеркало, она отметила, что среди белого дня в таком виде даже в Украине не ходят. Неохотно переделалась и вновь спустилась в зал. Девочки хихикали, видимо, от ее быстрого перевоплощения в такую же слугу, как и они. Гримасу непоколебимости переделала на более простую. Отчего самой стало легче на душе.

Встреча с шефом прошла чудесно! Он был высок, красив и статен. Совсем не стар, на вид около сорока пяти лет. Для Натальи с ее предпочтениями – совсем юнец. Светский разговор, который Наталья, несомненно, могла поддержать, понравился ему. Сиюминутно распознав в ней ту лукавую искорку флирта, которой она с легкостью управляла мужским полом, он решил немедленно расставить точки над «i», объявив о том, что не встречается с девушками из кабаре. Для него это бизнес.

– А с девушками из другого клуба? – с задором спросила Наталья. – Ведь я к Вам всего на месяц испытательного срока.

Он не сдержал улыбки. Очень понравилась ему обаяшка.

– Остроумно! Умеете добиваться того, чего хотите. Думаю, мы сможем продлить Вам контракт в случае достижения хороших результатов, так что не стоит рассчитывать на встречи со мной.

– Ради Вас я готова отказаться от продления контракта, – отрезала Ната с двойным смыслом в глазах, в которых невозможно было прочитать, шутит она или нет.

– Bravo, мадемуазель! Умение сглаживать острые углы, оставаясь при этом загадкой – очень важное качество дорогой путаны, впрочем, как для любой простой женщины. Вы очаровательны. Увидимся вечером, посмотрю, как Вы танцуете.

– Ой, сэръ, не смотрите лучше! Рискуете влюбиться!

Когда за ней захлопнулась дверь кабинета, он отметил, что в помещении стало как-то пусто и неудобно. Она забрала что-то с собой, как будто стало не хватать глоточка позитивного воздуха. «На вид ничего особенного», – подумал он, ведь в его клуб приезжали топ-модели и красавицы, победившие на всевозможных конкурсах красоты. Но изюмина её не в красоте, она роковая женщина, созданная для услады плоти. Он был уверен, что даже ни одна из самых невероятно красивых женщин мира не сможет многого из того, что умеет эта пухленькая коротышка.

Роже разбирался в женщинах, опыт был впечатляющий, так как на протяжении тридцати лет к нему приезжало около двадцати пяти танцовщиц ежемесячно. Было ему уже далеко за пятьдесят. Омолаживающий климат Швейцарии, вода и питание помогли выглядеть намного моложе своего возраста. Конечно, не обошлось и без мелких операций, пластической и лазерной хирургии.

В это время Наташа рубилась с управляющим клуба, узнав что она платит из своей зарплаты две тысячи двести франков за вонючую комнату, в которой поселилась.

– Вы вообще в своем уме? Две тысячи долларов в месяц за эту конюшню?

– Не переживайте, Вы можете поискать что-либо самостоятельно и переехать. Но в центре Женевы Вы ничего дешевле не найдете. Впрочем, возможно, но при заключении контракта на год вперед, но точно не на месяц. Можете посмотреть за городом. Там цены дешевле.

– За городом? Как добираться на работу? Спасибо, не нужно! Мне все подходит.

– Вам объяснили условия работы?

– Да, немного. Но не совсем понятно.

– Вы должны быть в десять вечера на рабочем месте. Сидеть за барной стойкой или на диванах в центральном зале, желательно ближе ко входу. Если к тому времени в клубе уже будут клиенты, Вы обязаны подойти к ним, предложить что-нибудь выпить и вместе провести досуг.

– Я сама должна подходить? Я этого не знала.

– Да.

Она в тот же момент вспомнила о Японии. Там «хостес» подсаживает девушек к гостям.

Рассказала об этом управляющему, но тот отшутился, что в Японии все наоборот, и ездят они против шерсти – левостороннее движение. Пожав ему руку, она медленно пошла вверх и скрылась в своем убежище. Ей было как-то не по себе одной, в пронизывающей до костей сыростью комнате. Вид помойки раздражал её. Повесив сумку на плечо, она вышла прогуляться на улицу.

Самый центр величественного знаменитого города обрадовал её своей серьезной красотой. Все было дорого, с холодной неприступностью, но в то же время просто и ненавязчиво. Мир миллионеров и часов Rolex, сумок Louis Vuitton.

О боже, какая красота! Войдя в магазин сумок, она увидела, что самая дешевая из них стоит шестьсот франков. Та, которая ей понравилась, из настоящей кожи – две с половиной тысячи, такой же модели из питона стоила пять тысяч. Та, которая самая дешевая, за шестьсот, даже не из кожи, сделана была из обычного крепкого материала. Что самое

поразительное, в ней не было даже молнии, замка, она как кошелка, не закрывалась.

– У меня из такой сумки все выпадет, или карманники обчистят, – подумала девушка.

Грациозно шагая по улочкам, она увидела ресторанчик, в котором люди спокойно сидели на террасе, укутанные в одеяла, пили кофе или горячий швейцарский шоколад, нежась на солнышке. Захотелось присоединиться к столь милому времяпрепровождению, ноги невольно понесли её к столику. Заказав латте макиатто – самый большой кофе с молоком в высоком стаканчике, уселась на белую шкуру медведя, лежащую на стуле, укутавшись в красное теплое одеяло. Прищурив, как кошка, от удовольствия глаза, она погрузилась в мир мечтаний, в котором ходила по улицам города с той самой сумкой из питона, покупая себе всевозможные бриллиантовые безделушки. Разбудил её счет, принесенный официантом – шесть франков.

– Что? Завопила девушка! За что? За кофе? Вы, вообще, в своем уме? В Киеве за эти деньги можно сходить в столовку!

– Да, мадам, дорого! – поднимая глаза к небу, сказал официант, понимая, что чаевых не будет. Собирая в кулак сдачу с десятки, Наташа бурчала себе под нос:

– Совсем охамели! Все настроение испортили!

Наконец наступил вечер. Долгожданный первый рабочий день. Накрашенная, как индеец на тропе войны, она спустилась в зал и присела за стойку бара. В клубе никого не было, видимо, она пришла немного раньше. Осмотревшись по сторонам, принялась изучать свое новое рабочее место. Клуб был не очень большой, но красивый. Все, даже стены, были обиты ковровым покрытием. Сцена струилась лучами, свет был немного приглушенным, скорее всего, специально задумано для того, чтобы во время танца скрыть мелкие недостатки фигуры. В один момент, как будто все сговорились, ровно в десять завалилась толпа лошадей разных пород и окраса, стуча каблуками.

Отворилась дверь, и швейцар пустил внутрь первых клиентов. Девушкам был подан знак приступить к танцам. В тот момент Ната поняла, что она далеко не самая красивая в клубе. Но её цель была сильнее всего на свете – только мужчины и деньги.

– Пускай танцуют красотки! Пойду пока на рыбалку, поймаю себе богатого крокодила и скачаю с него сумку.

Она ринулась в бой! Подойдя к двум мужчинам, спросила, не помешает ли им симпатичная леди в их скучной мужской компании.

– Присаживайтесь, выпьете что-нибудь?

– Не откажусь, конечно, от шампанского.

Весь вечер она пила бутылку за бутылкой, показывая им грудь и гениталии. Трусиков на ней не было. Ласкала себя мадлером,

деревянной палочкой для размешивания шампанского, с помощью которой избавляются от лишних газов. Танцевала так сладостно, жарко и эротично, что оба сидели с набухшими членами. Один даже жаловался на покалывания в паху от перевозбуждения. За вечер к ним пыталось подойти множество девушек, но Ната не горела желанием делиться своей зарплатой с шампанского, при этом держа обоих крепко за члены. Она была настолько пьяна, что решила выливать шампанское на пол и на себя, окатывая свои набухшие от желания груди, наливая игристый напиток в пупок, давая своим щеночкам по очереди из него испить. Те, как собаки, лизали наперегонки животик с величайшим удовольствием, встречаясь языками, трескаясь лбами друг о друга, и весь клуб замирал от яркого зрелища. Один из них незаметно сунул ей палец под подол, нащупывая малышку, проникая внутрь мягкого вулкана, обжигаящего палец огнем. Она сладостно застонала, да так, что он не смог сдержать пульсирующую плоть, кончая себе прямо в штаны.

– Пойдемте отсюда, господа? Я хочу секса с обоими. Пожарю вас как следует, – отшутилась мокрая сука.

– Сколько Вы стоите? – спросил мистер со спермой в штанах.

– По тысяче франков с головы, вернее с головки.

– Нет, – с улыбкой оценив юморок девушки, ответил тот. – За две тысячи мы можем взять двух девушек. Это дорого. Давай полторы?

– Что? Вы решили взять еще одну девушку? Вы меня и вдвоем-то не осилите! Насмешили! Я никуда не пойду, если вы возьмете еще кого-либо. Я хочу много секса и долго! Тысяча семьсот, последняя цена.

– Хорошо, – перебил другой, держась за член с видом малыша, которому не дали конфетку. – Мы согласны, иди переодевайся.

– Я быстро!

Когда вошла в гримерку, за ней ринулся директор.

– Вы ведете себя пошло! У нас приличное заведение! Устроили прилюдный разврат! Не делитесь работой с остальными!

– Это была прелюдия! Разврат будет позже! На меня что, пожаловались клиенты? Я выпила пять бутылок шампанского и еду с ними в отель! Это четвертая часть месячного лимита кабаре. Так что пойдите и поучите кого-нибудь другого, как себя вести!

При этом икнув, но с гордо поднятой головой, в которой у нее все кружилось, немедля поспешила выйти на улицу. Как-то прямо идти вовсе не удавалось. Выйдя на свежий воздух, она не обнаружила своих сексуальных объектов. Начала ругаться:

– Вот суки! Цыганки-румынки увели моих мужиков. Ах, вот вы где спрятались! – зайдя за угол, прокричала Наталья. – Ку-ку, мои сладкие.

Один из них стоял в одном ботинке, с абсолютно голой ступней, на асфальте, выжимая свой носок, который держал в руке.

– Что вы делаете? Извращенцы мои!

– Ты мне весь вечер на ногу выливала шампанское! Полный туфель налила!

Девушка разразилась таким смехом, что даже таксисты медленно притормаживали, с интересом разглядывая компанию в темноте.

– О боже! Скузимуа! Простите! Я не хотела!

И тут все трое начали ржать, как кони.

– Зачем такое дорогое шампанское выливала?

– Чтобы зарплата была больше. Я имею с бутылки процент, – сквозь слезы от смеха говорила блондинка.

– Ну, молодец!

– Вы где остановились, ребята?

– В отеле «Savoy».

– Вау! Крутое место! А там есть шампанское?

– Там есть все, детка!

– Я вас уже обожаю, пупсики мои!

Когда на столик в отеле перед ней положили одну тысячу семьсот франков, а это примерно составляло тысячу шестьсот долларов, она обалдела! Не веря своим глазам, засунула деньги в сапог, вдруг из сумки стыряет. Припрятав надежно гонорар, она вернулась к мужчинам. Оба лежали на кровати голые. Шампанское стояло в ведре со льдом, на тонкой ножке, возле ложа разврата.

Разминая члены, при этом разговаривая друг с другом, отодвигая мягкими движениями кожу вверх-вниз в ожидании своей музыки, сумевшей разбудить в ребятах нечто новое, развращенное, манящее за собой ощущение, ведущее к пику человеческого безрассудства.

На удивление Натальи, у обоих были довольно приличные размеры. У нее намокло внизу от такой картины. Плюхнувшись на кровать, сбрасывая с себя на ходу полотенце, принялась жадно сосать по очереди оба пениса. У одного из них была очень большая, красная головка. Она мечтала засунуть её к себе поглубже во влагалище. Минет она умела делать во всю длину своего горла. Научил её хитрому трюку старый добрый друг Арчик.

Мужчины закрывали глаза, издавая стоны от удовольствия – повелительница ночи была в особом расположении духа, засовывая горячие острые перчики себе в попу одновременно. Присев одному на рот, в тот же миг делая другому минет, кончила прямо на него. Он визжал, как поросенок, от удовольствия, захлебываясь теплым душком. После скользнула по лицу мокрой улиточкой, присаживаясь как можно глубже, прямо на картофельный нос. Ему нравилось делать кунилингус, вылизывая языком маленькую попку. Другой же любил минет, с заглотом яичек. Она кончала бесконечно. При этом моча летела в разные стороны. Два члена одновременно так её заводили, что она думала – это сон! Пили шампанское, отдыхали и снова сношались, как

дикие звери. Казалось, они идеально сливаются в единый альянс, парируя, угадывая желания друг друга с закрытыми глазами. Появилось ощущение, что они знакомы всю жизнь, даже живут вместе. Эйфория накрыла группу шалунишек так, что перейдя в ванную комнату, они начали писать друг на друга, пить мочу и целоваться, при этом заливая мраморные стены душа «золотым дождем».

– Боже! Какое наслаждение! – вела беседу сама с собой обоссанная Наталья, выползая утром из отеля. Она и бесплатно на такое бы согласилась.

– Тупые они здесь. Русские не платят много, украинцы и подавно. Спать совсем не хотелось.

– Что там делает дура Стелла? Играет на десять баксов в копейку? Нужно ей позвонить, рассказать, что со мной произошло.

– Интересно, который час сейчас у этих гномов? Скорее всего, поздний вечер. Может, она еще не на работе. Пойду куплю карту, чтобы дешевле было, позвоню. Мне нужно ей срочно рассказать, какая она идиотка, что поехала в Японию.

Её разрывало от эмоций. Купив специальную карту, по которой можно было осуществлять дешевые звонки в Японию, усевшись под окном с видом на отходы, набрала номер подруги.

– Мощ! Мощ! Алло! Алло! – ответила хриплым голосом Стелла.

– Что еще за «мощ»?

– Это «алло» по-японски.

– Странное слово, в принципе, как и все, что связано с японцами! Я такая счастливая! Стелла! Ты не представляешь, что со мной произошло!

Наталья поведала о том, что с ней произошло, включая сумму гонорара за вечер! Вначале Стелла не поверила, что такое может быть. Ведь в Японии за полгода зарабатывали в основном пять тысяч, если не спали с олигархами. Но зная Наталью, которая ничего, в отличие от Стеллы, не придумывала, решила во все поверить. Стелла, конечно, была мастером вранья. Если бы ей подарили тысячу семьсот, она обязательно преувеличила бы вдвое.

– Вот это да, подруга! За один день столько денег!

– Не только это! В клубе пошел большой процент в зарплату!

– Молодец! Я очень рада за тебя!

«Да, да! Рада она! Завидует, наверное!» – подумала про себя Ната.

Но Стелла и правда порадовалась, ведь знала, что ей таких денег все равно не заработать за день никогда. Тем более спать с двумя одновременно, подставляя все дыры и под мочевым дождем. Где-то в глубине души она хотела быть именно такой, плевать на предрассудки, жить проще без заморочек. Хотя сама, не замечая того, шаг за шагом постепенно становилась на тот же путь разврата.

– Расскажи, как ты? – отпивая глоток вина, спросила Ната. – Где, кстати, живешь? Что нового в клубе? Всех в копейку обыграла?

– Не стоило тебе про копейку рассказывать, сидишь теперь, смеешься надо мной.

– Я не буду больше! Правда! Рассказывай!

– Вчера, конечно, была хохма. Я получила десять тысяч йен от самого босса мафии Якудзы.

– Это сколько?

– Сто долларов примерно.

– Чего так мало, раз он Якудза? У меня вон два занюханных директора банка восемь тысяч франков за вечер потратили.

– Якудза раздает всем, кого встречает, по «манну» – сто баксов, так называют эту купюру. Всех девушек приглашает за стол. Они могут выпивать, что хотят. Но дело совсем не в нем. У него очень красивый сын! Большой, как медведь, высокий красавец со светлой кожей. Я сидела с ним рядом, после чего он пригласил меня на дискотеку после работы. Его зовут Ясуши.

– Ой, блин! Стеллка! Ты где их берешь? Ямогучи, Ясуши! Ржачка! Я своих даже как зовут не помню! – раздался пьяный смех Натальи.

– В твоем случае, подруга, нет смысла запоминать сотни имен в неделю.

– Я оставила этих спящих изнеможенных парней в отеле, как трупы, которых невозможно было разбудить, храпящих, со свисающими с кровати конечностями. Заказала за их счет бутылочку шампанского в номер и ушла. Купила по дороге дешевого вина, припрятав дорогой напиток на черный, нет, вернее, на праздничный денек.

– А-ха-ха, ты в своем репертуаре. Даже здесь не прогадала.

– Тебе и вправду понравился японец? Ты серьезно?

– Да, еще как! Сама не ожидала. Мы ходили после работы на танцульки. Даже целовались!

– Они умеют целоваться? Наверно, язычок тоже коротенький?

– Вот нужно тебе все испортить, Ната. Для меня это было очень романтично. Но я ни хрена не понимала, что он рассказывал.

– Зачем с мужиками вообще разговаривать? Они предназначены совсем для другого. Давай закончим про твоего Ясуши, мне это совсем становится не интересно. А вот его отец! Интересный персонаж.

– Конечно! Якудза всем интересен! Хитрюга ты рыжая!

– Я блондинка! Расскажи мне про условия проживания.

– Я же тебе рассказывала! Склерозница!

– Я не помню, наверное, бухая была! Расскажи еще раз! Мне очень интересно!

– Ой, Ната! Лучше не спрашивай! Апартаменты, как казарма. Кроватей наткано во все углы, к тому же двухъярусных. В одной квартире проживает по восемь-девять человек. Ванна стоячая.

– Это как?

– Глубокая, с лестницей, как маленький бассейн. Они экономят каждый сантиметр квартиры.

– Больные люди! Так ты, получается, как в общежитии живешь?

– Нет, я сплю в кладовке. Убрала вещи, выбросила мусор, сделала себе маленькую комнатку, отдельную от всех. Девочки со мной два дня не разговаривали, им теперь некуда класть свои чемоданы.

– Ну ты даешь! – оглянувшись вокруг себя, Натали почувствовала себя во дворце. Даже улыбнулась, подмигнув мусорке. Представляя кладовку, у нее побежали по спине мурашки.

– А что твой «могучий» Ямагучи?

– Был, выпил вина и убежал. Говорит, дел много. Вкратце обсудили поездку в Диснейленд, который находится в Токио. Осталось выпросить у «Папы», как называют босса клуба, выходные.

– Вот это круто! Я рада, что у тебя все хорошо. Что-то я опьянела, пойду спать. Хочу перед работой посмотреть на «Сис Монди» – улицу красных фонарей.

– Что там интересного? Сходи лучше в музей!

– Хочу кого-нибудь по дешевке поймать, франков за триста, пятьсот, на часик. Чтобы трудовые дни зря не проходили. В Украине буду расслабляться. Одна девчонка на работе сказала мне, что там туристы толпами ходят в поисках мимолетных развлечений. Меня, скорее всего, ищут.

– А-ха-ха! Ты никогда не перестанешь меня удивлять, моя хорошая. Вот как Бог мог свести настолько разных людей? Мошенницу с проституткой. К тому же полностью безбашенных!

– Я не проститутка! Я просто люблю секс! Если есть возможность на этом еще заработать, вообще отлично! Я все равно спала бы с мужчинами, просто не бесплатно, как ты! Это глупо!

– Ты знаешь, может ты и права! Я уже перестала тебя за это осуждать. Сама вон, погляди, ударилась в танцы на пилоне! – с усмешкой, игриво, но как то с сожалением и грустью, произнесла Стелла.

– То-то же! В Женеве, может, обнаружишь в себе множество новых талантов. Посмотришь, от таких деньжищ еще ни одна дура не отказывалась, даже такая, как ты – упрямая.

На другом конце провода, на краю Земли в Японии повисло молчание. Стелле стало страшно и не по себе от мысли, что она может продать себя кому-либо за деньги. Для нее такое экстравагантное решение денежных проблем являлось последней ступенью перед пропастью в падший мир, в котором она никак не могла себя представить. Паузу

прервала Наталья, поняв, что именно тревожит носатую змею, и порадовалась в душе за этокое беспокойство.

– Все, целую тебя! Звони.

– Пока, моя хорошая.

Проснувшись, Натали, как обычно, разговаривала со своим носом, бурчала в него, причитая, что лучше бы она не просыпалась. Голова раскалывалась на части, и, выпив кофе, закулив сигарету, она решила, что стоило бы похмелиться. Выйдя на улицу купить пива, она заметила на себе странные взгляды девушек, работающих вместе с ней в клубе. Пройдя мимо, не здороваясь, бурчала:

– Завистливые сучки! Половина из них просидели вчера без клиентов. Их нужно научить играть в копеечку.

Настроение поднял третий глоток холодного пивасика. Включив музыку, стала собираться на работу, решив заглянуть мельком на ту самую злачную улицу, как бы на разведку.

Оказавшись первый раз на месте, она испытала смешанное чувство – шок с удивлением. Эта длинная дыра смахивала на преисподнюю. Если бы ей дали задание описать ад, где глумятся черти, выглядел бы он именно так. Черные проститутки разных форм и размеров, практически голые, расхаживали по улицам, несмотря на то, что было еще совсем светло. Из окрестных домов и помещений отовсюду слышались стоны. Прямо на улице были построены кабинки, в которых была расположена кровать, на которой можно заниматься с клиентами сексом. Стоимость комнаты составляла пятьдесят франков в час.

– Вот это организация! Круто!

Рассматривая каждый закуток, выискивая глазами нового потерпевшего, девушка удивлялась увиденному. Мужчин в этот день было немного. Почти все присутствующие желали блондинку, но задав вопрос, сколько она стоит, и, услышав ответ, уходили прочь или предлагали двести вместо желаемых пятисот франков.

– Мужики далеко не первого сорта, – отметила Ната. – Фу! Грязные на вид. Нет, не пойду!

И тут же пыталась переубедить саму себя.

– Хотя, почти двести баксов за час! Отличная цена, если не брать во внимание вчерашнюю ночь, а отталкиваться от ситуации в Украине.

Недолго раздумывая, она зашла с одним мужчиной в каморку, в которой между стенкой и кроватью был только проход для ног, остальную часть занимало лишь ложе, плотно прижатое со всех сторон к стене.

– Раздевайся! – чуть ли не приказным тоном сказала она. Но тот не поспешил выполнять приказ, сделав жест рукой, в котором четко дал понять, что это её обязанность. Принявшись нехотя за работу, брезгливо, двумя пальцами, стягивая с него штаны, проклинала бомжей! С

богатыми намного проще находить общий язык! Неприятный запах повис в воздухе.

– Ты мылся, вообще?

– Да, сегодня утром, перед работой.

– А где работаешь? На мусорной машине?

– Нет, я занимаюсь поставками рыбы в магазины.

Её чуть не вырвало.

– Теперь ясно, почему ты такой вонючий.

У нее не было настроения. Сделав быстро минет с закрытыми глазами, чтобы не видеть его заросшие яйца, конечно, при этом используя презерватив, стала раком, чтобы не видеть это чудовище, тот быстро кончил.

– У меня такого еще не было, чтобы так быстро! – проскулил довольным стоном ангела вонючий рыбак. – Обычно целый час могу.

Но девушка его уже не слышала. Спешно одевшись, вышла прочь. В этот вечер ей повсюду мерещились рыбы глаза.

– Нужно было тоже не мыться для такого чухана, придется перемывать заново волосы перед работой. На улицу разврата лучше ходить после кабаре, ранним утром, когда внешний вид уже не имеет значения.

Дни, а точнее, рабочие ночи, летели со скоростью света. Наталья была одной из первых в клубе, кто получал высокую зарплату. Даже румынки не смогли составить ей конкуренцию. Но общаться с ней никто не хотел, считая дешевкой, понижающей цены, кем она в принципе и являлась. Девочки не позволяли себя бесплатно лапать, считали себя, как это ни смешно звучит, дорогими неприступными шлюхами.

Она же позволяла себе все, чего ей самой хотелось, уходя каждый день из заведения в сопровождении нового котика. Слава о её таланте распространилась среди высшего общества банкиров, страховщиков и даже знаменитых шоколадников-толстосумов. Этим Ната еще больше раздражала соперниц. Никто из мужчин не мог отказать белокурому секс-объекту. Даже при том, что в клубе были девушки в сто раз красивее её. У мужчин был богатый выбор. Ната, в свою очередь, старалась не пропустить ни дня, ни минуты заработка. Спустя месяц на счету красовалось около двадцати тысяч швейцарских франков, что составляло примерно восемнадцать тысяч долларов, включая, непосредственно, экспресс-отправку из банкомата мгновенный перевод на счет украинского Приватбанка, выплаты за жилье, медицинскую страховку и питание. В Швейцарии существует услуга, которая работает двадцать четыре часа в сутки – можно, как положить, так и снять со счета деньги прямо в уличном банкомате.

После каждого «ритуала» с клиентом она тут же забегала в любое ближайшее отделение банка, чтобы отправить деньги на счет, оставляя копейки на прожиточный минимум. Именно самую малость, на самые

дешевые продукты. Наталья жадно использовала любую возможность наживы, ею овладело чувство жадности к деньгам настолько, что она перестала обращать внимание даже на запахи грязных людей. Выходя утром из пятизвездочных отелей от богатых клиентов, могла тут же переспать с любым зазывалой-чмошником на улице, даже за сотку баксов. Деньги одурманили ее. Не покупая для себя ничего, заходя за одеждой лишь в секонд-хенд, накапливая наличку на счету, она постепенно начала сходить с ума, не позволяя себе выпить даже чашку кофе в кафе на улице.

Начался второй месяц работы в новом клубе «Ля Куполь». Находился он также в центре Женевы. На вкус Натальи, был даже красивее и больше предыдущего. Но, в отличие от «Вельвета» – предыдущего клуба миллионеров, гости в нем были разные. Достаточно много было зевак-халевщиков, приходивших поглазеть на шоу красивых куколок бесплатно, купив одно пиво, в одиночестве посасывая его в уголке. Пилонов в клубе было три. Одновременно танцевали три девочки. Но у Натальи не было ни страха, ни стеснения перед такого рода жизненной переменой. Тем более, с её хваткой тигрицы она шла напролом, при этом выигрывая. Брала все, что можно было взять, по максимуму.

У нее даже появился очень странный постоянный гость, который какал в комнате для уединений «Сюпарэ». Любил, чтобы на него смотрели в процессе опорожнения. После чего желал, чтобы его били до крови плеткой, при этом ругая за то, что насрал в неподобающем месте. Наталья не жалела засранца, хлестав его со всей дури. Закупавшись регулярно соответствующими примочками, удивляла своего любимчика-садомазохиста в каждый его приход. Однажды размазала ему кучу говна на голове, отчего тот был в восторге оттого, что наконец нашел её, свою хозяйку. Ведь далеко не каждая могла на такое пойти. Платил за вонючую процедуру три тысячи франков, приходя в клуб два раза в месяц, дорогое ведь удовольствие. Ко всему прочему, заведение требовало за такое неординарное использование комнаты две тысячи франков, ведь после процесса приходилось вызывать профессиональную чистку. В этот прайс, естественно, входила одна бутылка дорогого шампанского для богини Наташеньки.

Услышав историю говнюка, Стелла не знала, что на такое отвечать и как реагировать.

– Ты не заигралась там, подруга?

– Да мне пофиг, – просто и коротко отвечала «жрица говняной любви» – Как там твой могучий?

– Только прилетели из Токио, и он меня бросил.

– Японец? Тебя?

– Ну да! Обидно, но правда. В Токио, по прилету выпив чересчур много, он часами рассказывал мне какую-то хрень на японском. Мне стало

скучно все это слушать, сказала ему одно из немногих мной выученных японских слов – «врешь», по японски «Усоцки» – звучит как Высоцкий, запоминается легко. Как потом оказалось, именно в тот момент он рассказывал мне про свою погибшую семью из Нагасаки в то время, как американцы сбросили на них атомную бомбу. Что он из богатой, знаменитой семьи актеров. В этот момент я ему сказала: «ВРЕШЬ! УСОЦКИ!»

Разозленный, тот выбежал, как ошпаренный, из отеля. После чего появился на пороге с картой от другого номера в руках, забрал вещи и ушел. Даже не успела с ним переспать.

– Что ты там делала одна?

– Сначала выпила весь мини-бар, после чего вышла на улицу, шатаюсь, в надежде найти хоть одно правильное решение из ситуации. После этого набрала номер Ясуши и немного успокоилась. Он как раз был в Токио. Ведь живут они с родителями именно в столице, в самом дорогом районе под названием «Гинза».

– Так вот где собака зарыта! Ну ты махинатор! Значит сынок самого Якудзы живет в Токио. Прилетает в Нагасаки с папулей по работе. Тебя он в Токио не приглашал, но ты решила действовать, как всегда, по плану великого охмурителя. Развела Ямагучи на поездку, отель и билет в Диснейленд, выучила специально оскорбительное слово узкоглазых, чтобы от него избавиться и потусить с этим молодым. Как его там, «Сушите весла»?

– Хм, Ясуши его зовут, – уныло ответила Стелла, расстроившись оттого, как можно в простой романтической истории сделать из нее монстра – расчетливую суку. Ведь в этот раз она, правда, не хотела, чтобы так классно все обернулось. Но выглядело на самом деле, как будто подстроено.

– Браво!

– На самом деле не хотелось обижать Ямагучи, но раз так вышло, я этому рада.

– Ну, и как он в постели?

– Ты знаешь, после наших украинских хлопцев, никак. Симпатичный пятиминутка. Только разогрелась, а там уже все, спокойной ночи малыши, всем спать.

– Ты знаешь, мужчины, во основном, все какие-то убогие. Те, кто хорошо могут, цену себе знают. У тех полно женщин. Остальные женатики-пузатики-пятиминутки. Поверь, я в этом деле толк знаю.

– Верю.

– Ну, а перчик?

– Маленький, признаюсь. Совсем кроха!

– А-ха-ха. Говорила тебе туда не ехать!

– Зато у меня появилась подруга, её зовут Карэн.

– Как-как? Кран?

– Нет, Карен.

– Да слышу я! Просто смешно, где ты их берешь с такими кличками.

– Она здесь замужем за одним из мафиозной группы Якудзы. В данный момент он в тюрьме, отбывает срок. Поэтому ей приходится работать. Кстати, в нашем клубе. Зарабатывает сто баксов в день. Мафия ей тоже немного помогает.

Еще одна дура, подумала Ната, но не озвучила.

– Так знаешь, как работает система мафии? Все, кто состоит в группировке, кроме семьи главаря, сидят по очереди в тюрьме. Якудза правит всеми рынками, фирмами бизнесменов. Они платят им как бы за крышу. Если кто-то из них заявляет в полицию, мафия сама распоряжается, кто следующий ответит и сядет в тюрьму за это преступление, обеспечивая финансовую поддержку семье заключенного. В случае, если зек называет имя, на кого работал у Якудзы, тому без наркоза отрезают мизинец. Теперь я, наконец, поняла, почему у многих посетителей клуба нет пальца. Предатели, одним словом.

– Вот жесть! Ну их, этих япошек. А за проституцию половые губы не обрезают?

Хохот раздался на обоих концах провода.

– Этого я не знаю. Помню, когда Якудза первый раз появился у нас в клубе, я сидела за столом с одним из гостей, у которого не было на руке мизинца. Так тот мгновенно выполз прямо на корточках из заведения прочь. Прятался, чтобы его не увидели. Якудза ходит с охраной десять-двенадцать человек. Важный старикан с огромной бриллиантовой брошью на пиджаке, в районе сердца. В прошлый раз был дельфин, усыпанный огромными бриллиантами. Во время «шоу-тайма» его брошь светится в темноте, как дискотечный шар. Он подарил мне цепочку из платины, с маленьким крестиком, усыпанным бриллиантами.

– Ого! – у Наты разыгралась ревность. У нее не было еще бриллиантов.

– Большие камни?

– Нет, совсем маленькие, но очень нежные. Сверкают. Скорее всего, это из-за Ясуши мне вручили такой презент.

– Ок, Стеллка мне пора. Созвонимся.

– Чмоки-чмоки, пока, родная.

– Так-так! Бриллианты! Я тоже хочу! – шипела недовольная жестокая блонда.

Вечером в клуб, в котором она работала, зашли трое молодых ребят и забрали блондинку в «Сюпарэ». С собой у них было множество кокаина и таблеток экстази. Девушка была довольная, как слон. Они нюхали, болтали, смеялись и трахались, обливаясь шампанским. В первый раз

она отдыхала с душой или от души. Молодые красавчики под кайфом казались еще красивей.

– Вот это чудо! Кайф!

Какое наслаждение она испытывала! В конце вечера ей заплатили всего триста франков за «групповуху». Злость разрывала её на части, она жалела о том, что целая ночь работы потеряна. Но кокаин делал свое дело, ей хотелось отдыха. В итоге уехала с ними же тусоваться дальше, в ночной клуб. С одним из них она даже закрутила романчик, если можно это так назвать. Его звали Деон. Высокий красивый наркоман. Сладкая парочка договорились встретиться еще и еще, после чего она часто заходила к нему понюхать до и после работы, на часик. За кокаин она платила, несомненно, натурой. Наркотики поглотили её. Все чаще и чаще она употребляла всевозможные запрещенные препараты, отчего стала быстрее и лучше работать. Но нервная система давала сбой, как показалось Стелле, из их разговоров в последнее время. Ната стала нервной, несдержанной, выкрикивала слова в трубку.

– Тебе нужен отдых, Наташенька! – посоветовала подруга. – Кстати! У меня есть замечательная новость. Мы больше не в розыске! Наши дипломы оказались подлинными, проведенными через официальную базу данных. Я говорила вчера с Евгением. Он заверил меня в том, что все хорошо. Менты провели множество проверок. Видимо, у хозяина частного университета, где мы, якобы, учились, очень хорошие связи. Доказать ничего не удалось. Они даже нашли свидетелей, наших сокурсников, которые подтвердили наше присутствие в те годы в университете.

– Вот молодцы! Умеют торговать фальшивками. Не подкопаешься. Так что мы спокойно можем вернуться домой, забрать в полиции вещи и документы. Если от них что-либо осталось. Менты еще те ворюги. Зря уезжали вообще.

– Нет, не зря! – фыркнула белокурая бестия. – Ты, может, и зря! А я нет! Но новость, и правда, шикардосная! Хоть не посадят теперь. Я боялась за деньги, которые перевожу на счет Приватбанка в Украине.

– Переводишь деньги? Зачем так рисковать? Держала бы в швейцарском.

– Мы не имеем права открывать долгосрочные счета без права на жительство. Конечно, можно такой открыть, но для этого потребуется масса справок и документов из Украины. Короче говоря, для танцовщицы такая блажь нереальна. Хотя, я думаю, скоро выйду замуж, хотя бы фиктивно.

– За кого?

– Да есть здесь один, Деон.

– Демон? – уколола её Стелла, не забыв шутку про клички.

– А-ха-ха! В точку! Скажу тебе, что Демон ему больше подходит. Думаю, он за пять тысяч долларов согласится. У нариков вечно не хватает бабла ни на что.

– Я рада за тебя. Но меня пугает то, что у нариков и жены не особо трезвые лазят!

– Не переживай! Это обычный период моей жизни. Я выйду за миллионера замуж, вот увидишь!

– Тогда я спокойна за тебя, моя хорошая.

– Ты сама то как вообще? Могучий не вернулся?

– Приходит, уходит. Толку от него нет. Желает встречаться за пределами клуба. Видимо, дорого обходится ему меня поить.

– Тебя никто не напоит, Стелла! Ты же литрами пить можешь! И ни в одном глазу!

– Кто бы говорил! А-ха-ха! Ясуши предложил слетать на пару дней на остров Окинава на папином вертолете. Жду выходных, считаю секунды. Это самый дорогой курорт Японии.

– Круто! Втюрился в тебя, что ли?

– Не знаю, но спрашивал, как моя мама относится к браку с японцем – поклонником синтоизма.

– Это что такое?

– Синтоизм – традиционная религия в Японии. Испытала в своем развитии значительное влияние буддизма.

– Я так и думала, что они буддисты. Логично, толстый, пузатый Будда красуется на всех японских календарях.

– Я, конечно, не решилась поведать ему историю о том, как моя мама выгнала одного паренька-литовца из нашего дома, который жаждал соединить узами брака свою жизнь с моей после того, как услышала его имя и фамилию: Стасис Ваткункаса!

Заявила ему прямо в глаза: как он мог себе вообразить, что мою Стеллочку-девочку будут величать Стеллой Ваткункаса!

– А-ха-ха! Насмешила. Увидит пятиминутку японца с кличкой «суши весла», пожалеет о том что отбрила Ваткункаса! Скажет: куда ты, доча, катишься?!

– Теперь ты меня рассмешила!

– Ну, а если серьезно, Стелл? Ты сможешь жить с японцем?

– Нет конечно, это не мое. Хоть он мне правда очень нравится. Такой огромный! Как мишка плюшевый, которого мне в детстве дарил отец на Новый год. Очень нежный и внимательный. Мне здесь тоскливо и грустно. Он умеет меня порадовать. С ним я чувствую себя спокойной, правда, на короткое время, после чего тоска по дому берет верх над моим мимолетным счастьем, опуская на землю в реальный мир злобных людишек, рыскающих в поиске счастья, чувств и эмоций. А на самом деле – нет на земле никакого счастья. У некоторых работа, дети, дом.

Свое счастье. У кого разврат, бухло и веселье принимается за счастье. У других СПИД или инвалидность, и, кажется, счастье было тогда, когда был здоров, но, к сожалению, думал, что несчастен...

– Короче, без бутылки в таком вопросе никак не разобраться, да, Стеллка?

– Да, подруга! Выпить бы с тобой не по телефону, а вживую, было бы за счастье!

– Видишь, сколько нужно алкашкам для счастья! А-ха-ха!

– Да, здесь я чувствую себя, как в японской тюрьме. В которой считаю дни до отъезда, зачеркивая каждый в календаре. Ровно шесть месяцев заключения! Все строго, ничего нельзя. Кланяешься посетителям клуба, опуская как дебил голову до самого пола, с криком «Аригато год зай мас!» – «Спасибо огромное!»

Хозяин так же кланяется и лижет каждому зад. Бежит к лифту, как собака, с поклоном, приготавливается перед открывающимися дверьми становиться раком, поправляет в отражении прическу, когда охрана сообщает о приходе мафии. Даже, если это просто пришел мой малолетка Ясуши, без сопровождения своего папочки.

Ему всего двадцать три года, а перед ним вся Япония кланяется, как на пузатого Будду. Другой мир, непонятный, запутанный, но умиротворяюще могущественный!

– Что в нем особенного?

– Культура, традиции! Разве не интересно почитать про самураев?

– У меня здесь свои викинги! Нахрен мне про самураев читать? Так, и что, приходит твой Ясуши, все ему поклонились, набрал кучу баб, а ты сидишь и думаешь, что самая прекрасная, и он пришел именно к тебе, не ко всем?

– За столом он сидит только со мной. Девушек других не приглашает. Хотя ему не положено по положению указывать на свои слабые места, выделяя кого-либо одного из толпы. Обязан приглашать всех, как отец.

– Значит, влюбился, – подвела итог Наталья.

– Мне кажется, они не умеют любить! Или как-то по своему, что ли. Вообще здесь все странное. Порой ко мне, как наяву, приходит что-то подобное второму голосу, подсказывает, что я больше никогда сюда не вернусь.

– Белка к тебе ходит, Стеллка! Заканчивай пить!

– Кстати, знаешь, что мне подарил один из моих гостей? Ты сейчас умрешь со смеху! Набор красок, но не простых! Они предназначены для покраски лобковых волос. Среди них множество цветов твоих любимых оттенков. Очень яркие.

Истерический смех раздался на другом конце Земного шара:

– Вот извращенцы!

– Онанисты, я бы сказала, больше подходит. Они думают постоянно о сексе. Вернее, мечтают. Но делать ничего не могут. Даже не предлагают. Пришел, посидел рядом, попялился и ушел дрончить куда-нибудь в укромный уголок на три минуты. Ты видела японское порно? Это больше анти секс, чем фильм эротического характера.

– Ах, вот почему здесь полно узколобых японок, ходят под ручку с нашими европейскими мужиками. Наши хоть как-то соответствуют параметрам. Даже пятиминутки!

– Ты что! Наши русские пятиминутки для японок цари в постели! Наталья открыла холодильник.

– Черт! Пиво закончилось! В такое время придется идти далеко, к вокзалу. Ларьки и магазины уже закрыты.

– У нас пиво можно купить на улицах в автомате. Даже литровые банки продаются, открываю как раз одну из них, – похвасталась Стелла.

– Вкусное пиво хоть? Змея?

– Ох, да! «Асахи» я обожаю! Прямо газированное, кажется.

– Ням-ням.

– Ты завтра переезжаешь в следующий клуб, Нат? Как настрой?

– Отличительно-боевой, как всегда.

– Позвони, как обживешься немного. И береги себя, пожалуйста.

– Слушаюсь и повинуюсь! – отшутилась, как всегда, блондиночка, повесив трубку.

На третий месяц работы Наташа перешла в кабаре, в котором заведовала жена албанца Дуки, мадам Роза. Тот был молодым красавцем лет на двадцать моложе её. В подобного рода заведении, как и у всех албанцев-шефов, особого класса не было. Цены на напитки, а так же на секс-услуги, были намного дешевле. «Сюпарэ» переполнены мужчинами, людей было очень много. Здесь она встретила свою очередную любовь алкаша – «денежного мешка» Паскаля. Еще до встречи с Натальей он был обычным рубщиком мяса на одном из рынков Франции. Не сказать, что самым обычным, скорее всего – азартным мясорубом. Игроком в лото «Евро миллион». Самое интересное в этой истории именно то, что тупой мясник дождался своего звездного часа и выиграл двадцать три миллиона евро. Вскоре он очутился в одном из самых дорогих заведений Женевы, представ перед проститутками с гордым, выпяченным для важности вперед подбородком, как подобает настоящему представителю элиты общества. Губила его жизнь одна привычка – еще работая на рынке, он любил баб и выпить, пропивая все деньги в местной французской забегаловке. В Швейцарии, как бы он ни старался выглядеть элитой, приобретя свой собственный салон «Феррари» и шикарную квартиру в центре города, после пары выпитых бутылочек дорогого скотча превращался в полное быдло. Ему продали или, проще сказать, впарили кабаре с персоналом и директором, так как

Паскаль вряд ли смог бы управлять заведением, особенно такого масштаба. На самом деле, он и на мясном рынке особым умом не отличался.

И вот, когда у Паскаля сбылось заветное желание, и вдобавок он получил целое кабаре со шлюхами, тот, как ребенок, радовался жизни, при этом стал самым частым гостем своего же заведения, ну и, конечно, близлежащих соседей. Например, совсем рядом находилось то, в котором он встретил свою зазнобу Наталью.

Паскаль был человеком неординарным, развлечения у него были занимательные, смешные, но только для него одного. Завалившись, как всегда, подшофе, в одно из кабаре, тот отправлял девушек танцевать, заказывал огромную бутылку шампанского, после чего писал в нее, потешаясь над ними на протяжении всего вечера. Ната об этом знала, поэтому старалась делить с ним его же выпивку. Нажравшись до свинячего визга, он оскорблял и плевал на работниц. Только Наталья могла терпеть ублюдка, спала с ним, лечила по утрам, убиралась в квартире. Конкуренток у нее в этот раз было немного, не каждая решится иметь рядом с собой такого кадра. Вскоре вовсе переехала к нему жить. Паскаль выкупил её с работы на весь месяц, по договоренности у хозяина, за двадцать тысяч франков. Красавица решила посещать курс французского языка в надежде на продолжение серьезных отношений, ведущих под венец. Поняв, что этот пьяница раздает деньги налево и направо, решила рискнуть пойти на разговор о месячной оплате за то, что она разделяет с ним свой досуг. Паски немного оробел от такого, как ему показалось, наглого подхода блонды, клянущейся в вечной и чистой любви, но согласился выплачивать двадцать тысяч франков в месяц, и ни копейкой больше.

– Конечно, дорогой, – думала она, не больше. При этом каждый раз, когда он выпивал, а пил он запойно и часто, вытаскивала деньги у него из кошелька. Ведь Паскаль иногда пил до прихода «белок», обыкая так называемую гражданскую жену ночью в кровати. Воняло ужасно! В квартире нечем было продохнуть! В случае высказываний и недовольства Наты мог специально в следующий приход-«приполз» домой, нассать прямо на спящую в постели красавицу. При этом он был уродом не только моральным, но и внешне. Маленький, носатый, с пропитым лицом и красными, полопавшимися капиллярами в глазах.

Стелла не понимала, как можно жить с таким ублюдкой. Переспать за деньги, встать и уйти – одно дело, но жить! Надеялась вскоре посетить Женеву, поглядеть на «красавца» Паскаля.

Прощайте, самураи!

Стелле оставалось всего несколько часов до вылета!

– Прощай, Япония! Прощай, «Суши весла» – с горечью и болью внутри подумала девушка.

Он не поехал её провожать, обидевшись на горькую для него правду о том, что следующий контракт она заключила, будучи еще в Японии, в котором стояло число и дата её отъезда в Швейцарию, в итальянскую часть, в город Лугано, находящийся на границе с Италией, вытянувшийся вдоль берега одного из самых красивых озер Европы – «Лаго-Маджоре». Скоро она будет рядом с Натальей! Ура-а-а! Все-таки веселей. Япония осталась для нее чем-то так и не разгаданным, покрытым тайной культуры и традиций. Хотя язык давался ей просто и легко.

Разговаривая с ней, никто из местными жителями не верил, что девушка находилась всего полгода на территории Японии. Для нее дело было не в трудностях языка, она опустела душой, страна как будто высасывала из нее русскую культуру, навязывая свои правила подчинения, которые, в силу своего характера, никогда не сможет принять и понять. Набрала десять килограммов лишнего веса, которые ей, кровь из носа, придется за пару месяцев скинуть, чтобы соответствовать условиям швейцарского контракта, и от этого становилось еще тоскливей. В носке у нее было замотано, если в перевести с йен на доллары, около пяти с половиной тысяч. Все, что ей удалось собрать за полгода японского строгого режима. Хотя это были на тот, 2005 год, для Украины большие деньги. Её одолевали сумасшедшие чувства, в которых проблеск радостных отголосков гордости за себя и за то, что посетила замечательную страну, придавали силы идти дальше по назначенному пути.

В принципе, она не искала в этой стране ничего такого, что могло как-то повлиять на её будущее или изменить его. Больше всего хотелось отдохнуть от погони за жизнью, киевской суеты и преследования. Да и вообще, от себя самой.

Смотрела на Наталью, и ей было её жаль! Но не путает ли она жалость с завистью? Конечно, что-то внутри екало, когда она видела, как та легко и просто зарабатывает тысячи долларов лишь на том, что раздвигает ноги.

Собственный жизненный путь Стелле, казался намного сложнее, запутанней, не законней. В шестнадцать лет она покинула свой дом, даже, может, еще не было шестнадцати. Детство было ярким и беззаботным, но, увы, все хорошее быстро заканчивается. Также она была полной оторвой и даже можно сказать криминальной. Её остерегались учителя, стараясь не вступать в конфликтные ситуации. Ведь детки 90-х., это вам не шуточки. Однажды в школе её вызвала учитель английского языка Вера Ивановна, к доске. Не единожды задав той вопрос по теме, не получив ответа, принялась прикрикивать:

– Стелла, отвечай или я поставлю тебе оценку 2!

На что Стелла ей шепотом ответила:

– Ставьте 3 или с вами случится несчастный случай!

Учитель покраснела от гнева, опасаясь бандитку, вписав на время в журнал цифру 3.

Ещё она была любительницей обманывать. Например она доказывала всем что нормальная температура ее тела 37,2. При этом носила про запас в школу термометр, который при удобном случае с помощью натирания, выставляла на нужную ей температуру, кладя заранее под мышку.

Однажды она вырезала в школе огромный кусок линолеума, лежащего на полу второго этажа. Посадила всю свою банду на «ковёр самолёт» и спустила всех в яр по свежее выпавшему снегу. От сильного скачка на спуске половина класса оказались в больнице с отбитыми внутренностями. Самое ужасное происходило во время дежурств ее класса. Стоя на дверях, проверяя у школьников наличие сменной обуви, Стелла умудрялась срубить бабки с тех у кого не было сменки. Ребята стояли перед школой на морозе, в холод на улице, которые не имели денег или не хотели платить пошлину за вход, составляющую 10 копеек.

В один прекрасный день их послали собирать металл на улицах. Якобы очищать город от мусора. Но все прекрасно знали зачем директору понадобились железяки. Естественно усатый жук решил нажиться на труде детей, пообещав тем хорошие оценки по уроку «Труды» и вроде бы «Физре».

Что сделала Стелла? Думаете она собирала металл? Конечно же нет. Пришла на свалку – куда сносили всё это, взяла за шкварник отличницу отмечающую имена в списке, расписалась и смылась в «теплуху» а именно в люк, в котором они с друзьями тусовались в зимний период года. Ведь трубы в люках на тот момент были горячие. Катаясь на горках в яру, они таким образом сушили промокшие куртки и перчатки на трубах.

Естественно после такого ей было не избежать тумачков от родителей. Мама вообще пару раз прям в школе падала в обморок от выходок дочурки.

Её отец работал на Чукотке, на севере России, на приисках золота. Мать – учитель русского языка, трудилась на полставки в школе и растила двух дочерей. Жили они в Украине, в городе Луганске, в огромном трехэтажном доме, с библиотекой и «комнатой музыки», где располагался огромный рояль, на котором занимались обе дочери, Стелла и Елена. Стелла категорически отказывалась играть на фортепиано, но мать даже слышать не хотела отказ непокорной дочери, избивая её ремнем или шваброй. После чего, как ей казалось, она перестала любить мать, сближаясь все ближе душой с отцом. После ухода отца в иной мир она винила в его смерти именно маму, подслушав

однажды ночью их страшный разговор в одной из самых уютных комнат дома, где располагался диван с камином.

Именно в то время, а это были 90-тые годы, законы были не писаны, раздор и страх охватил бывший Советский Союз. Распад империи, привычного людского режима. Страшные времена, особенно для её отца, принесли беду в дом счастливого семейства. Прибыв с Чукотки, папа привез с собой четыре американских паспорта, которые купил на Аляске за тонны золота, которое в то время воровал, и с помощью чукч – населения Чукотки, переправлял краденое через Берингов пролив на Аляску. Паспорта стоили ему огромных вложений. С помощью денег и связей всё-таки удалось найти выход из капкана, который ему готовили злополучные времена, переселить семью в более надежную, по его мнению, страну, чем Россия. Скрыться за стенами недосыгаемости, как поступили многие олигархи, бандиты и даже убийцы, спокойно живущие в Америке, посещающие гольф-клубы с сигарой в зубах.

Но маленькую лялечку Стеллу на тот момент не волновали деньги, власть и убийства. Она любила истории о жизни папули на краю замороженной земли. Удивлял тот факт, как он находит общий язык с аборигенами, ведь на то время у чукчей было всего пятьсот слов словарного запаса, которыми они объяснялись, уходя на всю зиму далеко в тундру пасти оленей. За что получали всё необходимое от государства. Малышка Стелла с открытым ртом слушала рассказы о чукчах, которые не давали ей спать, приходя во сне, с говорящими оленями.

Одна забавная история произошла у отца.

В конце года, вернее «сезона», когда пастухи возвращались с оленями обратно, чукчей награждали всевозможными дарами. Но в этот раз решили устроить им сюрприз: пригласили в один из отелей на Аляске, для отдыха, включая званый ужин и вознаграждение, в назначенное место всех перевезли на вертолете. Выделив каждой семье отдельный номер, оставили гостей до вечера отдыхать. В положенное время отец Стеллы, Николай, вошел в отель для того, чтобы собрать гостей в банкетном зале, прошел все этажи, но номера оказались открытыми и пустыми. Николай долго бегал по коридорам, открывая подряд все двери, чтобы узнать, куда могло подеваться столько чукчей. Практически потеряв надежду, дошёл до последнего этажа небоскрёба, увидел приоткрытую дверь, за которой стояла гробовая тишина. Заглянув в номер, застыл в проёме с открытым ртом. Чукчи столпились, нет, не так, просто лежали и сидели друг на друге в форме египетской пирамиды, притаившись, как мыши. Посреди комнаты стояло ведро, в которое дикари справляли нужду, несмотря на то, что в номере, естественно, располагался клозет.

У Стеллы на этом моменте слезы-смешинки катились по щекам.

Так вот, вывели их из помещения, было похоже на то, что они вообще не в курсе, зачем их туда притащили. В глазах читался страх и паника. Во время награждения атмосфера наладилась в лучшую сторону, чукчи стали на выдохе улыбаться. Складывалось впечатление, что они ожидали, скорей, расстрела, нежели подарков. На празднике в итоге вручили каждому беспроводное радио на батарейках. Ох, как понравилось дикарям устройство! Они носили его повсюду с собой. Чукотка ожила, озарив музыкой вечные льды, в которых царила красота и страх перед не щадящей никого природой. Если бы в то время можно было посмотреть на тундру в спутник, возник бы вопрос: что за черные пятна по ней усыпаны?

Эти пятна и были теми самыми сотнями радиоприемников, выброшенных чукчами в том месте, где у несчастных устройств садилась батарейка. Среди них были чукчи-психи, которые со всего размаху долбили радио о лед или деревья, разбивая вдребезги непослушный «говоритель», в надежде на возобновление музыкальной настройки.

Сегодня, когда по дорогам чуть ли не летают без водителя на полном автомате такие марки, как «Тесла», даже не верится, что все это могло быть в недалекие лихие...

В то время государство было согласно выплачивать деньги русским женщинам, которые решатся выйти за чукчу замуж и родить ему детей, дабы перемешать кровь дикого народа и продлить немного их жизнь. Ведь чукчи еле доживали до тридцати лет. В морозы -40°C важно расхаживали в одежде из шкур оленей, сшитой вручную, надетой на абсолютно голое тело.

Трагическая история осталась в памяти у Стеллы о белом медвежонке, которого отец со своим другом Евгением выкрали у медведицы, купающей своих детей, швыряя малышей один за другим в воду. В тот момент они подлетели как можно ближе к воде, похитив малыша с помощью сети. Привезли домой, приучая его жить по правилам жестоких людей. Но материнское сердце не смогло пережить потери, и та отправилась на поиски своего детёныша, пройдя около 1000 км, то ли по запаху, то ли по зову сердца или животного инстинкта. К её приходу малыш немного подрос, играл, резвясь со своими хозяевами, как огромный белый пес. Разъярённая мать с рёвом набросилась на людей, с невероятной силой круша все на своем пути. Отцу Стеллы, Николаю, пришлось застрелить её, ведь она пришла не только забрать свое чадо, но и убить всех, кто причинил зло, нарушив покой законов природы. Медвежонок узнал свою мать, с ревом опустил над кровавой раной, пытаясь зализать, как человек, и ревел, да так горько, как мы плачем за своими матерями, провожал её на небеса. Николай долгие годы не мог себе этого простить, рассказывая об этом со слезами на глазах.

Вскоре медвежонок вырос, стал полноценным членом их семьи и даже другом. Ребята ловили для него рыбу, ведь тот уже не мог самостоятельно охотиться.

Вскоре друг Николая, Евгений, решил жениться и завести детей. Через несколько лет у него появилось двое малышей, девочка и мальчик, родившиеся один за другим с разницей в год. Медведь любил детей, играя с ними во всевозможные игры. Но никто не мог подумать о том, что у медведя остался тот самый «медвежий» инстинкт купать малышей, сажая их на ладошку и подбрасывая в воду, так же, как делала его мать. Подняв девочку под попку лапой, нанес ей сильный удар, после чего кинул её в воду, которая была покрыта льдом. Удар был настолько сильным, что оказался смертельным. Ребенок выжил, но сломанная спина обрекла его на инвалидное кресло.

Николай говорил что жизнь – бумеранг, за все придётся заплатить, не на небесах, а именно здесь, в этой жизни...

Отец переступил порог дома в ту самую проклятую ночь, когда Стелла в дверную скважину видела его последний раз живым, и в её жизни навсегда произошёл переворот. В разговоре с матерью он просил срочно собирать вещи, чтобы уехать на север всей семьей, и оттуда эмигрировать в Америку. Но мать принципиально отказалась от очередного сумасшедшего плана мужа. Считала его бандитом, кем он, конечно, и являлся. Высокий кудрявый красавец, к тому же Лев по гороскопу, с твердым словом и духом настоящего животного. Люди боялись одного его взгляда. Он был ловок и умён, слыл хорошим собеседником. С ним было весело и интересно. Но на такой шаг, как эмигрировать в Америку, тем более с фальшивыми документами, она не была готова, особенно так спонтанно. Отец сообщил жене о том, что его скоро убьют, как убрали многих его друзей, мать не поверила, решила, что это его выдумки, чтобы склонить её к решению. Разозлившись, обвинив супруга во лжи, она с криком о том, что тот якобы фантазирует, сочиняя страшные истории, вырвала паспорта из его рук, и бросила их в огонь в камине.

Через пять месяцев у Стеллы не стало любимого папы. Их машину, в которой ехали все пятеро друзей и коллег по работе, взорвали в Москве.

Стелла очень болезненно переживала смерть отца, обвиняя всех вокруг во всех тяжких грехах.

Спустя год у ее матери появился новоиспеченный супруг, который изнасиловал обеих дочерей-девственниц в её отсутствие в её же доме. Старшей дочери Елене в момент борьбы он с силой вывернул руку, которую даже после множества операций пришлось ампутировать. Младшая выбежала из дома, куда глаза глядели. Поклявшись памятью отца, что больше никогда не вернётся домой, навестила двух подруг, с которыми дружила, Римму и Руслану. Обе девушки были немного старше

её, поэтому она украдала у одной из них паспорт и корочку-диплом, которая свидетельствовала об окончании курсов «Бармен – официант», аккуратно оторвала её фото из паспорта и вклеила туда своё. То, что круглая печать обрывалась в районе фотографии, никто ни разу не заметил, и Стелла устроилась без проблем на работу. Таким образом, она стала для всех Русланой, работающей в казино официанткой. У другой подруги, Риммы, она украдала дорогой, на то время, мобильный телефон для того, чтобы иметь хоть какие-нибудь средства на первое время.

* * *

Самолет взлетал, Стелла вздрогнула от ужасных воспоминаний кошмарного детства, выпрямилась, сев удобнее. Перелет предстоял долгий и мучительный. Нагасаки – Фукуока – Токио – Мюнхен – Киев.

Как же хотелось выйти из аэропорта в Мюнхене! Побродить по немецкому городу, выпить пивка вприкуску со знаменитыми колбасками. Но, увы, японская виза не давала права выходить из транзитной зоны в странах Евросоюза. Сидя взаперти транзитного коридора дьюти-фри, она пообещала себе, что когда-нибудь у нее будет паспорт, позволяющий въезжать во все страны мира!

По прибытию в Киев, так как это было раннее утро, она решила не откладывать дела на завтра, заехать в швейцарское посольство, находящееся на улице Козятинской, для подачи паспорта на получение швейцарской рабочей визы. Подъехав на такси к посольству, она увидела огромную толпу людей, выстроившуюся в длинную очередь в ожидании открытия посольства.

– Черт! Я думала, что буду первой!

Таксист ухмыльнулся, как будто обрадовался её неудаче.

Хорошо, что она из Японии позвонила гребаному спекулянту, который торгует страховками возле входа в посольство, обязательными при оформлении рабочей визы. Страховщик приезжает к посольству торгаться бумагами, до того, как петух начинает кукарекать, и занимает место в очереди, чтобы продать его одной из богатеньких плюшек. Стелла, естественно, оплатила столь важную для неё услугу, дабы не стоять три часа в ожидании, тем более с угрюмым таксистом, который вот-вот, как ей казалось, уедет у неё из-под носа вместе с ее багажом.

С важным видом заняв место в самом начале очереди, с заполненной анкетой и страховкой в руках, девушка ощутила, что деньги делают её счастливой!

Приближалось лето, солнышко светило ярче, настроение поднималось от мыслей, что, вот оно, преддверие к своеобразной мечте «лето в Швейцарии». Бегая по массажным салонам, приводя фигуру в порядок, не заметила, как пролетел целый месяц. Не могла дожидаться встречи с

подругой, ведь в её жизни ничего весёлого не происходило. Единственное, чем она была обеспокоена, так это настроением Наты.

Пьянки Паскаля доводили красотку до нервного срыва, но, подсчитав накопленные сбережения за время их совместной жизни, она успокаивалась. Научилась новым хитростям, изучая его привычки и повадки. Когда он был пьян, она аккуратно просила деньги, якобы на продукты на всю неделю, плюс заплатить за уборку сауны и чистку бассейна на крыше квартиры старого дома в самом центре города с неимоверно красивым видом. Нижний этаж она, якобы, убирала сама. Но на самом деле никого вообще не нанимала, в целях экономии средств. Когда он был запойно бухой, то, как выяснилось, потом абсолютно ничего не помнил или помнил отрывками. Поэтому Наталья, сидя с ним в ресторане, по три раза за вечер брала у него кошелёк, якобы расплатиться по счету.

Однажды он резко схватил её за руку, трезвым, как стекло, взглядом взглянул ей прямо в глаза и произнес: «Ты думаешь, я не замечаю, что ты, вонючая крыса, ворует у меня деньги?» Она очень испугалась. Её трясло, мороз пронзил холодным потом в тёплом ресторане. После чего он откинулся на стул, при этом громко с дьявольским ужасающим, похожим на икание бегемота, смехом промолвил уже пьяным голосом:

– Я пошутил, хотел тебя проверить.

– Как ты можешь вообще такое говорить или думать? – подхватила Ната соломинку спасения.

– Если б я такое думал, уже порубил бы тебя на части, как тушку на рынке. Ха-ха-ха!

У нее учащенно забилось сердце. После этого случая она решила каким-либо способом подсмотреть код его банковской карты, чтобы во время его обоссанного летаргического сна самостоятельно снимать деньги в банкомате. Но Паски хоть и не был умён, но и не профан! Бабы пьяного Паски столько раз обчищали, что, наученный горьким опытом, он не позволит так просто совершить над ним очередную аферу, тем более рынок – коварная школа! Отвернись на секунду, и корову уведут.

– Где же моя Стеллка? Вот с ней мы его точно заделаем! – чертовски улыбнулась Наташа, представив своего обоссанного козла в недоумении, куда он мог подевать столько денег! Не понятно!

– А как Стеллка ворует, ещё и не доказуемо...

У-ху-у-у! Я лечу в Швейцарию!!!